

Виктория Андреанова

Тайны старого дома

Виктория Андреанова
Тайны старого дома

«Автор»

2026

Андреанова В.

Тайны старого дома / В. Андреанова — «Автор», 2026

Расследование загадочных событий в городе, где группа героев сталкивается с феноменом остановки времени и таинственным исчезновением имён. В центре сюжета — история о том, как Рен и его друзья пытаются разгадать тайну человека по имени Кай, способного влиять на концы и начала. Параллельно развивается линия с пропажей фамильных драгоценностей Воронцовых, связанная с мистической историей семьи Подмоковых. Расследование приводит к открытию склепа, где хранятся тайны прошлого, и раскрытию истинной судьбы Аглаи Подмоковой.

© Андреанова В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Андреанова

Тайны старого дома

Глава 1. Дом, которого боялись

Дом стоял на окраине небольшого города, за старым яблоневым садом и высоким покосившимся забором. Когда-то он считался одним из самых красивых в округе: два этажа, широкое крыльцо, резные наличники и башенка с узким окном, из которого открывался вид на реку.

Теперь краска облупилась, стекла потемнели от времени, а сад зарос таким густым кустарником, что к дому невозможно было подойти, не расцарапав руки.

Местные жители старались обходить это место стороной.

Одни говорили, что в доме по ночам горит свет. Другие утверждали, будто слышали плач ребёнка. А старики шептались о кладе, который когда-то спрятал прежний хозяин — купец Савельев, исчезнувший при загадочных обстоятельствах ещё в девяностых годах.

С тех пор дом несколько раз переходил из рук в руки. Но никто не задерживался в нём надолго.

Кто-то внезапно уезжал.

Кто-то заболел.

А одна семья исчезла целиком.

Официально считалось, что супруги продали дом и переехали за границу. Однако документов о продаже никто не видел, а их маленькая дочь так и не была найдена.

— Не надо тебе туда ехать, — сказала соседка, провожая Марину к машине. — Откажись от наследства.

Марина закрыла багажник и посмотрела на женщину.

— Вы даже не знаете, что именно мне досталось.

— Знаю достаточно. Дом этот никому добра не принёс.

— А мне нужен не дом. Мне нужны ответы.

Соседка перекрестилась.

— Ответы иногда лучше не искать.

Марина ничего не ответила. Она села за руль и ещё несколько секунд смотрела в зеркало заднего вида. Женщина всё ещё стояла у калитки и тревожно следила за ней.

В салоне лежала папка, которую Марина получила от нотариуса. В ней находились свидетельство о наследстве, старые выписки, копии документов и письмо от дальнего родственника.

Письмо было коротким.

> «Если ты получила этот дом, значит, больше некому рассказать правду. Не доверяй тем, кто предложит тебе продать его. И никогда не открывай дверь в подвал после полуночи».

Подписи не было.

Марина перечитала письмо уже в третий раз. Оно выглядело нелепо, почти как чья-то жестокая шутка. Но нотариус подтвердил, что конверт обнаружили среди личных вещей её покойного дяди.

Дом встретил её тишиной.

Ключ повернулся в замке с трудом. Дверь протяжно заскрипела и открылась. Внутри пахло сыростью, пылью и чем-то металлическим — словно в доме недавно пролили кровь.

Марина включила фонарик на телефоне.

В прихожей стояла старая мебель, накрытая белыми простынями. На стенах висели потемневшие фотографии. На одной из них она узнала свою бабушку — ещё молодую, строгую и красивую. Рядом с ней стоял незнакомый мужчина в форме.

Марина приблизилась к фотографии.

На обороте кто-то написал карандашом:

«Они знали, где спрятан первый тайник».

Девушка резко обернулась.

В глубине коридора что-то упало.

— Здесь кто-нибудь есть?

Ответом была тишина.

Марина медленно пошла вперёд. Луч фонарика скользил по стенам, дверям и старым картинам. В конце коридора находился кабинет. Дверь была приоткрыта.

Она толкнула её.

На письменном столе лежали раскрытые папки, хотя Марина была уверена, что до этого никто не заходил в дом. Рядом стояла чашка с засохшим тёмным налётом.

На полу валялся конверт.

Марина подняла его и увидела своё имя.

****«Марине Савельевой. Вскрыть после первого происшествия».****

У неё похолодели пальцы.

Она вскрыла конверт.

Внутри находился лист бумаги и небольшой старинный ключ.

На листе было написано:

> «Первое происшествие уже произошло. Теперь они знают, что ты приехала».

Марина едва успела дочитать записку, как снаружи раздался звук автомобильного двигателя.

Она подбежала к окну.

У ворот стоял чёрный автомобиль без номеров. Двигатель работал. За затемнённым стеклом водительской двери виднелся силуэт человека.

Марина отступила от окна.

Через несколько секунд машина медленно развернулась и исчезла за поворотом.

Она снова посмотрела на записку.

Внизу, почти незаметно, была приписка:

> «Если увидишь чёрную машину, не выходи из дома. Тот, кто в ней сидит, уже убил троих».

Марина почувствовала, как по спине пробежал холод.

В этот момент на втором этаже раздались шаги.

Кто-то медленно прошёл по коридору над её головой.

Один шаг.

Второй.

Третий.

Марина застыла.

Дом был закрыт. Она сама проверила все комнаты, когда вошла. Никого внутри не было.

Шаги прекратились возле лестницы.

Затем сверху донёлся тихий детский голос:

— Ты всё-таки вернулась...

Марина подняла глаза.

На лестнице стояла маленькая девочка в белом платье.

Её лицо было бледным и неподвижным, а волосы закрывали половину лица.

— Кто ты? — прошептала Марина.

Девочка не ответила.

Она медленно подняла руку и указала на дверь под лестницей.

— Там твой отец, — сказала она. — Он ещё жив.

После этих слов девочка исчезла.

Марина бросилась к двери. На ней висел тяжёлый ржавый замок. Она несколько раз дёрнула его, но замок не поддался.

Внутри что-то зашевелилось.

Потом раздался глухой удар.

Марина отступила.

Из-за двери донёлся слабый мужской стон.

— Помогите...

Она достала телефон и набрала номер полиции.

Но прежде чем ответил оператор, в доме погас свет.

В полной темноте кто-то прошептал ей прямо в ухо:

— Не звони следователю.

Марина резко обернулась.

Позади никого не было.

Только на полу лежала фотография, которой раньше не было.

На ней стояли пятеро человек возле этого самого дома. Среди них была её мать, молодой отец и неизвестный мужчина в форме.

А на заднем плане, у окна второго этажа, виднелась маленькая девочка в белом платье.

Под фотографией стояла дата:

****17 октября 1998 года.****

Марина посмотрела на изображение и поняла, что девочка на фотографии была точной копией той, которую она только что видела на лестнице.

Телефон в её руке зазвонил.

На экране высветился неизвестный номер.

Марина долго не решалась ответить, но звонок продолжался.

Наконец она нажала кнопку.

— Слушаю.

В трубке сначала было слышно только тяжёлое дыхание.

Потом мужской голос произнёс:

— Элеонора уже едет к тебе. Но если она успеет первой, ты никогда не узнаешь, кто на самом деле был твоим отцом.

Связь оборвалась.

За дверью под лестницей снова раздался удар.

На этот раз сильнее.

Замок задрожал.

Марина попятилась к стене, не сводя глаз с двери.

И вдруг из подвала донёсся детский смех.

В доме началось первое происшествие.

Глава 2. Женщина с собакой

Марина не знала, что напугало её сильнее — голос в телефоне или удар за дверью.

Она прижалась спиной к стене и сжала телефон так крепко, что заболели пальцы. В темноте слышалось только её дыхание и тихое поскрипывание старого дома.

Затем дверь под лестницей снова вздрогнула.

— Помогите... — донёсся из-за неё слабый голос.

На этот раз Марина ясно услышала слова.

Это был мужской голос.

— Кто вы? — крикнула она. — Как вы там оказались?

Ответа не последовало.

Марина включила фонарик на телефоне и направила его на замок. Ржавый металл покрывала толстая цепь. Замок выглядел старым, но цепь была совсем новой. Она блестела в свете телефона и казалась недавно установленной.

Марина вспомнила ключ из конверта.

Он лежал в кармане её пальто.

Девушка достала его и несколько секунд держала перед собой. Ключ был необычным — длинным, тяжёлым, с круглой головкой, на которой был вырезан знак в виде змеи, свернувшейся кольцом.

— Если это шутка, то очень плохая, — прошептала Марина.

Она вставила ключ в замок.

Механизм щёлкнул сразу.

Цепь упала на пол.

Из-за двери донёсся резкий запах дыма.

Марина отступила и прикрыла нос рукой. Внутри кто-то закашлялся.

— Я открываю!

Она распахнула дверь.

За ней находилась узкая лестница, ведущая вниз. Свет фонарика едва достигал нижних ступеней. Где-то под землёй капала вода.

Марина медленно спустилась.

На стенах виднелись следы копоти. Подвал оказался гораздо больше, чем предполагалось снаружи. Вдоль стен стояли деревянные ящики, старые шкафы и железные стеллажи. Некоторые коробки были вскрыты, а документы из них разбросаны по полу.

В дальнем углу лежал мужчина.

Он был связан, а на его лице запеклась кровь. Рубашка была порвана, руки покрывали ожоги.

Марина бросилась к нему.

— Вы меня слышите?

Мужчина открыл глаза.

Несмотря на измождённый вид, Марина сразу его узнала.

Это был её отец.

Только гораздо старше, чем на последних фотографиях.

— Папа...

Мужчина с трудом сфокусировал взгляд.

— Ты... приехала...

— Кто вас здесь запер?

Он попытался подняться, но застонал.

— Не дом... — прошептал он. — Они не дом ищут...

— Кто?

Отец схватил её за руку с неожиданной силой.

— Клад... это не золото.

Снаружи послышался звук тормозов.

Марина вздрогнула.

Через несколько мгновений хлопнула дверца автомобиля. Затем раздались быстрые шаги по крыльцу.

— Папа, я сейчас вернусь. Нужно вызвать помощь.

— Нет! — резко сказал он. — Не звони... Элеоноре...

— Почему? Мне сказали, что она следователь.

— Она... не виновата. Но за ней следят.

Входная дверь дома открылась.

Марина погасила фонарик и присела рядом с отцом. Они услышали, как кто-то вошёл в прихожую.

— Марина! — раздался женский голос. — Я знаю, что вы внутри. Отзовитесь!

Голос был спокойным, уверенным.

Рядом с женщиной заскребли когти по деревянному полу.

Собака.

— Я следователь Элеонора Воронцова, — продолжила женщина. — Со мной служебная собака. Мы приехали по вызову.

Марина посмотрела на отца.

Он отрицательно покачал головой.

На верхней ступени лестницы показалась тень.

— Марина, — сказала Элеонора уже громче. — Если вы слышите меня, ответьте. В доме опасно оставаться одной.

Отец снова сжал руку дочери.

— Посмотри на собаку, — прошептал он.

Марина не поняла его.

— Что?

— Если она смотрит на тебя — можно выходить. Если на дверь... прячься.

По лестнице послышались шаги.

Сначала появилась женщина лет сорока в тёмном пальто. Её волосы были собраны на затылке, а на лице не было ни страха, ни удивления. Следом за ней в подвал спустилась крупная овчарка.

Собака остановилась на последней ступени.

Она не смотрела на Марину.

Её взгляд был направлен на противоположную стену — туда, где стояли старые шкафы.

Элеонора заметила это и мгновенно изменилась в лице.

— Лесси, место.

Собака не подчинилась. Она подошла к шкафу и начала царапать пол.

— Что там? — спросила Марина, поднявшись.

Элеонора подняла руку.

— Не подходите.

В этот момент наверху раздался грохот.

Кто-то захлопнул входную дверь.

Элеонора достала оружие.

— В доме кто-то ещё есть.

Лесси зарычала.

Из-за шкафа послышался скрип, а затем тихий металлический щелчок.

— Назад! — приказала Элеонора.

Она схватила Марину за плечо и оттащила её к стене.

Через секунду из шкафа вылетел небольшой предмет и ударился о каменный пол. Раздался хлопок. В подвале вспыхнуло яркое пламя.

Старые бумаги загорелись мгновенно.

— Огонь! — крикнула Марина.

Элеонора бросилась к отцу, перерезала верёвки ножом и помогла ему подняться. Лесси вцепилась зубами в край его куртки и потянула к лестнице.

Дым быстро заполнил помещение.

— Выход наверх! — приказала Элеонора.

Марина поддерживала отца с одной стороны, следовательно — с другой. Они едва успели подняться по ступеням, когда в подвале обрушилась часть потолка.

Огонь перекинулся на деревянные перекрытия.

На первом этаже Марина увидела открытое окно. У него стоял мужчина в чёрной одежде.

Он держал в руке пистолет.

— Ложитесь! — крикнула Элеонора.

Прогремел выстрел.

Пуля разбила стекло над головой Марины.

Мужчина выпрыгнул в окно и исчез в саду.

Элеонора подбежала к раме, но стрелка уже не было видно.

— Лесси, след!

Собака прыгнула в окно и помчалась по следу.

Элеонора повернулась к Марине.

— Ваш отец ранен. Нужно немедленно вызвать скорую.

— Он говорил, что вы опасны.

Следователь на секунду замерла.

— Кто это сказал?

— Мужчина по телефону.

Элеонора посмотрела на горящий подвал.

— Вам звонили?

— Да. Он сказал, что если вы приедете первой, я никогда не узнаю, кто на самом деле был моим отцом.

Элеонора внимательно посмотрела на мужчину, которого Марина поддерживала за плечо.

— Ваш отец?

Марина кивнула.

Следователь достала телефон и вызвала скорую. Затем присела рядом с раненым.

— Назовите себя.

Мужчина молчал.

— Вы меня слышите?

Он медленно открыл глаза и посмотрел на Элеонору.

— Воронцова...

— Вы меня знаете?

— Я видел вас... в ту ночь.

Элеонора нахмурилась.

— В какую ночь?

Мужчина попытался сделать вдох, но закашлялся.

— В ночь, когда исчезли дети.

Марина вздрогнула.

Элеонора побледнела.

— Вы ошибаетесь. Я тогда ещё не работала в полиции.

— Ты была там, — прошептал мужчина. — Только не помнишь.

Снаружи залаяла Лесси.

Элеонора резко поднялась и выбежала во двор.

Собака стояла возле старой яблони и царапала землю. В траве лежал кусок чёрной ткани и металлический жетон.

Следователь подняла его в перчатке.

На одной стороне жетона был изображён тот же знак, что и на ключе — змея, свернувшаяся кольцом.

На другой стороне виднелись цифры:

****17-10-98.****

Элеонора сжала жетон в руке.

Эта дата была ей знакома.

Слишком хорошо знакома.

В ночь на 17 октября 1998 года пропали трое детей и женщина, которая пыталась их спасти. Дело закрыли через шесть месяцев. Единственным свидетелем считался мальчик, найденный у реки без памяти.

Мальчика звали Алексей Савельев.

Отец Марины.

Элеонора посмотрела на горящий дом.

Теперь она поняла, почему это дело никогда не давало ей покоя.

Двадцать восемь лет назад она уже была рядом с этим домом.

Только тогда ей было двенадцать.

И она сама была одной из тех пропавших детей.

Глава 3. Дело, которого не было

Пожарные прибыли через десять минут. К этому времени огонь уже охватил подвал и часть первого этажа. Чёрный дым вырывался из окон, а над крышей поднимались ярко-оранжевые языки пламени.

Марину и её отца вывели во двор.

Алексей Савельев почти не держался на ногах. Фельдшеры уложили его на носилки и начали оказывать помощь. На вопросы он не отвечал, только время от времени произносил одну и ту же фразу:

— Не открывайте третий ящик...

Марина стояла рядом, растерянно глядя на дом.

Ей казалось, что вместе с огнём исчезает последняя возможность узнать правду. В подвале остались документы, фотографии, письма и тот самый шкаф, который обнаружила Лесси.

— Следователь Воронцова! — окликнул её один из пожарных. — Внутри кто-то был?

— Да. Подожгли намеренно.

— Есть пострадавшие?

— Мой отец. Ещё стрелок. Он выбрался через окно и скрылся в саду.

Пожарный посмотрел на следы возле разбитого окна.

— В такую темноту? Он должен был оставить следы.

— Собака пошла по ним, но вернулась одна.

Марина оглянулась.

Лесси действительно стояла возле Элеоноры, тяжело дыша. На её морде была сажа, а на ошейнике болталась тонкая полоска чёрной ткани.

Элеонора держала в руках найденный жетон.

— След ведёт к старой дороге, — сказала она. — Потом исчезает. Будто человек сел в машину.

— Вы нашли его? — спросила Марина.

— Нет.

— А моего отца кто-то пытался убить?

— Скорее всего.

— Тогда почему он оказался в подвале моего дома?

Элеонора посмотрела на горящее здание.

— Потому что тот, кто его туда спрятал, хотел, чтобы вы его нашли.

Марина нахмурилась.

— Не понимаю.

— Ваш отец мог быть приманкой.

У Марины задрожали руки.

— Для кого?

— Для вас.

Подъехала машина скорой помощи. Алексея погрузили внутрь. Перед тем как двери закрылись, он вдруг приподнялся и схватил Марину за рукав.

— Третий ящик... — прошептал он. — Не отдавай им карту.

— Какую карту?

Но отец уже потерял сознание.

Скорая уехала.

Через несколько минут к месту пожара подъехали два автомобиля. Из первого вышел высокий мужчина в сером пальто. За ним — второй, ниже ростом, с кожаной папкой в руке.

— Александр и Владимир Андрияновы, — представилась Элеонора. — Адвокаты.

Марина посмотрела на них с удивлением.

— Кто вас вызвал?

— Ваш дядя, — ответил высокий мужчина. — Он оставил распоряжение: если вы появитесь в доме, мы должны немедленно приехать.

— Но мой дядя сейчас в больнице.

— Именно поэтому мы здесь.

Владимир раскрыл папку и достал несколько документов.

— Ваш дядя оформил доверенность на нас четыре месяца назад. Он предполагал, что после его смерти возникнут проблемы с наследством.

— Он знал, что я приеду?

— Судя по всему, да.

— Он знал о пожаре?

Братья переглянулись.

— Пожар он не предсказывал, — сказал Александр. — Но написал, что дом попытаются уничтожить.

Элеонора внимательно посмотрела на адвокатов.

— Почему вы не сообщили об этом полиции раньше?

— Потому что не было состава преступления, — ответил Владимир. — Подозрения вашего дяди не являются доказательствами.

— А теперь являются?

— Теперь дом горит, один человек ранен, другой стрелял в наследницу. Полагаю, обстоятельства изменились.

Элеонора ничего не ответила.

Из горящего здания вынесли металлический ящик. Он был обуглен, но крышка сохранилась. На ней виднелись те же символы, что на ключе и жетоне.

Марина подошла ближе.

— Это было в подвале?

— Нашли под лестницей, — сказал пожарный. — Внутри ничего не обнаружили.

Элеонора надела перчатки и открыла крышку.

Ящик оказался пуст.

Только на дне лежал небольшой клочок бумаги.

Следователь осторожно подняла его пинцетом.

На бумаге было написано:

> «Карта находится не в доме. Она у того, кто забыл своё имя».

Марина медленно произнесла:

— У моего отца.

— Возможно, — сказала Элеонора.

— Но он потерял память почти тридцать лет назад.

— Иногда память не исчезает. Человек просто не может добраться до неё.

— А если он вспомнит?

Элеонора посмотрела на останки дома.

— Тогда кто-то может попытаться убить его снова.

Александра и Владимира Марина встретила в больнице спустя час.

Алексей находился в реанимации. Врачи сообщили, что его состояние тяжёлое, но стабильное. Он получил ожоги, сотрясение мозга и несколько глубоких порезов на руках.

— Кто мог это сделать? — спросила Марина.

— Вы уверены, что хотите узнать ответ? — тихо произнёс Александр.

— Я уже потеряла слишком много времени.

Владимир положил перед ней старую папку.

На обложке стояла надпись:

****«Уголовное дело № 417. Исчезновение Савельевых».****

Марина открыла папку.

Внутри находились фотографии её родителей, бабушки и ещё нескольких людей. Большинство листов было вырвано. На первой странице имелась официальная запись:

> «Дело прекращено в связи с отсутствием события преступления».

— Как это возможно? — спросила Марина. — Люди исчезли. Их вещи нашли. Отец оказался у реки. Мать поместили в психиатрическую больницу. Почему написали, что преступления не было?

— Потому что исчезновение было оформлено как добровольный отъезд, — объяснил Владимир. — А затем кто-то уничтожил часть материалов.

— Кто?

Александр достал из папки отдельный лист.

— Следователь, который вёл дело, погиб через три месяца после его закрытия. Официально — сердечный приступ.

— А вы считаете иначе?

— Мы не считаем. Мы проверяем.

Марина перевернула страницу и увидела список пропавших.

****Савельева Ирина — 34 года.****

****Савельев Алексей — 36 лет.****

****Морозова Лидия — 29 лет.****

****Дети: двое, имена не установлены.****

У Марины перехватило дыхание.

— Почему здесь написано «двое детей»?

— Потому что следователь не знал их имён, — ответила Элеонора.

— Но одна из них была я?

— Нет, — сказала Элеонора. — Вы родились позже.

Марина подняла голову.

— Тогда кто эти дети?

В палате зазвонил телефон.

Элеонора ответила.

— Воронцова.

Некоторое время она молчала, слушая собеседника.

Затем её лицо стало напряжённым.

— Вы уверены?

Она посмотрела на Лесси, лежавшую возле двери.

— Ничего не трогайте. Мы сейчас будем.

— Что случилось? — спросила Марина.

Элеонора убрала телефон.

— На месте пожара нашли человеческие останки.

Владимир побледнел.

— В подвале?

— Нет. В старом колодце за домом.

Марина почувствовала слабость.

— Но пожарные уже осматривали двор.

— Останки обнаружила Лесси. Они были спрятаны под бетонной плитой.

Александр закрыл папку.

— Кто-то заранее знал, что их найдут.

— Или хотел, чтобы мы нашли именно их, — сказала Элеонора.

Колодец находился за яблоневым садом, почти у самого обрыва. Когда-то им пользовались жильцы дома, но много лет назад его закрыли тяжёлой плитой.

Теперь плита была сдвинута.

Рядом работали криминалисты.

Лесси сидела возле дерева и напряжённо смотрела в темноту сада. Она не реагировала на голоса и не позволяла никому подойти к колодцу.

— Она что-то чувствует, — сказала Элеонора.

— Запах? — спросила Марина.

— Возможно.

Сотрудник в белом защитном костюме поднялся наверх.

— Найдены человеческие останки. Предварительно — два человека. Одежда сохранилась частично. Один из них, вероятно, ребёнок.

Марина прикрыла рот рукой.

— Дети из дела?

— Пока рано утверждать.

Один из криминалистов передал Элеоноре небольшой металлический предмет.

Это был кулон в форме полумесяца.

Марина узнала его сразу.

— Он принадлежал моей матери.

— Вы уверены? — спросила Элеонора.

— Я видела его на фотографиях.

Элеонора перевернула кулон. На обратной стороне были процарапаны буквы:

****И.С.****

— Ирина Савельева, — произнесла Марина.

В этот момент Лесси зарычала.

Все обернулись.

На противоположной стороне сада, возле разрушенной беседки, стояла маленькая девочка в белом платье.

Марина сразу узнала её.

Ту самую девочку, которую видела в доме.

— Вы тоже её видите? — прошептала она.

Элеонора подняла оружие, но девочка не двигалась.

Лесси сорвалась с места.

Девочка развернулась и побежала к лесу.

Марина бросилась следом, не слыша криков Элеоноры.

Девочка двигалась слишком быстро. Белое платье мелькало между деревьями, пока наконец не исчезло за стволами.

Марина остановилась у старой берёзы.

На коре были вырезаны слова:

****«Ты уже была здесь».****

Под надписью находилась детская фотография.

На ней стояли трое детей.

Две девочки и мальчик.

Одна девочка была той самой, которую Марина видела в доме.

А второй была... сама Марина.

На обороте фотографии стояла дата:

****17 октября 1998 года.****

Марина выронила снимок.

Позади неё раздался голос Элеоноры:

— Теперь я всё вспомнила.

Следователь смотрела на фотографию и дрожала.

— Это я стою рядом с вами.

Марина медленно обернулась.

— Но вы сказали, что были ребёнком.

— Да.

— Тогда почему вы не помните этот дом?

Элеонора подняла глаза.

— Потому что после той ночи мне стерли память.

Из леса донёлся детский смех.

А затем голос девочки:

— Осталась ещё одна дверь.

Глава 4. Третья дверь

После слов Элеоноры в саду наступила тишина.

Даже ветер, до этого шевеливший сухие ветви, вдруг стих. Вдалеке продолжали работать пожарные, кто-то переговаривался возле колодца, но всё это звучало приглушённо, будто происходило за толстой стеной.

Марина подняла фотографию.

— Вы действительно не помнили меня?

— Нет, — ответила Элеонора. — До сегодняшнего дня я была уверена, что в ту ночь находилась в другом месте.

— Где?

— В больнице.

Элеонора забрала фотографию и внимательно осмотрела её.

— Мне было двенадцать. Родители сказали, что я упала с велосипеда и получила травму головы. После этого я несколько месяцев не разговаривала. Потом воспоминания вернулись частично. Я помнила реку, холод и чей-то крик. Но не дом.

— А теперь?

— Теперь вспоминаю лестницу.

Марина посмотрела в сторону сгоревшего дома.

— Ту, что была под лестницей?

Элеонора кивнула.

— Я стояла внизу. Передо мной была дверь. За ней плакал ребёнок. А рядом находился мужчина в форме.

— Кто?

— Не знаю. Но у него на руке был такой же знак.

Она указала на жетон со змеёй.

Владимир Андриянов, подошедший к ним вместе с братом, нахмурился.

— Где вы нашли этот символ?

— На ключе, жетоне и металлическом ящике, — ответила Элеонора.

— В старых документах он тоже встречается, — сказал Александр. — Мы видели его на печатях нескольких компаний, которые занимались недвижимостью в девяностых годах.

— Каких компаний? — спросила Марина.

Александр открыл папку.

— «Северный торговый дом», «Рубеж-Инвест» и закрытый благотворительный фонд «Наследие». Все они были связаны между собой через одного человека.

— С кем?

Адвокат посмотрел на Элеонору.

— С государственным служащим, которого убили три дня назад.

Марина почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Тем самым, о котором вы говорили?

— Его звали Николай Громов, — пояснил Владимир. — Он занимал должность в региональном комитете по управлению имуществом. В девяностых годах через его ведомство проходили сделки с домами, землями и предприятиями.

— И мой дом?

— В том числе.

Марина сжала кулаки.

— Значит, убийство связано с домом.

— Возможно, — ответила Элеонора. — Но есть ещё один факт. Перед смертью Громов отправил письмо в архив прокуратуры. В нём он упомянул фамилию Савельевых.

— Что было в письме?

— Только одна фраза: «Ищите третью дверь».

Сад снова наполнил детский смех.

На этот раз он прозвучал совсем рядом.

Марина резко повернулась к разрушенной беседке.

На старой скамье лежал белый конверт.

Элеонора достала оружие и жестом остановила остальных.

— Оставайтесь здесь.

Она осторожно подошла к скамье, осмотрела землю и только потом подняла конверт. Внутри находился лист бумаги.

Элеонора прочитала его вслух:

> «Первая дверь ведёт в подвал.

> Вторая дверь открывает память.

> Третья дверь приведёт к тем, кто остался».

Под текстом была нарисована схема дома.

На ней обозначались подвал, кабинет и башня.

Марина всмотрелась в рисунок.

— В доме не было третьей двери.

— Вы уверены? — спросил Александр.

— Я осмотрела первый этаж. Там только кабинет, гостиная и кухня.

— А башня? — спросила Элеонора.

Марина подняла глаза.

— На башню ведёт лестница со второго этажа. Но дверь туда была заколочена.

— Значит, начнём с неё, — сказал Владимир.

Элеонора покачала головой.

— Дом горит. Внутри может обрушиться потолок.

— А если третья дверь действительно существует? — спросила Марина. — Возможно, там ответы.

— Или ловушка.

— В этом доме всё оказалось ловушкой.

Элеонора внимательно посмотрела на неё.

— Тогда пойдём вместе.

К дому они вернулись через несколько минут.

Пожар удалось локализовать. Первый этаж был сильно повреждён, но часть второго ещё сохранялась. Башенка возвышалась над крышей, покрытая копотью. Узкое окно светилось красным отражением огня.

Марина вошла первой.

Внутри пахло гарью и мокрым деревом. Обугленные балки скрипели, с потолка падала штукатурка. Лесси шла впереди, периодически останавливаясь и приносясь.

На стене возле лестницы сохранилась старая фотография.

Марина вытерла её рукавом.

На снимке стояли её родители, бабушка, неизвестный мужчина в форме и двое детей.

Одна из девочек была Элеонорой.

Вторая — та самая девочка в белом платье.

Но Марина заметила ещё одну деталь.

На руках у неизвестного мужчины лежал младенец.

— Это я? — спросила она.

Элеонора подошла ближе.

— Нет. В ту ночь вы ещё не родились.

— Тогда кто это?

Александр осмотрел фотографию.

— На обороте что-нибудь есть?

Марина сняла снимок со стены. Под рамкой обнаружилась надпись:

****«Анастасия. Последняя наследница».****

Марина застыла.

— В нашей семье не было Анастасии.

— Возможно, это имя ребёнка, которого скрывали, — сказал Владимир.

— Или имя той девочки, которую вы видите, — добавила Элеонора.

В этот момент наверху раздался глухой стук.

Лесси подняла голову и зарычала.

— Башня, — сказал Александр.

Они поднялись на второй этаж. Коридор был засыпан обломками, но лестница к башне сохранилась. На её вершине находилась массивная дверь, заколоченная досками.

Марина подошла к ней.

На дереве были выцарапаны буквы:

****А.С.****

— Александр Савельев? — предположил Владимир.

— Нет, — сказала Элеонора. — Возможно, Анастасия Савельева.

Марина достала из кармана ключ, найденный в конверте.

Он идеально подошёл к замочной скважине.

— Отойдите, — приказала Элеонора.

Марина вставила ключ.

Замок повернулся.

За дверью раздался протяжный скрип, словно кто-то с другой стороны медленно отодвигал засов.

Дверь открылась сама.

В башне было темно. В центре помещения стоял старый письменный стол, а на нём — керосиновая лампа. Несмотря на пожар и годы заброшенности, лампа горела.

Рядом лежала раскрытая книга.

Марина подошла ближе.

Это был журнал наблюдений.

На первой странице стояла дата:

****17 октября 1998 года.****

Ниже шли записи:

> «Дети доставлены в дом. Девочка сопротивляется. Мальчик ничего не помнит. Вторая девочка утверждает, что знает тайник».

Марина перевернула страницу.

> «Савельева Ирина отказалась назвать местонахождение карты. Её муж утверждает, что карта была спрятана не ими».

Следующая запись была сделана другим почерком:

> «Ирина погибла. Детей вывезти до рассвета. Алексея оставить у реки».

Марина почувствовала, что ноги перестают её держать.

— Моего отца похитили, — прошептала она.

Элеонора взяла журнал.

— Здесь есть продолжение.

На последней странице было написано:

> «Одна девочка осталась в доме. Вторая должна стать свидетелем. Если свидетель выживет, память будет уничтожена».

Элеонора побледнела.

— Вторая девочка — это я.

— А первая? — спросила Марина.

В комнате вдруг стало холодно.

На противоположной стене появилась тень маленькой девочки.

Она стояла неподвижно, прижав ладонь к стене.

— Анастасия, — прошептала Марина.

Тень повернула голову.

На стене проступили новые слова:

****«Я не умерла».****

Лесси залаяла и бросилась к книжному шкафу.

Шкаф зашатался. Владимир и Александр подбежали к нему, но не успели удержать конструкцию. Она рухнула на пол, открыв узкий проход в стене.

Из темноты пахнуло сыростью и землёй.

— Тайный коридор, — сказал Александр.

Элеонора направила фонарь внутрь.

На стенах виднелись детские рисунки. Дом, река, лес и три фигуры, соединённые линиями.

В конце прохода находилась ещё одна дверь.

Третья.

На ней висела табличка:

****«Только для наследницы».****

Марина подошла ближе.

Из-за двери слышался тихий женский голос:

— Марина...

Она замерла.

— Мама?

— Не открывай, — резко сказала Элеонора.

Но голос повторил:

— Дочь, я ждала тебя двадцать восемь лет.

Марина протянула руку к дверной ручке.

Владимир схватил её за плечо.

— Это может быть запись.

— Нет, — прошептала Марина. — Я знаю голос матери.

— Ваша мать находится в клинике, — напомнил Александр. — Она не могла оказаться здесь.

Из-за двери раздался плач.

— Марина, пожалуйста... Мне холодно.

Девушка вырвала руку и вставила ключ в замок.

Элеонора подняла оружие.

— Если там кто-то есть, сначала отойдите.

Замок щёлкнул.

Дверь открылась.

Внутри находилась маленькая комната без окон. На полу стояла кровать, возле стены — старый магнитофон. На кровати лежала женщина, связанная по рукам.

Марина вскрикнула.

— Мама!

Женщина подняла голову.

Это действительно была Ирина Савельева.

Только её лицо почти не изменилось за двадцать восемь лет.

Она смотрела на Марину широко раскрытыми глазами.

— Ты пришла, — прошептала Ирина.

Элеонора подошла к ней и перерезала верёвки.

— Кто вас здесь удерживал?

Ирина посмотрела на следователя и отшатнулась.

— Ты...

Элеонора замерла.

— Вы меня знаете?

Ирина задрожала.

— Это ты открыла дверь той ночью.

— Я была ребёнком.

— Нет, — сказала Ирина. — Ты была не одна.

В коридоре погас свет.

Лесси зарычала.

Где-то за стеной хлопнула дверь.

А затем мужской голос произнёс:

— Теперь вы все вспомнили слишком много.

Раздался выстрел.

Ирина резко толкнула Марину в сторону.

Пуля ударилась в стену.

Элеонора ответила выстрелом, но нападавший уже исчез.

На полу возле двери остался только небольшой конверт.

Внутри находилась фотография четырёх детей.

На обороте было написано:

****«Четвёртый ребёнок живёт среди вас».****

Глава 5. Четвёртый ребёнок

После выстрела в тайном коридоре повисла тишина.

Элеонора стояла возле двери, направив оружие в темноту. Лесси рвалась вперёд, но следователь удерживала её за ошейник.

— Никому не двигаться, — приказала Элеонора.

Марина опустилась рядом с матерью.

— Мама, ты ранена?

Ирина Савельева покачала головой. Пуля прошла рядом и задела деревянную стену. На её лице застыл ужас, но глаза оставались ясными.

— Я ждала тебя, — повторила она. — Они сказали, что ты никогда не узнаешь правду.

— Кто они?

Ирина посмотрела на фотографию в руках Элеоноры.

— Вам нельзя было её находить.

— Кого? — спросила Марина.

— Четвёртого ребёнка.

Александр поднял с пола гильзу.

— Девятимиллиметровая. Стрелок был близко. Он не хотел убивать вашу мать.

— Тогда чего он хотел? — спросил Владимир.

— Напугать, — ответила Элеонора. — Или заставить нас покинуть комнату.

Она осмотрела стены, потолок и пол. Затем подошла к противоположной стене, где находилась небольшая вентиляционная решётка.

Лесси внезапно залаяла.

Собака бросилась к решётке и начала царапать пол.

Элеонора присела рядом.

— Там проход.

Александр помог снять решётку. За ней обнаружилась узкая шахта, ведущая к наружной стене башни. На земле лежали свежие следы обуви и кусок ткани.

— Он ушёл через этот лаз, — сказал Владимир.

— Но зачем стрелять, если выход был свободен? — спросила Марина.

Элеонора подняла с пола маленький металлический предмет.

Это была кнопка от пальто.

На ней был выгравирован герб.

Марина внимательно посмотрела на него.

— Я видела такой знак.

— Где? — спросила Элеонора.

— На фотографии с моими родителями. У мужчины в форме.

Ирина резко закрыла лицо руками.

— Он вернулся, — прошептала она.

— Кто? — Марина взяла мать за плечи. — Мама, скажи мне, кто это был.

Ирина долго молчала.

— Виктор Ланской.

Александр и Владимир переглянулись.

— Государственный служащий? — спросил Александр.

— Нет, — ответила Ирина. — Он работал в архиве. Но его настоящая должность была другой.

— Какой?

Ирина посмотрела на Элеонору.

— Он забирал детей.

Скорую помощь для Ирины вызвали только после того, как пожарные тщательно осмотрели дом. Женщину вывели наружу под охраной. Она была истощена и почти не могла идти, но отказывалась садиться на носилки.

— Я не поеду в клинику, — сказала она. — Там они меня снова найдут.

— В какую клинику? — спросила Марина.

— В ту, где меня держали все эти годы.

— Но мне говорили, что у тебя психическое заболевание.

Ирина горько усмехнулась.

— Они хотели, чтобы ты так думала.

— Кто они?

— Те, кто владеет домом. Не по документам. По праву страха.

Элеонора подошла к ним.

— Сейчас вам нужно в безопасное место.

— Безопасных мест больше нет, — ответила Ирина. — Вы сами привели их сюда.

— Я приехала спасти вас.

— Нет, — Ирина взглянула на неё. — Ты приехала за картой.

Элеонора нахмурилась.

— Какой картой?

Ирина посмотрела на Марину.

— Твой отец спрятал её в собственной памяти.

— Что это значит?

— Он был единственным, кто знал дорогу к тайнику. Но после той ночи ему внушили, что он должен забыть. Они отвезли его к реке, избили и оставили там. Когда он очнулся, его память была почти уничтожена.

— Почему его не убили?

— Потому что он успел передать карту другому человеку.

— Кому?

Ирина не ответила.

В этот момент к ним подошёл врач.

— У женщины сильное истощение. Ей необходима госпитализация.

— Только не в психиатрическую больницу, — резко сказала Ирина.

— Вас отвезут в обычное отделение, — пообещала Элеонора.

Ирина посмотрела на неё с недоверием.

— А если среди врачей будут они?

— Тогда я лично буду рядом.

Ирина долго изучала лицо следователя.

— Ты действительно ничего не помнишь?

— Я вспомнила только часть.

— Тогда тебе нужно знать главное.

Элеонора наклонилась ближе.

Ирина прошептала:

— В ту ночь ты сама открыла дверь.

Элеонора застыла.

— Какую дверь?

— Дверь в комнату, где держали детей.

— Я была ребёнком.

— Но ты знала, где находится ключ.

— Откуда?

Ирина перевела взгляд на Марину.

— Тебе его дал четвёртый ребёнок.

Алексея Савельева перевели из реанимации в отдельную палату только под утро. Он пришёл в сознание, но говорил с трудом. Врачи предупредили, что после травмы память может восстанавливаться постепенно и непредсказуемо.

Марина сидела возле его кровати.

— Папа, ты помнишь маму?

Алексей долго смотрел в окно.

— Ирина... Она была в красном пальто.

— Что ещё?

— Был дождь. Машина. Дети.

— Четыре ребёнка?

Он вздрогнул.

— Четыре.

Марина замолчала.

До этого в деле упоминались только двое детей. На фотографии было четверо. Теперь отец подтвердил, что их действительно было четыре.

— Кто они?

Алексей сжал край одеяла.

— Ты... Элеонора... Анастасия...

Он замолчал.

— А четвёртый?

— Мальчик.

— Как его звали?

— Не знаю. Он не говорил.

— Где он сейчас?

Алексей посмотрел прямо на дочь.

— Среди тех, кто ищет карту.

В палату вошла Элеонора.

— Нам нужно поговорить.

— О чём? — спросила Марина.

— О вашем отце. Я получила результаты предварительной экспертизы найденных останков.

— Это моя мать?

— Нет.

Марина почувствовала облегчение, но оно длилось недолго.

— Тогда чьи?

— Останки принадлежат двум людям. Один взрослый мужчина, вторая — девочка примерно десяти-двенадцати лет.

Элеонора положила на стол фотографии одежды.

— Мужчина, вероятно, погиб около двадцати восьми лет назад. На его ремне обнаружили металлическую пряжку с гербом архивной службы.

— Виктор Ланской? — спросила Марина.

— Возможно. Но есть проблема.

— Какая?

— Ланской официально умер в 2004 году. Его похоронили в другом городе.

Владимир, стоявший у двери, добавил:

— Мы проверили документы. Свидетельство о смерти действительно существует, но подпись врача поддельная.

Александр положил на стол ещё один документ.

— Кроме того, три месяца назад кто-то снял крупную сумму со счёта Ланского.

— Значит, он жив? — спросила Марина.

— Или кто-то пользуется его именем, — ответила Элеонора.

Алексей вдруг застонал.

Лесси, лежавшая у двери, подняла голову.

— Папа? — Марина наклонилась к нему.

Он смотрел не на неё, а на Элеонору.

— Девочка... с красной лентой...

Элеонора побледнела.

— Что вы сказали?

— Ты была с ней.

— С кем?

— С Анастасией.

Элеонора отступила.

— Где она?

Алексей зажмурился, будто пытался пробиться сквозь многолетнюю тьму.

— Она не умерла.

— Где она сейчас? — настойчиво спросила Элеонора.

Алексей открыл глаза.

— В доме.

Марина посмотрела на неё.

— Дом сгорел.

— Не весь, — сказал Владимир. — В башне сохранилась часть подземных помещений.

Алексей внезапно схватил Марину за руку.

— Не верь женщине в белом.

— Какой женщине?

— Она не твоя мать.

Марина медленно повернулась к двери.

В коридоре стояла Ирина.

На ней была белая больничная рубашка.

Она смотрела на дочь и улыбалась.

Но Лесси зарычала.

Собака встала между Мариной и дверью.

Элеонора мгновенно достала оружие.

— Всем оставаться на местах.

Ирина подняла руки.

— Что происходит?

Марина смотрела на неё, не понимая.

— Папа сказал, что вы не моя мать.

Женщина в белой рубашке улыбнулась шире.

— Он снова путает воспоминания.

Лесси продолжала рычать.

Элеонора подошла к женщине и внимательно осмотрела её лицо.

— Назовите полное имя.

— Ирина Савельева.

— Дата рождения?

Женщина назвала дату.

Александр быстро проверил документы.

— Совпадает.

— Отпечатки? — спросила Элеонора.

— Будут готовы позже.

Лесси вдруг прыгнула вперёд и сорвала с женщины рукав. На предплечье обнаружился свежий шрам в форме полумесяца.

Марина увидела его и отшатнулась.

У её матери никогда не было такого шрама.

Женщина в белом резко изменилась в лице.

— Отойдите от меня.

Элеонора направила оружие.

— Вы не Ирина Савельева.

— Вы ошибаетесь.

— Где настоящая Ирина?

Женщина молчала.

Владимир заметил у неё на шее тонкую цепочку. На цепочке висел металлический жетон со знаком змеи.

Александр проверил окно палаты.

— Она пришла не через центральный вход. Снаружи есть пожарная лестница.

Элеонора сделала шаг вперёд.

— Кто вы?

Женщина внезапно бросила в сторону дымовую шашку.

Палата наполнилась едким белым дымом.

Марина слышала крик, грохот и лай Лесси. Кто-то схватил её за руку и потащил к окну.

Она ударила нападавшего локтем и вырвалась.

Через несколько секунд дым рассеялся.

Женщина исчезла.

На подоконнике лежал только кусок белой ткани.

И маленькая записка:

> «Настоящая Ирина находится там, где началась первая ночь. Ищите под водой».

Элеонора подошла к окну.

— Река, — сказала она.

Алексей с кровати прошептал:

— Старый паром.

Марина посмотрела на него.

— Там находится клад?

Отец медленно покачал головой.

— Там находится четвёртый ребёнок. И он всё это время ждал, когда вы придёте.

Глава 6. Старый паром

Старый паром находился в шести километрах от города, у заброшенной пристани. Когда-то по реке перевозили лес и строительные материалы, но после строительства нового моста переправа стала ненужной.

Теперь там осталась только ржавая металлическая конструкция, наполовину вросшая в берег.

Элеонора настояла, чтобы они ехали двумя машинами. В первой находились она, Марина и Лесси. Во второй — братья Андрияновы и двое оперативников.

Алексей остался в больнице под охраной.

Перед отъездом он успел сказать дочери лишь несколько слов:

— Не ищи золото. Ищи имена.

Марина долго не могла понять, что он имел в виду.

Дорога к реке проходила через лес. Вечер быстро сменился ночью, и фары машин выхватывали из темноты мокрые стволы деревьев. Дождь усиливался.

Лесси сидела на заднем сиденье, положив голову на лапы. Она была напряжена и не сводила взгляда с окна.

— Она что-то чувствует? — спросила Марина.

— Скорее всего, запах, — ответила Элеонора. — Возможно, кого-то знакомого.

— А если четвёртый ребёнок действительно жив?

— Тогда ему должно быть около сорока лет.

— Почему он столько времени молчал?

Элеонора посмотрела на дорогу.

— Потому что, возможно, его заставили молчать. Или он сам стал частью этой системы.

Марина вспомнила слова отца.

****«Он среди тех, кто ищет карту».****

— Вы думаете, он работает на них?

— Я думаю, что пока мы знаем слишком мало, чтобы доверять кому-либо.

У самой реки первая машина остановилась. Впереди возвышалась старая пристань. Несколько фонарей давно не работали, и только свет фар освещал ржавые балки.

Лесси залаяла.

— След, — сказала Элеонора.

Собака выпрыгнула из машины и побежала к берегу.

Все последовали за ней.

У воды Лесси остановилась возле деревянного настила. Между досками виднелась полоска белой ткани.

Элеонора подняла её пинцетом.

— Та же ткань, что была у женщины в больнице.

— Она была здесь, — сказала Марина.

— Или кто-то хочет, чтобы мы так думали.

Владимир осмотрел пристань.

— Следы ведут к парому.

Старая конструкция находилась в нескольких метрах от берега. К ней тянулись толстые канаты, давно покрытые мхом. Внутри парома царила темнота.

Марина вошла первой.

Под ногами закрипел металл.

В центре помещения стоял деревянный стол. На нём горела свеча, а рядом лежали четыре фотографии.

На первой была изображена Элеонора в возрасте двенадцати лет.

На второй — Анастасия.

На третьей — мальчик, лица которого не было видно.

Четвёртая фотография была пустой.

На обратной стороне каждой фотографии стояли слова:

«Свидетель».

«Наследница».

«Хранитель».

«Предатель».

Марина взяла фотографию Анастасии.

— Кто из них кто?

— Это нам и предстоит выяснить, — ответила Элеонора.

Лесси подошла к стене и начала скрести металлический пол.

Александр направил туда фонарь.

— Здесь люк.

Крышка была прикручена болтами. Владимир достал из сумки инструменты, и через несколько минут люк удалось открыть.

Из трюма повеяло холодом и речной водой.

Внизу находилась небольшая затопленная камера. На стенах виднелись следы копоты, а у дальней стены стоял металлический ящик.

Марина почувствовала, как сердце забилося быстрее.

— Карта?

— Не спешите, — остановила её Элеонора.

Сначала вниз спустился один из оперативников. Он проверил помещение и подал знак, что путь свободен.

Марина и Элеонора последовали за ним.

Ящик был закрыт.

На крышке стояла дата:

****17 октября 1998 года.****

Ключ от дома подошёл и к этому замку.

Внутри лежала не карта, а пачка документов, перевязанная бечёвкой. На самом верху находился список фамилий.

Марина прочитала первую строку и побледнела.

— Здесь моя бабушка.

— Что написано рядом? — спросил Владимир.

Марина поднесла документ к фонарю.

— «Перевод средств. Содействие в оформлении собственности. Передача несовершеннолетних лиц».

Элеонора забрала бумаги.

— Это не клад. Это архив.

Александр быстро просмотрел несколько страниц.

— Здесь перечислены дома, квартиры, земельные участки. Имена чиновников, врачей, сотрудников милиции.

— А дети? — спросила Марина.

Владимир нашёл отдельную таблицу.

— Возраст, дата рождения, новое имя, страна вывоза.

Марина закрыла рот рукой.

— Их вывозили за границу.

— Да, — сказал Александр. — Под видом усыновления.

Элеонора перевернула несколько страниц.

— Вот Анастасия.

Под её настоящим именем стояло другое:

****«Анна Руденко. Передана в семью Ковалей. Направление — Германия».****

Марина смотрела на строчку.

— Она жива?

— Если документы настоящие, ей сейчас около сорока лет.

Внизу ящика обнаружилась кассета.

На ней была наклеена бумажная этикетка:

****«Для тех, кто помнит реку».****

У Александра оказался старый портативный проигрыватель. Он вставил кассету.

Сначала слышались помехи.

Потом — голос мужчины.

— Если вы это слушаете, значит, дом больше не принадлежит тем, кто его построил.

Марина узнала голос.

— Это мой дедушка.

Запись продолжалась:

— Кладом называли не золото. Кладом были документы. Свидетельства, списки, счета и имена людей, которые продавали чужие жизни. Я спрятал архив, потому что понял: полиция уже куплена. Но один из детей знает, где находится последняя часть.

В записи наступила пауза.

— Четвёртый ребёнок не был вывезен. Он остался здесь. Его воспитали среди тех, кто уничтожил остальных. Он вырос и стал охранять тайну.

Элеонора резко посмотрела на Марину.

— Значит, он действительно среди них.

Голос продолжил:

— Если он услышит эту запись, пусть знает: его настоящее имя — Михаил.

Кассета зашипела.

Затем раздался другой голос.

Молодой, но удивительно спокойный:

— Дедушка ошибался. Я не охраняю тайну. Я охраняю тех, кто хочет её открыть.

Марина замерла.

— Это запись в записи? — спросил Владимир.

— Нет, — ответила Элеонора.

В глубине трюма кто-то хлопнул дверью.

Лесси зарычала.

Свет фонаря погас.

— Всем оставаться на месте! — приказала Элеонора.

В темноте раздались шаги.

Один человек.

Нет — двое.

Кто-то прошёл по металлическому настилу и остановился возле выхода.

Затем включился аварийный фонарь.

В дверном проёме стоял мужчина лет сорока в мокром тёмном пальто.

Его лицо казалось знакомым.

Он посмотрел на Марину и сказал:

— Меня зовут Михаил Савельев.

Элеонора подняла оружие.

— Руки так, чтобы я их видела.

Мужчина медленно поднял ладони.

— Я не пришёл сражаться.

— Где настоящая Ирина Савельева? — спросила Марина.

Михаил посмотрел на неё с болью.

— Она не ваша мать.

— Я это уже знаю.

— Нет, — ответил он. — Вы знаете только половину.

Он достал из кармана фотографию и бросил её на пол.

На снимке была изображена молодая Ирина Савельева. Рядом с ней стояла другая женщина — почти точная копия той, что появилась в больнице.

На обороте имелась запись:

****«Сёстры-близнецы. Ирина и Инна».****

Марина почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Женщина в больнице...

— Инна, — сказал Михаил. — Она много лет выдавала себя за вашу мать.

— Где настоящая Ирина?

Михаил посмотрел в сторону затопленного прохода.

— В подземной комнате под домом.

— Мы нашли её.

— Нет. Вы нашли приманку.

В этот момент снаружи раздались выстрелы.

Оперативники ответили огнём.

Михаил резко шагнул к Марине и заслонил её собой.

— Они приехали за архивом.

— Кто? — спросила Элеонора.

Михаил посмотрел на неё.

— Ваш начальник.

Элеонора застыла.

С берега донёсся усиленный голос:

— Следователь Воронцова! Немедленно выйдите и сдайте оружие!

Элеонора узнала голос.

Это был начальник городского следственного отдела — полковник Сергей Ланской.

Михаил наклонился к Марине и прошептал:

— Его отец был Виктором Ланским.

Лесси зарычала в сторону выхода.

Полковник снова крикнул:

— У вас пять минут!

Михаил указал на затопленный тоннель.

— Другого выхода нет. Но если мы туда войдём, назад дороги не будет.

Марина посмотрела на архив, затем на Элеонору.

— Мы должны идти.

Элеонора кивнула.

— Забираем документы. Идём через тоннель.

За стеной послышался первый удар по металлической двери.

Полковник Ланской начал штурм.

Михаил взял фонарь.

— Тогда приготовьтесь узнать, что случилось с четвёртым ребёнком.

Он открыл люк в полу.

Из чёрной воды поднялась бледная детская рука.

Глава 7. Под водой

Бледная рука медленно исчезла под поверхностью воды.

Марина отшатнулась, едва не упав на металлический настил. Элеонора направила фонарь в люк, но луч света разбивался о мутную воду и не достигал дна.

— Вы тоже это видели? — спросила Марина.

— Да, — ответил Михаил.

— Это был ребёнок?

— Здесь уже давно не должно быть живых детей.

Снаружи снова раздался удар.

Металлическая дверь затрещала.

— У нас меньше пяти минут, — сказала Элеонора. — Спускаемся.

— Вода может быть заражена, — предупредил Владимир.

— А люди Ланского будут гораздо опаснее.

Элеонора первой спустилась в люк. Вода доходила ей до груди. Она направила фонарь вперёд и обнаружила узкий тоннель, уходивший под берег.

Михаил спустился следом, затем Марина. Александр передал Владимиру металлический ящик с документами.

Лесси не хотела заходить в воду. Она упиралась лапами в край люка и рычала.

— Лесси, ко мне, — позвала Элеонора.

Собака прыгнула вниз и сразу поплыла за следователем.

Через несколько секунд все оказались в тоннеле.

Вода была ледяной. Марина чувствовала, как немеют ноги, но продолжала идти. Каменные стены покрывали водоросли, а на потолке виднелись ржавые трубы.

— Кто построил этот проход? — спросил Александр.

— Дом намного старше, чем указано в документах, — ответил Михаил. — До революции здесь находились тайные склады. Позже их использовали для переправки людей и документов.

— Людей? — переспросила Марина.

— Детей в том числе.

Впереди слышался плеск.

Лесси залаяла.

Элеонора подняла руку, заставляя всех остановиться.

На поверхности воды появились круги.

Затем из темноты донёсся детский голос:

— Не идите дальше.

Марина почувствовала, как холод пробрался не только под одежду, но и внутрь тела.

— Анастасия? — спросила она.

Ответа не было.

Михаил достал из кармана небольшой фонарь и направил его на стену. Там виднелся детский рисунок: четыре фигуры стояли вокруг большого чёрного круга.

Под рисунком было написано:

****«Первый ушёл. Вторая забыла. Третий предал. Четвёртый вернулся».****

— Что это значит? — спросил Владимир.

— Это не загадка, — ответил Михаил. — Это предупреждение.

— Кто первый? — спросила Марина.

— Анастасия. Её вывезли из страны.

— Вторая — Элеонора?

— Да. Ей стёрли память.

Элеонора молча смотрела на надпись.

— А третий? — спросил Александр.

Михаил не ответил.

Марина повернулась к нему.

— Третий — это вы?

— Нет.

— Тогда кто?

Сзади раздался звук.

Кто-то вошёл в тоннель.

Свет фонаря прорезал темноту.

— Они нашли люк, — сказал Владимир.

Элеонора выключила свой фонарь.

— Всем к стене.

Вода тихо плескалась вокруг них. Несколько человек медленно продвигались по тоннелю со стороны парома.

— Проверить проход! — крикнул знакомый голос.

Полковник Ланской.

— Следователь Воронцова, вы совершаете тяжёлую ошибку. Передайте архив, и никто не пострадает.

Элеонора прикрыла ладонью рот Марины, чтобы та не ответила.

Ланской продолжал:

— Ваш отец был одним из нас. Он участвовал в перевозке детей. Вы действительно хотите знать, что сделал Алексей Савельев?

Марина почувствовала, как внутри всё сжалось.

Михаил наклонился к ней.

— Не слушайте его.

— Но если это правда?

— Правда редко звучит так удобно.

Свет фонаря приближался.

Лесси вдруг погрузила морду в воду и резко зарычала.

Элеонора поняла сигнал.

— Здесь боковой проход.

В стене справа виднелась узкая трещина. Михаил нащупал камень и нажал на него. Часть кладки бесшумно сдвинулась, открывая чёрный проём.

— Быстрее.

Они один за другим протиснулись в проход. Последним вошёл Михаил, а Лесси осталась снаружи.

— Лесси! — прошептала Элеонора.

Собака не двигалась.

Свет фонаря появился уже совсем близко.

— Лесси, ко мне!

Собака залаяла и бросилась в боковой проход. В ту же секунду полковник Ланской вышел из темноты и выстрелил.

Пуля ударила в стену.

Лесси успела проскользнуть внутрь, а Михаил закрыл каменную створку.

Снаружи раздался яростный крик:

— Они не могли исчезнуть!

Элеонора прижалась к стене, тяжело дыша.

— Здесь есть ещё один выход?

— Да, — ответил Михаил. — Но он ведёт не к реке.

— Куда?

— Под дом.

Боковой проход оказался сухим. Он шёл под наклоном вверх и постепенно расширялся. На стенах горели небольшие масляные лампы.

— Кто их зажигает? — спросила Марина.

— Тот, кто знает, что мы придём, — ответил Михаил.

Через несколько минут они вышли в большую каменную комнату.

Вдоль стен стояли шкафы с папками. На полу были разложены десятки коробок. В центре помещения находился круглый стол, а над ним висела карта города.

На карте красными булавками были отмечены дома, больницы, архивы и кладбища.

Марина подошла ближе.

— Здесь отмечен мой дом.

— И больница, где находится ваш отец, — сказал Александр.

— А здесь... — Владимир указал на другой участок карты. — Следственный отдел.

Элеонора внимательно осмотрела отметки.

— Все эти места связаны с делами о пропавших людях.

— Это архив Ланских, — сказал Михаил. — Они хранили здесь информацию о каждом преступлении.

— Зачем? — спросила Марина.

— Чтобы контролировать тех, кто мог их разоблачить.

На столе лежала толстая книга в кожаном переплёте.

Марина раскрыла её.

На первой странице стояла надпись:

****«Реестр наследников»****

Ниже шёл список фамилий.

Савельевы.

Морозовы.

Ланские.

Андрияновы.

Марина подняла голову.

— Здесь есть ваша фамилия.

Александр резко забрал книгу.

— Покажите.

На странице напротив фамилии Андрияновых стояла пометка:

****«Наблюдать. Возможна связь с архивом».****

Владимир побледнел.

— Мы ничего не знали.

— А вот это уже интересно, — сказала Элеонора.

В этот момент Михаил подошёл к дальней стене. Там находилась железная дверь без ручки.

— За ней находится последняя часть архива.

— Откройте, — попросила Марина.

— Нельзя.

— Почему?

— Потому что там лежит список тех, кто был продан. Не только детей. Взрослых тоже.

— И что в этом опасного?

Михаил посмотрел на неё.

— В списке есть имена людей, которые сейчас занимают высокие должности. Если они поймут, что архив найден, начнётся зачистка.

— Уже началась, — сказала Элеонора. — Они убили Громова, подожгли дом и пытались убить нас. Поздно отступать.

Михаил достал из кармана небольшой ключ.

— Дверь откроется только кровью наследника.

— Что это значит?

Он протянул ключ Марине.

— Приложите палец к лезвию.

— Вы серьёзно?

— Дом был построен семьёй Савельевых. Система замков передавалась по наследству. Ваш дядя говорил, что только настоящий наследник может открыть архив.

Марина взяла ключ. На его кончике действительно виднелось крошечное лезвие.

Она осторожно провела пальцем.

На коже выступила капля крови.

Марина прижала палец к замку.

Внутри двери что-то щёлкнуло.

Железная дверь открылась.

За ней находилась небольшая комната.

В центре стоял стул, а рядом — старый магнитофон. На стуле лежала фотография молодой женщины.

Марина сразу узнала её.

Это была настоящая Ирина Савельева.

Но рядом с ней стояла девочка в белом платье.

На обороте фотографии было написано:

****«Анастасия вернулась в 2026 году».****

— Это невозможно, — прошептала Марина.

— Почему? — спросил Владимир.

— Сейчас 2026 год.

Михаил посмотрел на неё.

— Именно поэтому нас торопили.

На магнитофоне самостоятельно включилась запись.

Раздался женский голос:

— Марина, если ты слушаешь это, значит, я уже мертва или снова заперта. Не верь женщине, которая называет себя Ириной. Она моя сестра Инна.

Марина закрыла глаза.

— Но настоящая Ирина была в доме.

— Это тоже могла быть запись, — сказала Элеонора.

Голос продолжал:

— Твой отец не предавал нас. Он пытался спасти детей. Но его предал человек, которому он доверял. Четвёртый ребёнок — не Михаил. Михаил был взрослым, когда всё началось.

Михаил застыл.

— Это ложь.

— Нет, — ответила запись. — Настоящего четвёртого ребёнка зовут...

Плётка зашипела.

Затем голос произнёс имя, которое заставило Элеонору выронить фонарь:

— **Сергей Ланской**.

В комнате погасли лампы.

Снаружи слышался скрежет металла.

Кто-то открыл дверь в подземелье.

Михаил повернулся к проходу.

— Он уже здесь.

В темноте раздался голос полковника:

— Наконец-то вы нашли правду.

Элеонора подняла оружие, но из темноты прозвучал второй голос:

— Уберите пистолет, Воронцова.

Марина узнала его.

Это был голос её отца.

Алексей Савельев стоял в дверях, хотя несколько минут назад находился в больнице.

Рядом с ним была женщина в белом.

Настоящая или мнимая Ирина.

Алексей посмотрел на дочь и сказал:

— Марина, не верь никому. Даже мне.

Глава 8. Человек без имени

Марина смотрела на отца и не могла поверить собственным глазам.

Ещё несколько часов назад Алексей лежал в больничной палате под наблюдением врачей. Его состояние считалось тяжёлым. Врачи утверждали, что он не сможет самостоятельно покинуть больницу.

Но теперь он стоял в подземном помещении, бледный, измученный, с перевязанными руками.

Рядом с ним находилась женщина в белом.

Марина не знала, кто она — настоящая Ирина, Инна или ещё одна участница этой игры.

— Папа, что ты здесь делаешь?

Алексей сделал шаг вперёд.

— Я пришёл забрать тебя.

— От кого?

Он посмотрел на Элеонору.

— От неё.

Элеонора не опустила оружие.

— Алексей, остановитесь.

— Ты снова ведёшь детей туда, откуда они не возвращаются.

— Я не помню, что произошло двадцать восемь лет назад.

— Именно поэтому ты опаснее всех.

Марина встала между ними.

— Хватит! Вы оба говорите загадками. Я хочу знать правду.

Алексей посмотрел на неё с болью.

— Правда уничтожит тебя.

— Меня уже уничтожает ложь.

Полковник Ланской вышел из темноты. В одной руке он держал пистолет, другой придерживал дверь.

— Очень трогательная встреча, — сказал он. — Но времени на семейные разговоры нет.

Сергей Ланской выглядел спокойно. На его лице не было страха, несмотря на то что в подземелье находились вооружённые люди.

Михаил шагнул вперёд.

— Ты не должен был сюда попасть.

— Но попал.

— Ты убил Громова?

— Он сам выбрал свою судьбу.

— А Виктор Ланской?

Сергей усмехнулся.

— Мой отец умер двадцать два года назад.

— Его похоронили под чужим именем, — сказал Александр. — Мы нашли документы.

— Вы нашли только то, что я позволил вам найти.

Владимир резко поднял папку.

— Тогда объясните, почему ваши отпечатки обнаружили на документах старого дела.

— Потому что я продолжил работу отца.

— Торговлю детьми?

— Спасение детей, — холодно поправил Сергей. — Вы понятия не имеете, что происходило в стране в девяностые годы. Родители бросали детей, семьи распадались, документы исчезали. Мы находили им новые дома и новую жизнь.

— За деньги, — сказала Элеонора.

— За деньги работает весь мир.

Марина почувствовала тошноту.

— Вы украли мою мать.

— Нет. Мы сохранили ей жизнь.

Женщина в белом подняла голову.

— Не слушай его, Марина.

Сергей мгновенно повернул пистолет в её сторону.

— Замолчите, Инна.

Марина вздрогнула.

— Значит, это действительно Инна?

Женщина опустила взгляд.

— Да.

— Где моя настоящая мать?

Инна ответила не сразу.

— Твоя мать умерла много лет назад.

Марина покачала головой.

— Нет. Я слышала её голос на записи.

— Запись была сделана перед тем, как её увезли.

— Куда?

— В другой лагерь.

Элеонора резко посмотрела на Инну.

— Какой лагерь?

Инна закрыла глаза.

— На севере. Там хранили людей, которые знали слишком много. Некоторые были живы годами. Их заставляли подписывать документы, переписывать имущество и свидетельствовать против собственных родственников.

— Моя мать там?

— Уже нет.

Марина сделала шаг к ней.

— Что значит «уже нет»?

Инна посмотрела ей прямо в глаза.

— Её нашли мёртвой четыре месяца назад.

В комнате стало тихо.

Марина почувствовала, как в ушах зашумело. Она хотела задать ещё один вопрос, но слова не складывались.

Алексей опустил голову.

— Она погибла, спасая тебя.

— Меня? Но я ещё не родилась.

— Ты родилась раньше, чем тебе сказали.

Марина замерла.

— Что?

Алексей тяжело вдохнул.

— Твои документы поддельные. Ты родилась в октябре 1998 года.

Марина посмотрела на него, не понимая.

— Это невозможно.

— Тебе было несколько месяцев, когда тебя вывезли из города. Потом изменили дату рождения.

— Почему?

— Чтобы спрятать тебя от Ланских.

Сергей усмехнулся.

— Не совсем. Твою мать хотели использовать как свидетеля. Но она отказалась. Тогда ребёнка сделали наследницей заранее.

— Что значит «сделали наследницей»?

— Дом и архив должны были перейти тебе, когда ты достигнешь совершеннолетия. Но в документах указали ложную дату. Мы ждали, пока ты вернёшься.

Марина взглянула на братьев Андрияновых.

— Вы знали?

Александр отвёл глаза.

— Мы подозревали, что документы изменены.

— Вы знали, что я не та, за кого себя выдаю!

— Не знали всей правды, — сказал Владимир. — Ваш дядя нанял нас, чтобы мы защищали вас. Он не рассказал, что вы родились в ту ночь.

— Ложь! Все вы лжёте!

Лесси вдруг залаяла и бросилась к дальней стене.

Там, где недавно стоял шкаф, появилась узкая дверь.

Собака царапала её лапами.

Элеонора направила фонарь.

На двери были вырезаны четыре символа: глаз, река, змея и детская ладонь.

— Вот последняя дверь, — сказала она.

Сергей Ланской поднял оружие.

— Отойдите от неё.

— Почему? — спросила Марина.

— Потому что за ней находится то, что не должно быть найдено.

— Настоящая карта?

— Гораздо больше.

Алексей посмотрел на Сергея.

— Ты всё ещё боишься маленькой девочки?

Лицо полковника изменилось.

Впервые за всё время на нём появился настоящий страх.

— Замолчите.

— Ты помнишь её, Сергей. Ты сам запер её в комнате.

— Я был ребёнком!

— Но ты вернулся.

Элеонора нахмурилась.

— Что произошло в ту ночь?

Алексей посмотрел на неё.

— Нас было пятеро детей.

— Пятеро? — переспросила Марина.

— Четверо, которых хотели вывезти. И Сергей Ланской. Он был сыном Виктора. Его привели туда, чтобы он научился работе.

Сергей сжал пистолет.

— Я ничего не делал.

— Ты открыл дверь.

Элеонора вздрогнула.

— Какую дверь?

Алексей ответил:

— Ту, за которой находилась Анастасия.

На стене за их спинами появилась детская тень.

Марина увидела знакомое белое платье.

Анастасия стояла возле двери.

Теперь её лицо было видно отчётливо.

Девочка оказалась совсем юной — лет десяти. На лбу у неё темнела рана, а в руках она держала старую связку ключей.

Сергей отступил.

— Нет.

Девочка посмотрела на него.

— Ты обещал, что вернёшься.

Полковник выстрелил.

Пуля ударилась в стену.

Но тень Анастасии не исчезла.

Вместо этого в подземелье погас свет, а затем все двери одновременно захлопнулись.

Лесси зарычала.

Марина услышала детский голос:

— Четвёртый ребёнок не тот, кто выжил. Четвёртый — тот, кто забыл, что сделал.

Сергей закричал:

— Я не виноват!

Элеонора повернулась к нему.

— Тогда почему ты боишься?

Полковник поднял оружие в её сторону, но Михаил бросился на него. Раздался выстрел. Михаил рухнул на пол, схватившись за плечо.

Владимир кинулся к нему.

Александр попытался обезоружить Сергея, но тот ударил его рукояткой пистолета. Элеонора выстрелила в потолок.

— Оружие на пол!

Сергей замер.

В этот момент дверь с четырьмя символами открылась.

За ней находилась маленькая комната, освещённая голубоватым светом. В центре стоял деревянный стол. На нём лежала металлическая шкатулка.

Марина подошла к ней.

— Это всё закончилось? — прошептала она.

Элеонора покачала головой.

— Нет. Теперь начинается самое важное.

Марина открыла шкатулку.

Внутри лежали:

- старое свидетельство о рождении;
- фотография женщины с младенцем;
- карта подземных тоннелей;
- флеш-накопитель;
- конверт с надписью: **«Марине. Открыть после возвращения Анастасии»**.

Марина разорвала конверт.

Внутри был лист бумаги, написанный рукой её матери.

> «Дочь, если ты читаешь это, значит, Анастасия вернулась. Запомни: она не призрак. Она жива. Но не ищи её среди мёртвых. Ищи среди тех, кто носит твоё имя».

Марина перечитала письмо.

— Что это значит?

Алексей с трудом поднялся.

— В нашей семье есть ещё одна наследница.

— Кто?

На пороге комнаты появилась женщина.

Она была одета в длинное серое пальто. Её лицо казалось знакомым, но Марина не могла понять, где именно видела его раньше.

Женщина посмотрела на неё и сказала:

— Меня зовут Анастасия Савельева.

Марина отступила.

— Но вы... вы должны быть старше.

— Я и есть старше.

— Девочка в доме...

— Это была не я.

Элеонора медленно подняла оружие.

— Тогда кто был ребёнком в белом платье?

Анастасия улыбнулась.

— Моя дочь.

В комнате снова стало холодно.

— У вас была дочь?

— Была. Её звали Лиза.

Марина посмотрела на тень девочки.

— Она погибла?

Анастасия опустила взгляд.

— Лиза умерла двадцать восемь лет назад. Но перед смертью она спрятала последнюю часть архива.

— Где?

Анастасия указала на Марину.

— В тебе.

Марина почувствовала резкую боль в виске.

Перед глазами вспыхнули обрывки воспоминаний: мокрая дорога, красное пальто, детские руки, дверь, мужчина в форме и девочка, кричащая:

— Беги, Марина! Не оглядывайся!

Она пошатнулась.

Элеонора подхватила её.

— Марина, что ты видишь?

Марина открыла глаза.

— Я помню.

— Что?

Она посмотрела на Сергея Ланского.

— В ту ночь он не был единственным ребёнком.

Сергей побледнел.

— Не говори.

— Ты привёл к нам ещё одного человека.

— Замолчи!

— Человека, которого все считали погибшим.

Марина повернулась к отцу.

— Ты видел его.

Алексей прикрыл глаза.

— Да.

— Кто это был?

Из коридора донёсся спокойный мужской голос:

— Я.

Все обернулись.

У входа стоял незнакомец в чёрном пальто.

Он держал в руках папку и улыбался.

— Я был тем, кто приказал увезти детей.

Элеонора подняла оружие.

— Назовите себя.

Мужчина сделал шаг вперёд.

— Виктор Ланской.

Сергей уронил пистолет.

— Отец...

Виктор посмотрел на него.

— Ты сильно вырос, сынок.

И тогда Марина поняла: настоящий хозяин проклятого дома всё это время был жив.

Глава 9. Возвращение Виктора Ланского

Виктор Ланской стоял в дверях подземной комнаты, опираясь на чёрную трость.

Он выглядел старше, чем на фотографии, найденной в архиве, но Марина сразу узнала его лицо. Те же острые скулы, тот же тяжёлый взгляд и тонкая белая полоса шрама над правой бровью.

Сергей смотрел на него так, будто перед ним стоял не отец, а призрак.

— Ты умер, — прошептал полковник.

— Для документов — да.

— Я видел твою могилу.

— Ты видел то, что должен был увидеть.

Сергей отступил к стене.

Элеонора держала оружие направленным на Виктора.

— Оружие на пол. Медленно.

Виктор усмехнулся.

— Вы всё ещё думаете, что пистолет поможет вам выбраться отсюда?

— Я не спрашивала вашего мнения.

— Вы всегда были упрямой девочкой, Элеонора.

Следователь вздрогнула.

— Не называйте меня так.

— Но это ваше имя. Не то, которое вам дали после больницы.

— Моё имя — Элеонора Воронцова.

— Вам так сказали.

Марина посмотрела на следователя.

— Вы его знаете?

Элеонора не сводила глаз с Виктора.

— Я видела его в ту ночь.

— Конечно, — сказал Виктор. — Вы видели всех нас. Просто ваш разум оказался достаточно слабым, чтобы забыть.

— Вы отдали приказ убить детей?

— Нет. Я отдал приказ сохранить их.

— Вы похищали людей.

— Я создавал новую систему наследования.

Александр, несмотря на разбитую бровь, поднялся с пола.

— Очень красивое определение для торговли людьми.

Виктор перевёл на него взгляд.

— А вы, должно быть, один из Андрияновых.

— Александр.

— Ваш дед служил мне.

Александр застыл.

— Мой дед был нотариусом.

— Он оформлял документы. Без его подписи ни один ребёнок не мог исчезнуть официально.

Владимир побледнел.

— Вы хотите сказать, наша семья участвовала в этом?

— Не вся семья.

— Кто именно?

— Тот, кто решил, что закон можно заменить личной выгодой.

Виктор вошёл в комнату. Под его ногами хрустели осколки лампы.

Лесси встала между ним и Мариной, оскалив зубы.

Виктор остановился.

— А вот и верная собака. Она помнит меня лучше людей.

Элеонора напряглась.

— Что вы сделали с Лесси?

— Ничего. Но её предшественник был со мной в ту ночь.

— У Лесси не было предшественника.

— Я говорю не о вашей собаке.

Марина почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Зачем вы вернулись?

Виктор посмотрел на неё.

— Из-за тебя.

— Я вас не знаю.

— Ты знаешь дом. А дом знает тебя.

— Мне нужны ответы.

— Ответы стоят дорого.

— Вы уже заплатили за них жизнями.

— Жизнь — это тоже форма оплаты.

Марина сжала кулаки.

— Где моя мать?

Виктор на мгновение замолчал.

— Ирина умерла, потому что отказалась назвать место, где спрятала последнюю часть архива.

— Она оставила мне письмо.

— Она оставила тебе не только письмо.

Виктор кивнул на Марину.

— Архив находится внутри твоей памяти.

Элеонора нахмурилась.

— Это невозможно.

— Возможно, если ребёнка подвергнуть гипнозу, а затем внушить ему определённые образы. Ирина спрятала данные не на бумаге. Она спрятала их в памяти дочери.

— Я ничего не помню, — сказала Марина.

— Уже помнишь.

В голове Марины вспыхнуло новое воспоминание.

Маленькая комната. На столе горит свеча. Мать держит её на руках и что-то шепчет. Перед ними лежит карта, испещрённая красными линиями.

— Повтори, — говорит Ирина.

— Река, башня, три окна, чёрный камень, — произносит маленькая Марина.

— Ещё.

— Имя, которого нет в списке.

Воспоминание исчезло.

Марина пошатнулась.

Элеонора подхватила её за локоть.

— Что вы увидели?

— Мама учила меня словам.

— Каким?

— «Река, башня, три окна, чёрный камень... имя, которого нет в списке».

Виктор кивнул.

— Ирина успела подготовить тебя.

— Для чего?

— Чтобы однажды ты открыла архив.

— А если я не открою?

— Тогда умрут те, кто ещё жив.

Сергей неожиданно поднял пистолет, который лежал у его ног.

— Довольно.

Он направил оружие на Виктора.

— Ты разрушил мою жизнь.

— Я дал тебе жизнь.

— Ты сделал меня преступником.

— Ты сам выбрал, кем стать.

— Я был ребёнком!

— Но потом вырос и продолжил моё дело.

Сергей дрожал.

— Я не хотел.

— Ты всегда хотел власти.

— Я хотел, чтобы ты гордился мной.

Виктор посмотрел на сына почти безразлично.

— Я никогда не гордился тобой.

В комнате раздался выстрел.

Но стрелял не Сергей.

Элеонора ударила его по руке, и пуля ушла в потолок. Оперативники, находившиеся в коридоре, тут же ворвались внутрь.

Сергей попытался скрыться, но Лесси бросилась ему навстречу и сбила с ног.

Через несколько секунд полковник оказался в наручниках.

— Вы арестованы, — сказала Элеонора.

Сергей усмехнулся.

— Вы думаете, это что-нибудь изменит? Весь отдел уже куплен.

— Проверим.

— Поздно. Архив уничтожат.

Анастасия подошла к Виктору.

— Где Лиза?

Виктор впервые изменился в лице.

— Она умерла.

— Я видела её.

— Это невозможно.

— Она говорила со мной.

— Лиза погибла двадцать восемь лет назад в доме.

— Тогда почему её тень охраняет архив?

Виктор отвернулся.

— Умершие не охраняют документы.

— Иногда они охраняют тех, кто должен узнать правду.

Анастасия достала из кармана старую фотографию.

— Посмотри внимательно.

Она поднесла её к лицу Виктора.

На фотографии была Анастасия с маленькой девочкой. На заднем плане стояла Ирина Савельева и мужчина, лица которого не было видно.

Виктор медленно протянул руку.

— Где вы это нашли?

— В доме.

— Этого снимка не должно существовать.

— Значит, вы боялись не только архива.

Виктор резко выхватил фотографию, разорвал её пополам и бросил на пол.

Но под фотографией обнаружился второй снимок.

На нём были изображены пять детей.

Марина.

Элеонора.

Сергей.

Анастасия.

И маленькая Лиза.

На обороте стояло:

****«Пятый ребёнок должен открыть дверь. Четвёртый — закрыть её».****

Элеонора взяла фотографию.

— Пятый ребёнок — это Лиза?

— Нет, — сказал Алексей.

Все повернулись к нему.

Он стоял в дверях, поддерживаемый двумя врачами и оперативником. Лицо его было серым от боли.

— Пятый ребёнок — это я.

Марина смотрела на отца.

— Но ты был взрослым.

— В ту ночь мне было шестнадцать лет.

— Почему ты говорил, что был одним из детей?

— Потому что для них я был ребёнком. Я был свидетелем и участником одновременно.

Виктор внимательно посмотрел на него.

— Ты всё вспомнил.

— Да.

— Тогда ты знаешь, где находится последняя дверь.

— Знаю.

— И знаешь, кто её откроет.

Алексей перевёл взгляд на Марину.

— Она.

Марина попятилась.

— Я не буду ничего открывать.

— Придётся, — сказал Виктор. — Потому что настоящая Ирина оставила внутри двери не только архив.

— Что там?

Алексей ответил:

— Имена всех, кто участвовал в преступлениях.

— И доказательства?

— Да.

— Тогда почему вы не открыли её раньше?

— Дверь запирается на память. Она открывается только тогда, когда наследница вспоминает момент своего рождения.

Марина закрыла глаза.

В памяти снова возникли обрывки.

Ливень.

Крики.

Старый автомобиль.

Мать держит младенца.

Отец спорит с Виктором.

Элеонора, ещё ребёнок, стоит у двери.

Сергей плачет.

Анастасия кричит, что Лиза осталась внутри.

Ирина передаёт младенца мужчине в тёмном пальто.

Марина видит лицо мужчины.

Это был не Виктор.

Не Алексей.

Не Михаил.

Она открыла глаза.

— Я вспомнила человека, который вывез меня из дома.

— Кто это был? — спросила Элеонора.

Марина медленно повернулась к братьям Андрияновым.

Александр побледнел.

Владимир отступил на шаг.

— Что вы делаете? — спросил он.

— Вы были там, — сказала Марина.

— Мы не могли быть там.

— Не вы оба.

Марина посмотрела на Александра.

— Ваш отец.

Александр молчал.

Владимир повернулся к нему.

— Скажи, что это неправда.

Александр закрыл глаза.

— Он спас ребёнка.

— Он вывез меня из дома.

— Да.

— Куда?

— В квартиру моей матери. Потом тебя передали другой семье.

Марина с трудом произнесла:

— Почему вы всё это время молчали?

— Потому что отец оставил приказ. Если ты вернёшься в дом, мы должны были защищать тебя, но не говорить правду, пока не откроется архив.

— А если я не вернулась бы?

— Тогда мы бы никогда тебя не нашли.

Сергей издал короткий смешок.

— Все думают, что это они нашли девочку. На самом деле девочка сама вернулась.

В этот момент подземелье содрогнулось.

С потолка посыпалась пыль.

Где-то наверху раздался глухой взрыв.

Элеонора посмотрела на оперативников.

— Что происходит?

Один из них ответил по рации:

— В доме новое возгорание. Горит второй этаж. Кто-то поджёг архивные помещения.

Виктор спокойно улыбнулся.

— Они начали уничтожение.

— Кто? — спросила Марина.

— Те, чьи имена вы ещё не знаете.

Из глубины тоннеля донёсся детский голос:

— Марина, открой дверь.

На этот раз его слышали все.

Лиза была рядом.

Алексей прошептал:

— Теперь она зовёт тебя не в дом.

— Куда?

Он посмотрел на стену, где проступили новые буквы:

****«Вниз. Под реку».****

Вода начала подниматься через трещины в полу.

Элеонора схватила Марину за руку.

— Уходим!

Виктор попытался воспользоваться суматохой и бросился к боковому проходу. Но Михаил, несмотря на ранение, перегородил ему дорогу.

— Ты больше никуда не уйдёшь.

Виктор ударил его тростью.

Михаил рухнул, а старик исчез в тоннеле.

Элеонора приказала оперативникам следовать за ним, но подземелье снова содрогнулось. Один из проходов обрушился.

Виктор оказался отрезан.

Последнее, что они слышали из темноты, был его голос:

— Дом принадлежит не наследнице. Дом принадлежит тому, кто переживёт ночь.

Затем тоннель наполнила вода.

Марина посмотрела на надпись на стене.

Лесси первой прыгнула в затопленный проход.

Элеонора достала фонарь.

— Все за ней.

Марина сделала шаг в ледяную воду.

Где-то впереди, под рекой, ждала последняя тайна старого дома.

Глава 10. Под рекой

Вода поднялась уже до колен, когда Марина вошла в затопленный проход.

Элеонора шла рядом, одной рукой удерживая фонарь, другой — Марину. Впереди двигалась Лесси. Луч света скользил по каменным стенам, покрытым мхом и трещинами.

Позади остались крики оперативников, шум обрушения и тяжёлый голос Виктора Ланского, который постепенно поглощала вода.

— Он погиб? — спросил Владимир.

— Не знаю, — ответила Элеонора. — Но сейчас это не главное.

— А что главное? — Марина с трудом переводила дыхание.

— Выбраться живыми.

Александр поддерживал Михаила. Пуля задела его плечо, но кровь быстро просачивалась сквозь одежду.

— Я могу идти, — сказал Михаил.

— Молчите и берегите силы, — приказал Владимир.

Тоннель резко пошёл вниз. Вода стала холоднее и поднялась до пояса. Впереди появилась железная решётка.

Лесси остановилась.

За решёткой слышался тихий стук.

Три удара.

Пауза.

Ещё три удара.

Марина почувствовала, как сердце забилося быстрее.

— Это сигнал, — сказала она.

— Или кто-то хочет, чтобы мы так подумали, — ответила Элеонора.

На решётке висел замок. Он был покрыт ржавчиной, но рядом находилась небольшая металлическая пластина с углублением в форме ладони.

Марина приложила руку.

Ничего не произошло.

— Кровь, — сказал Михаил.

— Что?

— Дом открывается только наследникам.

Марина посмотрела на порез на пальце, оставшийся после ключа. Она прижала руку к пластине.

Раздался глубокий гул.

Замок открылся.

Решётка медленно поднялась, и течение потянуло воду в темноту.

Элеонора крепче схватила Марину.

— Заходим по одному. Не расцепляться.

Они прошли через решётку и оказались в просторной подземной галерее. Потолок поддерживали каменные арки. На стенах горели масляные лампы, хотя никто не мог объяснить, кто их зажёл.

В центре галереи стоял старый деревянный крест.

К нему была прикреплена записка.

Марина подошла ближе.

> «Если вы дошли сюда, значит, дом больше не может вас защитить. Теперь каждый должен назвать своё настоящее имя».

Элеонора нахмурилась.

— Что за странный ритуал?

— Это не ритуал, — сказал Михаил. — Это проверка.

— Проверка чего?

— Кто из нас пришёл сюда не под своим именем.

Все замолчали.

Первым к кресту подошёл Александр.

— Александр Андриянов. Родился в Москве, 12 февраля 1982 года.

Ничего не произошло.

Владимир назвал свои данные. Затем Михаил.

После него настала очередь Элеоноры.

Она подошла к записке и долго молчала.

— Элеонора Воронцова, — произнесла она.

Лампы мигнули.

Элеонора закрыла глаза.

— Нет. Это не моё настоящее имя.

Марина посмотрела на неё.

— Что вы вспомнили?

— Меня звали Елена Савельева.

Алексей резко вдохнул.

— Я знал это.

— Вы были моей матерью? — спросила Марина.

— Нет, — ответил Алексей. — Твоя мать была Ириной. Елена — её сестра.

Элеонора смотрела на собственные руки.

— Значит, я тоже Савельева?

— Да, — сказал Михаил. — Ты была двоюродной сестрой Анастасии. Виктор забрал тебя после исчезновения родителей и сделал свидетелем, который ничего не помнит.

Марина подошла к ней.

— Почему вы не рассказали мне?

— Я сама не знала.

На стене вспыхнули новые буквы:

«Имя принято».

Затем взгляд всех обратился к Марине.

Она подошла к кресту.

— Марина Савельева.

Лампы погасли.

В полной темноте раздался детский голос:

— Не это.

Марина застыла.

— Моё имя Марина.

— Это имя, которое тебе дали, — ответила Лиза.

— Как меня звали раньше?

— Ты сама должна вспомнить.

В голове Марины возникли картины.

Ирина сидит возле кровати и держит младенца. На её лице слёзы.

— Она не должна знать, — говорит Алексей.

— Но она должна помнить, — отвечает Ирина. — Когда придёт время, память вернётся.

Затем мать склоняется к ребёнку и произносит:

— Моя маленькая Надежда.

Марина открыла глаза.

— Надежда.

Лампы вспыхнули одновременно.

На каменной стене появилась надпись:

****«Надежда Савельева. Последняя наследница».****

Владимир прошептал:

— Значит, Марина — не имя?

— Теперь это тоже моё имя, — сказала она.

В глубине галереи открылась дверь.

За ней находилась круглая комната. В центре стоял каменный саркофаг, а на его крышке были выгравированы имена:

****Ирина Савельева****

****Анастасия Савельева****

****Лиза****

****Алексей Савельев****

Марина приблизилась.

— Почему здесь имя моего отца?

Алексей побледнел.

— Это не могила.

— Тогда что это?

— Место памяти.

На саркофаге лежала металлическая коробка. Марина открыла её.

Внутри находились страницы, фотографии и несколько флеш-накопителей. Но сверху лежал паспорт.

Она взяла его и открыла.

На фотографии была изображена молодая женщина.

Марина сразу узнала её.

— Это моя мать.

В документе стояло имя:

****Ирина Савельева, 1964 года рождения.****

Но рядом лежал ещё один паспорт.

На фотографии была та же женщина, только на несколько лет моложе.

Имя:

****Инна Ланская.****

— Они были сёстрами, — сказала Элеонора.

Марина перевернула документы и обнаружила третью фотографию.

На ней Ирина и Инна стояли рядом с Виктором. Между ними находился маленький мальчик.

На обороте было написано:

****«Сергей. Приёмный сын. Настоящий наследник по линии Ланских».****

Элеонора подняла голову.

— Сергей не был случайным ребёнком. Его специально поместили в группу.

— Зачем? — спросил Александр.

— Чтобы однажды он получил доступ к дому, — ответил Михаил. — Но он не знал, что его использовали.

Снаружи комнаты слышались шаги.

Лесси зарычала.

— Мы здесь не одни, — сказала Элеонора.

На пороге появился Сергей Ланской. Наручники висели на его запястьях, но одна рука была свободна. На лице полковника запеклась кровь.

— Где Виктор? — спросила Элеонора.

— Он ушёл через другой проход.

— Ты помог ему?

— Нет.

Сергей сделал шаг внутрь.

— Я пришёл за архивом.

— Уже поздно, — сказал Михаил.

— Для вас — возможно. Для меня — нет.

Марина закрыла коробку.

— Зачем вам архив?

Сергей горько усмехнулся.

— Чтобы доказать, что я тоже был жертвой.

— Вы убивали людей.

— Я выполнял приказы.

— Это не оправдание.

— Нет. Но это объяснение.

Он вынул из кармана небольшой пистолет.

Элеонора подняла оружие.

— Положите его.

Сергей посмотрел на Марину.

— Твой отец не сказал тебе, что произошло с Лизой?

Алексей закрыл лицо рукой.

— Не надо.

— Он запер её в комнате.

— Я пытался спасти детей!

— Ты закрыл дверь, когда начался пожар!

Марина повернулась к отцу.

— Это правда?

Алексей молчал.

— Папа?

— Я закрыл дверь, — прошептал он. — Но не для того, чтобы оставить её. Я запер проход, чтобы огонь не добрался до остальных детей.

— Лиза осталась внутри.

— Я вернулся за ней.

— Но не успел.

— Виктор не дал мне пройти.

Сергей сжал пистолет.

— А потом вы все решили сделать меня виноватым.

— Ты сам открыл дверь, — сказал Михаил.

— Я хотел выпустить её.

— Ты впустил Виктора.

Сергей направил оружие на Алексея.

— Он должен был умереть вместе с ней.

Марина встала между ними.

— Если вы убьёте моего отца, архив исчезнет.

— Ты не знаешь, где он.

— Знаю.

Она указала на каменный саркофаг.

— Всё находится здесь.

Сергей перевёл взгляд на коробку.

В этот момент Лесси прыгнула на него. Пистолет вылетел из руки и упал на каменный пол.

Элеонора бросилась вперёд, но Сергей успел толкнуть её. Михаил ударил полковника плечом, и они оба рухнули возле саркофага.

Саркофаг треснул.

Изнутри донёсся глухой детский стук.

Три удара.

Пауза.

Три удара.

Марина замерла.

— Это невозможно...

Крышка саркофага начала медленно сдвигаться.

Внутри находилась девочка в белом платье.

Она открыла глаза.

И сказала:

— Я ждала вас, мама.

Глава 11. Девочка в саркофаге

Марина не могла пошевелиться.

Девочка лежала в каменном саркофаге, словно спала. Белое платье покрывали пятна копоти, а длинные волосы были перевязаны красной лентой.

Её лицо оказалось совсем не прозрачным и не призрачным.

Это была живая девочка.

Она медленно села и посмотрела на Марину.

— Мама, — повторила она.

Марина отступила.

— Я не твоя мама.

Девочка улыбнулась.

— Ты забыла.

Алексей с трудом поднялся на ноги. В его лице застыл ужас.

— Лиза...

Девочка повернула голову.

— Папа тоже пришёл.

Алексей рухнул на колени.

— Я не смог тебя спасти.

— Ты обещал вернуться.

— Я вернулся.

— Но было поздно.

В комнате повисла тяжёлая тишина.

Элеонора медленно подошла к саркофагу.

— Лиза, как ты выжила?

Девочка посмотрела на неё.

— Меня спрятали.

— Кто?

— Тот, кто боялся Виктора.

— Анастасия?

Лиза кивнула.

— Моя мама.

Марина не могла отвести от неё взгляда.

— Но тебе должно быть около тридцати восьми лет.

— Мне не тридцать восемь.

— Сколько же?

Девочка задумалась.

— Я не знаю. Здесь время не идёт.

Михаил посмотрел на каменные стены.

— Это невозможно. Её заморозили?

— Нет, — сказала Анастасия, появляясь в дверном проёме. — Её держали в подземной камере, где вода насыщена редким минералом. Организм почти не развивался.

Все обернулись.

Анастасия вошла в комнату и остановилась рядом с дочерью.

— Я надеялась, что больше никогда не увижу это место.

— Вы знали, что она жива? — спросила Элеонора.

— Знала.

— Почему не забрали её?

— Потому что за мной следили. Если бы я попыталась забрать Лизу, Виктор уничтожил бы архив и убил всех, кто ещё оставался в живых.

— Вы оставили собственную дочь в подземелье на двадцать восемь лет!

— Я оставила её там, чтобы она выжила.

Анастасия опустилась на колени перед девочкой.

Лиза положила ладонь ей на лицо.

— Ты долго не приходила.

— Я искала путь.

— Ты боялась.

Анастасия закрыла глаза.

— Да. Боялась.

Марина смотрела на них и не могла понять, что чувствует: ужас, жалость или гнев.

— А почему она называет меня мамой?

Анастасия подняла взгляд.

— Потому что в ту ночь именно ты держала её на руках.

— Я была младенцем.

— Ты была старше, чем тебе сказали. Тебе было около года. Ирина доверила тебе Лизу, когда начался пожар.

Марина покачала головой.

— Я не могла держать ребёнка.

— Ты была ребёнком, но не одна. Элеонора помогала тебе. А Сергей открыл дверь.

Сергей, лежавший у стены, поднял голову.

— Я хотел вывести вас всех.

Лиза посмотрела на него.

— Ты привёл его.

— Я не знал, что он подожжёт дом.

— Ты знал, что он заберёт Анастасию.

Сергей побледнел.

— Я был ребёнком.

— Но запомнил.

Сергей закрыл лицо ладонями.

— Я всю жизнь слышу твой голос.

— Потому что ты оставил дверь открытой.

Элеонора подняла оружие и направила его на Сергея.

— Достаточно. Вы арестованы за убийства, похищение людей и организацию преступной группы.

Сергей усмехнулся.

— Если вы меня арестуете, архив исчезнет.

— Архив уже у нас.

— Нет. То, что вы нашли, — только копия.

Марина резко повернулась.

— Где оригинал?

Сергей посмотрел на неё.

— В доме.

— Дом горит.

— Не тот дом.

Анастасия подошла к Марине.

— Старый дом на окраине был только входом. Настоящий дом находится под рекой.

— Но мы уже под рекой.

— Это ещё не весь путь.

Лиза спустила ноги с каменного саркофага и встала. Её движения были немного неуверенными, будто она заново училась ходить.

Марина протянула ей руку.

Девочка сразу схватила её ладонь.

— Ты правда моя мама?

Марина посмотрела на Анастасию.

— Что это значит?

Анастасия достала из кармана старую фотографию.

На ней была Ирина с двумя младенцами.

— В ту ночь Ирина родила двойню.

Марина почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

— Двойню?

— Да. Одного ребёнка записали как Надежду Савельеву. Второго — как Лизу. Но документы изменили. Ирина хотела спрятать обеих дочерей.

— Тогда Лиза...

— Твоя сестра.

Марина посмотрела на девочку.

Лиза улыбнулась.

— Я знала.

— Откуда?

— Мама рассказывала мне о тебе.

— Какая мама?

— Ирина. Она приходила ко мне.

Марина опустила перед девочкой на колени.

— Когда?

— Пока была жива.

— Она была здесь?

— Иногда. А потом больше не приходила.

— Что она говорила?

Лиза наклонилась к Марине.

— Что ты вернёшься за мной.

Марина крепко обняла её.

Впервые за всё время она почувствовала, что нашла не только тайну, но и часть собственной семьи.

Однако радость была недолгой.

Где-то над ними раздался мощный взрыв. С потолка посыпались камни, а вода в галерее резко поднялась.

— Подземелье разрушается, — сказал Михаил.

— Виктор? — спросила Элеонора.

— Он взорвал опоры, — ответил Анастасия. — Он хочет уничтожить тоннели вместе с архивом.

— Все к выходу! — приказала Элеонора.

Они бросились в галерею.

Вода уже доходила до груди. Поток становился сильнее и тащил за собой обломки камня.

Михаил помог Сергею подняться, хотя тот был его врагом.

— Зачем вы ему помогаете? — спросил Владимир.

— Чтобы он предстал перед судом.

— А если сбежит?

— Тогда я сам его остановлю.

Лесси первой добралась до решётки и начала скрести её лапами.

За решёткой бушевала вода.

— Она закрыта! — крикнула Элеонора.

Марина посмотрела на Лизу.

Девочка указала на стену.

— Там дверь.

В каменной кладке действительно виднелась тонкая линия.

— Здесь нет замка, — сказал Александр.

— Есть, — ответила Лиза. — Он внутри.

Она приложила ладонь к стене.

Камни засветились бледным голубым светом. Вода вокруг них завертелась, а затем часть стены отъехала в сторону.

За ней оказался узкий вертикальный проход.

— Все туда! — крикнула Элеонора.

Михаил пропустил Лизу, затем Марину. Следом прошли Анастасия и братья Андрияновы. Алексей двигался с трудом, но отказался от помощи.

Последним вошёл Сергей.

В этот момент подземелье содрогнулось.

Огромный камень рухнул между ним и остальными.

— Сергей! — крикнула Элеонора.

Он оказался по другую сторону завала.

— Идите! — крикнул он. — Я найду другой выход.

— Не вздумайте погибнуть! — ответила Элеонора.

— Не обещаю.

Проход начал заполняться водой.

Элеонора захлопнула каменную дверь.

Они оказались в узком тоннеле, который поднимался вверх.

Через несколько минут впереди показался свет.

Все выбрались в старый колодец на противоположном берегу реки.

Ночь уже закончилась. Над городом занимался серый рассвет.

Марина, мокрая и измученная, держала Лизу за руку.

Анастасия стояла рядом.

— Где оригинал архива? — спросила Марина.

Анастасия посмотрела на воду.

— Виктор спрятал его в том месте, где началась история дома.

— В особняке?

— Нет. В доме, которого больше нет.

— Что это значит?

Алексей ответил вместо неё:

— В первом доме Савельевых.

— Где он находился?

— Под фундаментом старого вокзала.

Элеонора достала телефон. На экране появилось несколько пропущенных вызовов.

— Мне сообщили, что пожар на окраине города потушен. Но есть ещё одна новость.

— Какая?

— Виктор Ланской не найден. Подземный тоннель обрушился, но его тела нет.

Михаил посмотрел на реку.

— Значит, он выбрался.

Лиза сжала руку Марины.

— Он придёт за мной.

— Мы не позволим, — сказала Марина.

Девочка посмотрела на неё серьёзно.

— Он придёт не за мной.

— А за кем?

Лиза указала на Алексея.

— За папой.

Алексей побледнел.

Вдалеке на дороге появился чёрный автомобиль.

На этот раз у него были номера.

Машина остановилась возле берега.

Из неё вышел мужчина в форме, которого никто не знал.

Он поднял руку и крикнул:

— Следователь Воронцова! Отойдите от Савельевых!

Элеонора достала оружие.

— Представьтесь!

Мужчина улыбнулся.

— Я новый руководитель вашей группы.

Он посмотрел на Марину, затем на Лизу.

— И приехал забрать наследниц.

В этот момент телефон Элеоноры зазвонил.

На экране высветился номер, которого не существовало.

Она ответила.

Из трубки донёлся голос Виктора Ланского:

— Вы нашли детей. Теперь найдите дом. Только не опоздайте, иначе Алексей вспомнит всё раньше времени.

Связь оборвалась.

Алексей внезапно схватился за голову и закричал.

Перед его глазами вспыхнуло прошлое.

Он увидел старый вокзал, закрытую дверь и человека, который держал младенца.

А затем понял, кем был тот человек.

— Я вспомнил, — прошептал Алексей.

Марина подошла к нему.

— Что?

Он посмотрел на нового руководителя группы.

— Это он был третьим ребёнком.

Мужчина улыбнулся.

— Наконец-то.

И поднял оружие.

Глава 12. Новый руководитель

Выстрел прозвучал одновременно с криком Элеоноры.

Она толкнула Марину в сторону, и пуля прошла совсем рядом, ударившись о камень у берега. Лесси бросилась на мужчину, сбив его с ног.

— Всем за машину! — приказала Элеонора.

Оперативники открыли ответный огонь. Незнакомец перекатился за бетонное ограждение и спрятался от пуль.

Марина схватила Лизу и потянула её к автомобилю. Девочка не сопротивлялась, но всё время оглядывалась на Алексея.

— Папа!

Алексей стоял неподвижно, прижав ладони к вискам.

— Я вспомнил вокзал, — говорил он. — Там были дети. И человек с белым шарфом.

— Кто он? — спросила Марина.

Алексей посмотрел на стрелявшего.

— Его звали Михаилом.

Раненый Михаил Савельев, стоявший рядом с Александром, резко поднял голову.

— Это невозможно.

— Ты был ребёнком, — продолжал Алексей. — Тебя привезли в дом позже остальных. Ты не был сыном Виктора. Ты был его первым похищенным ребёнком.

Михаил побледнел.

— Я ничего не помню.

— Тебе изменили имя. Потом сделали помощником. Ты всю жизнь думал, что охраняешь архив, но на самом деле охранял людей, которые его уничтожали.

— Нет...

Александр схватил Михаила за плечо.

— Кто тогда этот человек?

Алексей указал на незнакомца.

— Это не Михаил. Это его брат.

Новый руководитель группы поднялся из-за бетонного ограждения. Лесси стояла между ним и остальными, громко рыча.

— Очень жаль, что память вернулась именно сейчас, — сказал мужчина. — Я рассчитывал, что вы умрёте раньше.

— Назовите себя, — потребовала Элеонора.

— Максим Ланской.

— Сын Виктора?

— Внук.

Марина почувствовала холод.

— Значит, у Виктора было двое сыновей?

— Трое, — ответил Максим. — Сергей был только самым удобным. Его использовали как лицо системы. Михаил был инструментом. А я стал наследником.

— Наследником чего?

Максим улыбнулся.

— Дома. Архива. Всех имён.

Элеонора прицелилась.

— Бросьте оружие.

— Вы не выстрелите.

— Почему?

— Потому что за моей спиной стоят люди, которых вы не видите.

Из леса донеслись звуки работающих двигателей. На дорогу выехали ещё две машины.

Марина увидела мужчин в форме. Но на форме не было знаков различия.

— Их слишком много, — сказал Владимир.

— Мы можем уйти по реке, — предложил Александр.

— Лодки нет, — ответила Элеонора.

Лиза вдруг потянула Марину за руку.

— Там.

Она указала на старый деревянный настил у берега.

Под ним виднелась металлическая лестница, уходящая вниз.

— Мы не видели её, — сказала Марина.

— Она была закрыта водой.

Лиза подошла к настилу и постучала по одной из досок.

Раздались три удара.

Пауза.

Три удара.

Из-под воды кто-то ответил.

Марина посмотрела на Элеонору.

— Это снова знак.

— Вниз, — решила следователь. — Все к лестнице.

Оперативники открыли огонь, прикрывая отход. Элеонора первой спустилась к воде, за ней — Марина с Лизой.

Михаил замешкался.

— Я остаюсь.

— Вы ранены, — сказал Александр.

— Если я пойду с вами, он не остановится.

Михаил посмотрел на Максима.

— Ты должен вспомнить, кем был до Ланских.

Максим поднял оружие.

— Я всегда был Ланским.

Михаил толкнул его.

Они сцепились у берега. Лесси бросилась на одного из нападавших, а Владимир выстрелил в воздух.

— Михаил! — крикнула Марина.

— Идите! — ответил он.

Элеонора схватила Марину за руку, и они спустились под настил.

Внизу находилась небольшая моторная лодка. В ней сидел пожилой мужчина в непромокаемом плаще.

— Быстрее! — крикнул он. — Я не могу держать проход открытым долго.

Марина узнала его.

Это был тот самый человек, которого она видела во сне. Мужчина, державший младенца у старого вокзала.

— Вы вывезли меня из дома, — сказала она.

— Да.

— Кто вы?

— Меня звали Николай Андриянов.

Александр, спускавшийся последним, замер.

— Дедушка?

Старик посмотрел на него.

— Ты стал похож на своего отца.

— Вы живы?

— Пока.

Николай завёл двигатель.

Лодка скрылась в узком водном тоннеле, а сверху донеслись выстрелы.

Проход оказался низким. Люди сидели пригнувшись, чтобы не удариться головой о свод. Вода плескалась вокруг, а стены то сужались, то расширялись.

Лиза сидела рядом с Мариной и крепко держала её руку.

— Ты знала этого человека? — спросила Марина.

— Он приходил к нам.

— К кому?

— Ко мне и к маме.

Марина посмотрела на Анастасию.

— Вы были здесь?

— Да.

— Почему никогда не рассказали о нём?

— Потому что Николай Андриянов не спасал только тебя. Он вывез ещё десятки детей. Но часть из них позже вернули Ланским.

Николай не оборачивался.

— Я пытался исправить то, что сделал.

Александр стоял на корме.

— Вы участвовали в похищениях.

— Да.

— Подделывали документы.

— Да.

— Продавали дома?

— Я оформлял сделки, которые позволяли скрывать перемещение детей и денег.

— И всё это время молчали.

— Если бы я заговорил раньше, погибли бы те, кого я успел спрятать.

— А сколько погибло из-за вас?

Николай крепче сжал руль.

— Достаточно, чтобы каждую ночь слышать их голоса.

Лодка неожиданно остановилась.

Впереди тоннель был перекрыт решёткой.

На ней висела табличка:

****«Старый вокзал. Платформа № 3».****

Марина посмотрела на Алексея.

— Это место из твоих воспоминаний?

Он кивнул.

— Да.

Николай достал связку ключей.

— Под вокзалом находится первый дом Савельевых.

— Но вокзал построили позже, — сказал Владимир.

— Вокзал возвели прямо над ним. Так было проще скрыть фундамент и подземные помещения.

Замок на решётке открылся.

Они вошли в просторную камеру. На стенах сохранились старые кирпичи, покрытые копотью. В центре стоял каменный стол, а за ним — железная дверь.

На двери были вырезаны имена:

Ирина

Алексей

Елена

Анастасия

Михаил

Лиза

Надежда

Марина провела пальцами по последнему имени.

— Здесь написано моё настоящее имя.

— Нет, — сказал Алексей. — Здесь записано имя, которое тебе дали при рождении.

— А как же Марина?

— Его придумали позже.

На полу перед дверью находились пять углублений для ладоней.

— Пять детей, — произнесла Элеонора.

— Пять свидетелей, — добавил Николай.

— Но Михаил и Лиза с нами, — сказала Марина. — А Сергей остался снаружи.

— Нужны не все дети, — ответил старик. — Нужны те, кто помнит.

Элеонора положила ладонь в первое углубление.

Ничего.

Анастасия — во второе.

Камень слегка засветился.

Михаил подошёл к третьему, несмотря на ранение.

— Я не помню, кто я.

— Но ты помнишь, что сделал, — сказала Лиза. — Этого достаточно.

Он положил руку.

Свет стал ярче.

Марина встала у четвёртого углубления. Лиза подошла к пятому.

Когда их ладони коснулись камня, дверь открылась.

За ней находился огромный архивный зал.

Стеллажи уходили в темноту. На них стояли тысячи папок, коробок и металлических контейнеров. Вдоль стен висели фотографии людей, многие из которых были зачёркнуты красной краской.

В центре зала стоял письменный стол.

На нём лежала большая книга в чёрной обложке.

Николай прошептал:

— Книга наследников.

Марина подошла к столу.

На первой странице были перечислены фамилии. Напротив каждой стояли даты, суммы и короткие пометки.

****Продан.****

****Переправлен.****

****Ликвидирован.****

****Свидетель.****

****Наследник.****

Марина листала страницы, пока не увидела свою фамилию.

****Надежда Савельева.****
****Статус: хранитель архива.****
****Срок передачи: двадцать восемь лет.****
****Условие: возвращение в дом.****

На соседней странице была запись:

****Лиза Савельева.****
****Статус: живая память.****
****Содержание: подземная камера.****

Лиза закрыла лицо руками.

— Они написали, что я вещь.

Марина обняла её.

— Ты не вещь. Ты моя сестра.

В этот момент в конце зала включился старый громкоговоритель.

Раздался голос Виктора Ланского:

— Вы нашли первый архив. Поздравляю.

Николай побледнел.

— Он знал, что мы придём.

— Разумеется, — продолжал Виктор. — Но главное вы ещё не нашли. Книга — только список. Настоящее доказательство находится у того, кто сейчас держит его в руках.

Марина замерла.

— У меня?

— В твоей памяти, Надежда.

На стене напротив загорелся экран. На нём появилась видеозапись.

Маленькая девочка сидела в комнате и смотрела прямо в камеру.

Это была Марина.

Рядом стоял Виктор.

— Повтори, что ты видела, — говорил он.

Маленькая Марина молчала.

Виктор наклонился к ней.

— Где спрятан архив?

Девочка посмотрела за камеру.

Там стояла Ирина.

— Не отвечай ему, — сказала она.

Виктор ударил ладонью по столу.

— Ты хочешь, чтобы она погибла?

Ирина закрыла рот рукой.

Маленькая Марина заплакала.

А затем произнесла:

— Архив находится в доме, который построит тот, кто ещё не родился.

Виктор замолчал.

На записи появился Алексей.

Он держал младенца.

— Мы должны увезти её сейчас.

— Она всё вспомнит, — сказала Ирина.

— Когда?

— Когда встретит Лизу.

Экран погас.

Марина стояла неподвижно.

— Значит, я действительно хранила координаты архива в памяти.

Николай кивнул.

— Но запись неполная.

На столе лежал второй конверт.

На нём было написано:

****«Открыть, когда Надежда вспомнит Лизу».****

Марина вскрыла его.

Внутри находился единственный лист:

> «Последний дом стоит не под рекой и не под вокзалом. Он находится там, где живёт тот, кто никогда не был найден. Ищи человека без имени. Он знает, кто убил Ирину».

Лиза вдруг подняла голову.

— Человек без имени уже рядом.

Все посмотрели на вход.

В дверях архива стоял Сергей Ланской.

Он был один, без оружия и без наручников. На его одежде виднелась кровь.

— Максим погиб? — спросила Элеонора.

— Нет. Он убежал.

— А Виктор?

Сергей посмотрел на книгу.

— Виктор не погиб. Но он больше не командует.

— Кто тогда?

Сергей перевёл взгляд на Лизу.

— Тот, кто всю жизнь скрывался под именем Виктора Ланского.

Лиза вздрогнула.

— Это не он?

Сергей покачал головой.

— Настоящий Виктор умер в 2004 году. Человек, которого вы видели, украл его личность.

Марина сжала письмо.

— Кто он?

Сергей ответил:

— Человек без имени. И он уже убил Ирину.

В этот момент в дальнем конце архива погас свет.

На полу появилась тень.

А затем из темноты раздался голос:

— Нет. Ирина умерла не от моей руки.

Голос был женским.

Марина узнала его.

Это была настоящая мать.

— Я сама выбрала смерть.

Глава 13. Голос из архива

Марина не могла отвести взгляда от тёмного прохода.

— Мама?

Женский голос снова прозвучал из глубины архива:

— Да, Надежда. Я здесь.

Лиза сильнее сжала её руку.

— Это она, — прошептала девочка. — Настоящая мама.

Элеонора подняла оружие и встала перед детьми.

— Всем оставаться на месте.

— Убери пистолет, Елена, — сказала женщина из темноты. — Ты всегда боялась оружия больше, чем людей.

Элеонора вздрогнула.

— Только Ирина называла меня Еленой.

— Потому что это твоё имя.

В конце зала зажглась одна лампа.

Под ней стояла женщина в тёмном пальто.

Она выглядела уставшей и сильно постаревшей, но Марина сразу узнала её по фотографиям: те же глаза, та же линия подбородка, то же выражение лица.

Ирина Савельева.

Живая.

Марина сделала шаг вперёд.

— Ты умерла четыре месяца назад.

— Умерла другая женщина.

— Кто?

— Женщина, которая согласилась стать мной.

Марина смотрела на неё, не понимая.

— Я видела тебя в больнице.

— Это была Инна.

— А останки в колодце?

— Женщина, которую Инна привезла вместо себя. Её убили, чтобы все поверили в мою смерть.

Анастасия сжала кулаки.

— Ты могла сообщить мне, что жива.

— Не могла.

— Я искала тебя двадцать восемь лет.

— Если бы ты нашла меня раньше, Лиза умерла бы.

Анастасия замолчала.

Ирина медленно подошла к столу.

— Виктор следил за каждым, кто пытался добраться до архива. Если бы я появилась, он понял бы, где находится последний зал.

— Но ты знала, что я вернусь, — сказала Марина.

— Я надеялась.

— Ты использовала меня.

Ирина опустила голову.

— Да.

Ответ оказался настолько простым, что Марина не сразу смогла его принять.

— Ты сделала из меня ключ.

— Я сделала тебя той, кто сможет открыть дверь.

— Это одно и то же!

— Нет. Ключ не знает, что открывает. А ты знала бы, если бы я рассказала правду.

— Я имела право знать!

— Имела. Но тогда бы ты не дожидаясь до двадцати восьми лет.

Марина отвернулась.

— Все говорят, что спасали меня. Но никто не спросил, хочу ли я быть спасённой.

Ирина подошла ближе, но не стала касаться дочери.

— Ты права.

Несколько секунд никто не говорил.

Затем Элеонора спросила:

— Кто такой человек без имени?

Ирина посмотрела на Сергея.

— Он знает.

Сергей стоял неподвижно.

— Человек без имени — это не один человек, — сказал он. — Это титул.

— Титул? — переспросил Владимир.

— Так называли тех, кто управлял сетью. Виктор был только одним из них. До него были другие. После него появятся новые.

— Значит, Виктор не главный? — спросила Марина.

Ирина покачала головой.

— Виктор был хранителем. Он контролировал архив и людей, занесённых в него. Но настоящий руководитель никогда не появлялся лично.

— Кто сейчас носит этот титул?

Сергей посмотрел на Ирину.

— Она.

Марина резко повернулась к матери.

Ирина не стала отрицать.

— Я была человеком без имени двадцать восемь лет назад.

В архиве стало тихо.

— Ты? — прошептала Анастасия.

— Я создала систему вместе с Виктором.

Марина отступила.

— Нет.

— Я не хотела продавать детей. Сначала мы прятали их от бандитов и чиновников, которые собирались убивать свидетелей. Но потом Виктор понял, что на этом можно заработать.

— И ты продолжила.

— Я пыталась остановить его.

— Когда? После того как пропали дети? После того как Лиза оказалась под землёй?

Ирина закрыла глаза.

— Я была трусихой.

— Нет, — сказал Сергей. — Вы были его сообщницей.

Элеонора быстро взглянула на него.

— Откуда ты знаешь?

— Я видел документы. Ирина подписывала первые распоряжения о переводе детей.

— Я подписывала их, чтобы изменить имена, — возразила Ирина.

— А внизу стояла ваша подпись: «Содержание возложить на хранителя».

— Я не знала, что Виктор сделает с ними.

— Но потом узнали.

Ирина молчала.

Марина почувствовала, как внутри поднимается гнев.

— Ты не мать. Ты один из них.

Лиза отпустила её руку и подошла к Ирине.

— А ты оставила меня здесь.

— Да.

— Ты говорила, что скоро вернёшься.

— Я вернулась.

— Через двадцать восемь лет.

Ирина присела перед девочкой.

— Я каждый день пыталась прийти к тебе.

— Но не пришла.

— Я боялась, что за мной будут следить.

Лиза посмотрела на неё без слёз.

— Тогда ты выбрала себя.

Ирина не ответила.

В этот момент в архиве погасли все лампы.

Сергей резко достал оружие.

— Он здесь.

Из громкоговорителя раздался мужской голос:

— Ирина всегда была слишком мягкой. Она не смогла убить собственную дочь, поэтому спрятала её. Не смогла уничтожить архив, поэтому создала новый ключ.

— Виктор? — спросила Элеонора.

— Меня звали Виктором, пока это имя было полезно.

Марина услышала шаги в темноте.

— Кто вы?

— Тот, кто дал вашей матери приказ.

Вспыхнул красный аварийный свет.

В дальнем конце зала стоял мужчина в сером костюме. Его лицо было незнакомым, но голос Марина узнала.

Это был новый руководитель группы — Максим Ланской.

Только теперь рядом с ним стоял ещё один человек.

Сергей побледнел.

— Отец...

Мужчина выглядел старше Максима, но моложе Виктора. Он держал в руках небольшой металлический кейс.

— Нет, — сказал он. — Я не твой отец.

Максим обернулся.

— Виктор?

— Не называй меня этим именем.

— Ты приказал мне забрать архив.

— Я приказал тебе привести сюда наследницу.

— Но ты сказал, что после этого я получу место в совете.

— Ты получил шанс быть полезным.

Максим направил оружие на старика.

— Ты использовал меня.

— Все используют всех.

Сергей шагнул вперёд.

— Ты настоящий человек без имени?

Мужчина посмотрел на него.

— Нет. Я был первым.

— Кто ты?

Старик улыбнулся.

— Имя не имеет значения.

— Для меня имеет.

— Тогда называй меня Основателем.

Ирина побледнела.

— Ты должен был умереть.

— Я умирал много раз. Это полезное свойство для человека без имени.

Марина посмотрела на мать.

— Ты работала на него?

— Да.

— Сколько детей он украл?

Ирина отвернулась.

— Я не знаю.

— Ты знаешь.

— Семьсот тридцать два.

Ответ произнёс Сергей.

Все замолчали.

— Семьсот тридцать два ребёнка были внесены в первый реестр, — продолжил он. — Четыреста шестнадцать вывезли за границу. Сто девяносто умерли. Остальные исчезли внутри системы.

Лиза сжала кулаки.

— А я?

— Ты была первой, кого Ирина попыталась спасти.

Основатель поставил кейс на стол.

— Довольно сентиментальности. Марина, открой последнюю дверь.

— Нет.

— Тогда я уничтожу архив.

— Вы уже пытались.

— Я уничтожу его вместе с людьми.

Он нажал кнопку на кейсе.

Где-то под полом раздался глухой щелчок.

Ирина резко повернулась к нему.

— Ты заложил взрывчатку.

— Под архивом.

— Здесь люди!

— Поэтому я и пришёл лично.

Элеонора направила оружие.

— Отойдите от кейса.

— Выстрелите — и погибнут все.

— Как отключить заряд?

Основатель посмотрел на Марину.

— Только наследница знает код.

— Я не знаю никакого кода.

— Знаешь. Он спрятан в воспоминании о твоём рождении.

Марина закрыла глаза.

Снова возникли обрывки прошлого.

Ирина держит двух младенцев.

Алексей открывает металлическую дверь.

На стене написаны цифры.

****3 — 1 — 7 — 9.****

Затем Ирина говорит:

— Не запоминай порядок. Запомни, что между ними.

Марина резко открыла глаза.

— Между цифрами не числа.

— Что? — спросила Элеонора.

— Имена.

Она посмотрела на четыре стены архива.

На первой были вырезаны имена Ирины.

На второй — Алексея.

На третьей — Елены.

На четвёртой — Анастасии.

Марина поняла.

— Код составлен из первых букв.

Она подошла к кейсу.

— Ирина. Алексей. Елена. Анастасия.

Марина нажала четыре кнопки.

Кейс открылся.

Внутри находился не механизм взрыва, а маленький чёрный диктофон.

Основатель впервые потерял спокойствие.

— Не трогай его.

Марина включила запись.

Раздался голос Ирины:

> «Если ты слышишь это, значит, Основатель вернулся. Он не человек без имени. Он — человек без прошлого. Его настоящее имя записано в первом реестре, на странице, которую он приказал уничтожить».

Марина открыла книгу.

Пальцы быстро перелистывали страницы.

На самом дне, под выцветшими листьями, обнаружилась скрытая запись:

****Николай Сергеевич Орлов.**

Год рождения: 1948.

Статус: основатель сети.

Потомок Савельевых.**

Марина подняла глаза.

— Николай Орлов.

Старик отступил.

— Не произноси это имя.

— Вы боялись его всю жизнь?

— Имя — это дверь.

— Тогда я её открываю.

В ту же секунду архив содрогнулся.

С потолка посыпались камни.

Основатель бросился к Марине, но Элеонора выстрелила ему в руку. Оружие выпало на пол.

Максим кинулся на помощь старику, однако Сергей перехватил его.

— Ты больше никому не будешь служить.

— Уйди с дороги!

— Нет.

Они сцепились.

Ирина схватила Лизу и потянула её к выходу.

— Нам нужно уходить!

— Я не оставлю Марину! — крикнула девочка.

— Она найдёт нас!

— Она моя сестра!

Марина увидела, как под ногами трескается пол.

Внизу показалась чёрная вода.

— Все к выходу! — приказала Элеонора.

Основатель, зажимая раненую руку, отступал к дальней двери.

— Вы не понимаете, что делаете, — сказал он. — Если архив выйдет наружу, рухнут не только преступники. Рухнет вся страна.

— Пусть рухнет ложь, — ответила Марина.

Николай Орлов усмехнулся.

— Ты думаешь, правда спасает людей?

— Нет.

Марина подняла чёрный диктофон.

— Но она хотя бы перестаёт убивать их в темноте.

Внезапно за дальней дверью раздался детский смех.

Орлов резко повернулся.

На пороге стояла Лиза.

— Ты не должен был возвращаться, — сказала девочка.

Старик побледнел.

— Тебя не должно быть.

— Меня тоже хотели стереть.

— Ты умерла.

— Нет. Я ждала.

Она подняла руку.

За её спиной закрылась железная дверь.

Орлов оказался заперт в архиве.

— Открой! — закричал он.

Лиза не двинулась.

— Теперь ты останешься здесь.

— Ирина! — крикнул Орлов. — Прикажи ей!

Ирина смотрела на дочь.

— Я больше никому ничего не приказываю.

В следующую секунду потолок обрушился.

Элеонора вытолкнула Марину в проход. Остальные последовали за ними. Последними выбрались Сергей и Максим.

Тоннель позади них рухнул.

Грохот продолжался почти минуту.

Когда всё стихло, Марина услышала только своё дыхание.

— Орлов погиб? — спросил Владимир.

Ирина посмотрела на завал.

— Нет.

— Откуда вы знаете?

— Потому что такие люди не умирают там, где их ждут.

Марина включила диктофон.

На записи Ирина произнесла последние слова:

> «Надежда, если ты открыла архив, не доверяй тем, кто предложит тебе стать новой хранильницей. Архив нельзя хранить. Его нужно выпустить».

Элеонора посмотрела на Марину.

— Значит, мы должны передать документы в прессу.

— Да.

— Тогда нужно выбраться из города.

Снаружи раздался звук сирен.

Но это были не полицейские машины.

К тоннелю приближалась колонна автомобилей.

На стене перед ними медленно проступили слова:

«Архив уже открыт. Следующий наследник родится сегодня».

Марина посмотрела на Ирину.

— Что это значит?

Мать побледнела.

— В городе есть ещё одна беременная женщина из семьи Савельевых.

— Кто?

Ирина подняла глаза.

— Элеонора.

Глава 14. Наследница

Элеонора молча смотрела на Ирину.

— Это невозможно, — сказала она наконец.

— Почему? — спросила Марина.

— Я не беременна.

Ирина покачала головой.

— Не ты. Ребёнок уже родился.

— Тогда о ком вы говорите?

Ирина перевела взгляд на подъезжающие автомобили.

— О женщине, которая находится в клинике.

Марина почувствовала тревогу.

— В какой клинике?

— В той, где содержали меня.

Элеонора достала телефон и попыталась связаться с отделом. Связи не было. Экран показывал только помехи.

Снаружи послышались шаги.

— Они нашли вход, — сказал Александр.

— Кто? — спросила Марина.

— Люди Максима.

Сергей усмехнулся.

— Не только его люди.

Он посмотрел на мать.

— Ты знала, что они готовят?

Ирина ответила не сразу.

— Я знала, что после открытия архива они начнут искать ребёнка.

— Какого ребёнка?

— Девочку, родившуюся сегодня ночью.

Лиза крепче сжала руку Марины.

— Она тоже сестра?

— Нет, — сказала Ирина. — Она последняя наследница по прямой линии.

Марина нахмурилась.

— А я?

— Ты хранитель памяти. Лиза — живая память. А этот ребёнок станет наследницей дома.

— Почему именно она?

— Потому что дом не признаёт тех, кто уже знает правду. Ему нужен тот, кто ещё не умеет говорить.

Элеонора подняла оружие.

— Хватит загадок. Нам нужно выбраться.

Николай Андриянов подошёл к старой стене и снял с неё каменную плиту. За ней обнаружился узкий проход.

— Он ведёт к вокзалу.

— А клиника? — спросила Марина.

— Через старый тоннель можно выйти к северному району, — ответил Николай. — Оттуда до клиники меньше километра.

— Тогда идём туда.

Ирина покачала головой.

— В клинику нельзя.

— Почему?

— Потому что ребёнок там не один.

— Кто ещё?

— Те, кто хочет получить его первым.

Они двигались по тоннелю почти бегом.

Лесси шла впереди, время от времени останавливаясь и принохиваясь. Сергей замыкал группу. Он молчал, но постоянно оглядывался назад.

Марина заметила, что его рука дрожит.

— Вы ранены?

— Неважно.

— Вы были связаны с Орловым?

— Все мы были с ним связаны.

— Даже Михаил?

— Особенно Михаил.

Михаил, шедший рядом с Александром, резко остановился.

— Что ты имеешь в виду?

Сергей посмотрел на него.

— Ты не просто помогал Виктору. Ты был его преемником.

Михаил нахмурился.

— Я не помню этого.

— Ты был ребёнком, когда тебя нашли на вокзале. Орлов забрал тебя и воспитал как хранителя. Тебя обучали распознавать наследников, искать тайные комнаты и уничтожать свидетелей.

— Но я помог Марине.

— Потому что увидел в ней девочку, которую когда-то спас.

Марина повернулась к Михаилу.

— Это правда?

Он долго молчал.

— Я помню только одну вещь. В ту ночь я держал дверь закрытой. За ней кто-то плакал.

— Лиза, — сказала Марина.

— Да.

Лиза посмотрела на него без страха.

— Ты потом вернулся.

— Я не смог открыть дверь.

— Потому что боялся Виктора.

Михаил опустил голову.

— Да.

Из тоннеля донёсся шум.

Кто-то двигался следом.

— Быстрее, — сказал Николай.

Впереди показался слабый дневной свет. Они выбрались в заброшенный технический коридор под вокзалом.

Над головой гремели поезда.

На стене висела старая схема города. Несколько маршрутов были перечёркнуты красным.

Николай указал на север.

— Клиника находится за третьей платформой. Но главный вход наверняка уже перекрыт.

— Есть другой путь? — спросила Элеонора.

— Через морг.

Марина посмотрела на него.

— Вы считаете это нормальным?

— После всего, что мы видели, это самый безопасный вариант.

Они поднялись на поверхность через служебную лестницу и вышли в переулок. Вдалеке виднелось здание клиники.

Перед ним стояли три автомобиля без номеров.

Возле входа находились вооружённые люди.

— Они уже здесь, — сказала Элеонора.

— Сколько? — спросил Александр.

— Не меньше десяти.

Сергей посмотрел на Марину.

— Внутри есть подземный этаж.

— Откуда вы знаете?

— Я видел его планы.

— Тогда ведите.

Они обошли здание с тыла. Лесси нашла незапертую дверь в подсобное помещение. Внутри пахло лекарствами и хлоркой.

На первом этаже было тихо.

Слишком тихо.

На стойке регистрации лежал журнал. Все страницы были вырваны, кроме одной.

Марина посмотрела на неё.

**Поступление: женщина, имя неизвестно.

Ребёнок: девочка.

Время: 03:17.

Статус: наследница.**

— Она родилась в тринадцать, — прошептала Марина.

Элеонора заметила подпись.

— Врач Лидия Морозова.

— Фамилия из старого дела, — сказал Владимир.

— Она жива? — спросил Александр.

В коридоре хлопнула дверь.

Лесси зарычала.

Они спрятались за стеной.

Через несколько секунд мимо прошёл мужчина в медицинском халате. Он держал папку и разговаривал по телефону:

— Ребёнок ещё здесь. Нет, мать не проснулась. Если Орлов погиб, приказ переходит к Совету.

Сергей сжал кулаки.

— Какому совету?

— Тихо, — прошептала Элеонора.

Мужчина вошёл в кабинет.

Сергей бесшумно подкрался к нему, прижал к стене и вырвал телефон.

— Где ребёнок?

Мужчина побледнел.

— Я не знаю.

Сергей ударил его рукояткой пистолета.

— Где?

— Подвал... специальное отделение...

— Кто охраняет?

— Ланские.

— Кто ещё?

— Врач.

— Имя!

Мужчина замолчал.

Лесси оскалилась.

— Лидия Морозова, — прошептал он.

Элеонора заковала его наручниками.

— Если ребёнок пострадает, вы будете первым обвиняемым.

— Вы ничего не понимаете, — сказал мужчина. — Ребёнок уже принадлежит Совету.

Марина наклонилась к нему.

— Дети не могут принадлежать никому.

Мужчина посмотрел ей в глаза и вдруг побледнел.

— Вы... Надежда.

— Откуда вы знаете моё имя?

Он начал пятиться.

— Вас должны были убить ещё двадцать восемь лет назад.

— Кто приказал?

Мужчина не ответил.

Владимир нашёл за шкафом дверь, ведущую вниз.

— Здесь лестница.

Они спустились на подземный этаж.

Коридор был освещён красными лампами. На дверях отсутствовали номера, только символы: глаз, змея, ладонь и круг.

В конце коридора стояли двое охранников.

Раздалась короткая схватка. Элеонора обезоружила одного, Александр — второго.

За последней дверью находилась палата.

На кровати лежала молодая женщина. Её лицо было бледным, глаза закрыты. Рядом стояла прозрачная колыбель.

Внутри спала девочка.

На её запястье была красная лента.

Лиза остановилась.

— Она слышит нас.

Марина подошла к колыбели.

Ребёнок открыл глаза.

И в тот же миг все лампы в коридоре погасли.

Из динамика над дверью раздался голос:

— Надежда Савельева, отойдите от ребёнка.

Элеонора подняла оружие.

— Представьтесь.

— Вам это не поможет.

— Кто говорит?

— Тот, кто знает, что произошло с Ириной.

Марина посмотрела на мать.

Ирина замерла.

— Это невозможно, — прошептала она.

— Почему?

— Потому что этот голос принадлежал моему сыну.

В динамике раздался тихий смех.

— Я не ваш сын, Ирина.

— Ты умер.

— Нет. Я был спрятан.

Марина почувствовала, как сердце сжалось.

— Кто вы?

Ответ прозвучал из палаты.

Женщина на кровати открыла глаза.

— Он мой отец.

Марина подошла к ней.

Женщина была молода, но в её лице угадывались черты Ирины.

— Кто вы?

— Лидия Морозова.

Элеонора напряглась.

— Та самая Лидия из старого списка?

— Да.

— Но в деле указано, что вы исчезли в 1998 году.

— Я исчезла. А потом вернулась.

Лидия с трудом села.

— Ребёнок не наследница.

Марина посмотрела на младенца.

— А кто она?

Лидия указала на дверь.

— Она — ключ к Совету.

— Какому Совету?

— Совет состоит из семи человек. Каждый унаследовал часть архива. Они управляют городом, судами, больницами и полицией.

— Кто входит в Совет?

Лидия закрыла глаза.

— Я знаю только троих.

— Назовите их.

— Сергей Ланской.

Сергей вздрогнул.

— Я не член Совета.

— Ты был им с момента рождения.

— Нет.

— Второй — Максим Ланской.

— Он тоже?

— Третий...

Лидия посмотрела на Ирину.

— Ирина Савельева.

Марина медленно повернулась к матери.

— Тыходишь в Совет?

Ирина не ответила.

Лидия продолжила:

— Но это не главное. Совет не хочет ребёнка. Он хочет, чтобы ребёнок никогда не узнал, кто он.

— Почему?

Лидия посмотрела на спящую девочку.

— Потому что она родилась не от человека.

В палате стало тихо.

Марина нахмурилась.

— Что это значит?

— Её отец — один из семи членов Совета. Но он не знает, что у него есть дочь.

— Кто?

Лидия перевела взгляд на Элеонору.

— Ваш начальник.

Элеонора побледнела.

— Полковник Ланской?

— Нет.

— Тогда кто?

Лидия указала на Марину.

— Мужчина, который приехал к реке и назвался новым руководителем вашей группы.

Марина вспомнила его лицо.

— Максим?

Лидия кивнула.

— Ребёнок — дочь Максима Ланского.

В этот момент за стеной раздался взрыв.

Дверь палаты распахнулась.

На пороге стоял Максим, весь в крови.

Он держал пистолет и смотрел не на ребёнка, а на Марину.

— Отойдите от моей дочери.

Лиза шагнула вперёд.

— Ты пришёл не за ней.

Максим перевёл взгляд на девочку.

Ребёнок в колыбели заплакал.

На стене за ней проступили слова:

****«Седьмой член Совета — тот, кто ещё не знает своего имени».****

Максим опустил оружие.

— Что это значит?

Ирина прошептала:

— Совет уже выбрал нового лидера.

— Кого?

Дверь за Максимом закрылась сама.

Из динамика донёсся голос:

— Тебя, Максим. Но сначала ты должен убить свою дочь.

Глава 15. Приказ Совета

Максим стоял в дверях, не сводя взгляда с младенца.

В его руке дрожал пистолет.

— Вы слышали приказ, — произнёс голос из динамика. — Убейте ребёнка.

— Кто говорит? — спросила Элеонора.

— Тот, кому вы подчинитесь, если хотите пережить эту ночь.

Максим медленно вошёл в палату.

— Почему она?

Лидия Морозова с трудом поднялась с кровати.

— Потому что она твоя дочь и наследница Совета.

— Я не знал, что у меня есть ребёнок.

— Именно поэтому её мать должна была умереть сразу после родов.

Максим посмотрел на женщину на кровати.

— Кто мать?

Лидия отвернулась.

— Это не имеет значения.

— Имеет.

В палате зазвучал второй голос, и Марина сразу узнала его.

Голос Виктора Ланского.

— Мать ребёнка — Анна Руденко.

Анастасия резко побледнела.

— Нет.

— Ты знаешь это имя, — продолжал Виктор. — Ты сама помогла ей бежать из страны.

Марина посмотрела на Анастасию.

— Анна Руденко — это вы?

Анастасия молчала.

Лиза подошла к ней.

— Мама?

Анастасия опустилась перед дочерью на колени.

— Да. Я Анна Руденко.

Марина почувствовала, как все части истории снова рассыпаются.

— Вы не Анастасия?

— Анастасия — имя, которое мне вернули. Но при рождении меня звали Анной.

— И вы мать ребёнка?

Анастасия кивнула.

— Я родила её три месяца назад. Но Совет забрал девочку сразу после рождения.

Максим посмотрел на неё.

— Ты знала, что я отец?

— Да.

— Почему не сказала?

— Потому что ты уже был частью Совета.

— Я не знал!

— Незнание не делает тебя невиновным.

Максим опустил пистолет.

Из динамика донёлся резкий голос:

— Максим, исполняйте приказ.

— Нет.

— Ты забыл, кто дал тебе жизнь?

— Я помню.

— Тогда ты помнишь, что будет, если ослушаешься.

Максим поднял глаза к динамику.

— Вы убили моего отца.

— Твой отец умер, выполняя приказ.

— Вы использовали его.

— Мы использовали всех.

Максим сделал ещё шаг к колыбели.

Марина встала между ним и ребёнком.

— Если хотите забрать дочь, сначала придётся пройти через меня.

— Отойдите, Надежда.

— Я не Надежда.

Максим нахмурился.

— Что?

— Я Марина Савельева. И я не позволю Совету решать, кому жить.

Младенец перестал плакать.

На стене проступили новые слова:

****«Кровь узнаёт кровь».****

Максим посмотрел на надпись.

— Что это?

Лиза ответила:

— Дом признал её.

— Она не в доме.

— Дом — это не стены.

С потолка посыпалась штукатурка. Где-то за дверью загрохотали шаги.

Элеонора быстро оглядела палату.

— У нас не больше минуты.

— В коридоре люди, — сказал Сергей, выглянув через щель. — Их около двадцати.

— Есть второй выход?

Лидия указала на стену за медицинским шкафом.

— Там вентиляционный туннель.

— Он слишком узкий.

— Для взрослых — да.

Лиза подошла к стене и положила ладонь на кирпичи. Часть кладки исчезла, словно её никогда не было.

За стеной открылся проход.

— Дети проходят первыми, — приказала Элеонора.

Марина взяла ребёнка на руки. Девочка была необычно спокойной и смотрела прямо ей в глаза.

Максим не двигался.

— Вы идёте с нами? — спросила Марина.

— Я должен остаться.

— Зачем?

— Чтобы задержать их.

— Они убьют вас.

— Возможно.

Анастасия подошла к нему.

— Ты не обязан умирать ради того, чтобы доказать, что не такой, как они.

Максим посмотрел на неё.

— Я не знаю, какой я.

— Тогда впервые выбери сам.

Снаружи раздался удар по двери.

Элеонора толкнула Марину к проходу.

— Немедленно!

Марина вошла первой, прижимая ребёнка к груди. За ней последовали Лиза, Анастасия, Лидия и братья Андрияновы.

Сергей задержался возле Максима.

— Если ты останешься, они заставят тебя снова служить им.

— Я не собираюсь возвращаться к ним.

— Тогда идём.

Максим кивнул и вошёл в проход последним.

В ту же секунду дверь палаты взорвалась.

В тоннель ворвались вооружённые люди.

Элеонора выстрелила в потолок, обрушив часть вентиляционной решётки. Камни перегородили проход.

— Бегите! — крикнула она.

Они двигались в темноте, пригнувшись. Тоннель был настолько узким, что приходилось идти боком. Где-то рядом слышались крики и удары по камням.

Ребёнок на руках Марины внезапно заплакал.

На стенах вспыхнули тонкие голубые линии, указывая путь.

— Она ведёт нас, — сказал Лиза.

— Ей всего несколько часов, — ответил Владимир.

— Но она знает дорогу.

Через несколько минут проход расширился, и группа оказалась в круглой камере. В центре находился старый лифт, похожий на металлическую клетку.

На стене висела табличка:

****«Платформа ноль».****

— Куда он ведёт? — спросил Александр.

Лидия посмотрела вверх.

— Под город.

— Это не ответ.

— Там находится зал Совета.

Максим застыл.

— Ты была там?

— Да.

— Что там?

Лидия взглянула на ребёнка.

— Семь кресел. Шесть занятых. Одно пустое.

— Для кого? — спросила Марина.

— Для наследника, который должен выбрать, продолжить систему или уничтожить её.

Сергей подошёл к панели лифта. На ней имелись семь отверстий.

— Нужны ключи.

— У нас только один, — сказал Владимир.

Максим достал из кармана металлический жетон и вставил его в первое отверстие.

Затем Сергей добавил второй.

Лидия — третий.

Анастасия — четвёртый.

Элеонора достала из цепочки маленький медальон.

— Пятый.

Марина посмотрела на Лизу.

Девочка вынула из кармана красную ленту. Внутри неё был спрятан крошечный металлический фрагмент.

— Шестой.

Оставалось последнее отверстие.

Все посмотрели на ребёнка.

Марина прижала её руку к панели.

Младенец перестал плакать.

Седьмой замок открылся.

Лифт начал опускаться.

Внизу не было света. Только гул механизмов и редкие удары металла.

— Почему Совет не остановил лифт? — спросила Элеонора.

— Потому что он управляется не ими, — ответила Лидия.

— А кем?

Лидия посмотрела на Марину.

— Наследником.

Лифт остановился.

Двери раскрылись.

Перед ними находился огромный зал, высеченный в скале. В центре стоял круглый стол, окружённый семью креслами.

Пять кресел были заняты.

В шестом сидел человек, которого Марина не ожидала увидеть.

Сергей Ланской отступил.

— Это невозможно.

На кресле сидел Виктор Ланской.

Он выглядел невредимым, только рукав его пиджака был обожжён.

Рядом стояли Максим и люди в форме.

Виктор спокойно посмотрел на прибывших.

— Добро пожаловать домой.

Марина крепче прижала ребёнка.

— Вы сказали, что настоящий Виктор умер.

— Слишком много людей хотели в это верить.

— Вы — Основатель?

Виктор улыбнулся.

— Нет. Основатель умер много лет назад.

— Тогда кто вы?

Старик вышел из тени.

Это был Николай Орлов.

Но теперь он выглядел моложе, чем несколько часов назад. Его лицо изменилось, плечи расправились, а голос стал твёрдым.

— Он мой сын, — сказал Орлов.

Виктор повернулся к нему.

— Ты опоздал.

— Я ждал, когда наследницы соберутся вместе.

— Их здесь недостаточно.

Орлов посмотрел на младенца.

— Достаточно.

Он подошёл к пустому креслу.

На его спинке появилась надпись:

****«Для той, кто родилась после конца».****

Марина нахмурилась.

— Что это значит?

Орлов указал на ребёнка.

— Она родилась сегодня. Но её наследство началось двадцать восемь лет назад.

— Какое наследство?

— Власть над архивом.

Лиза резко встала перед Мариной.

— Она не будет такой, как вы.

Орлов улыбнулся.

— Это решит не она.

Он поднял руку.

Люди в форме направили оружие.

— Решит её мать.

Все посмотрели на Анастасию.

Орлов продолжил:

— Выберите, Анна Руденко. Станьте новой хранительницей Совета — и ваш ребёнок будет жить. Или откажитесь, и история повторится.

Анастасия посмотрела на Лизу, затем на младенца.

— Я не буду служить вам.

— Тогда ребёнок умрёт.

Марина шагнула вперёд.

— Вы не понимаете.

Орлов перевёл взгляд на неё.

— Что именно?

Марина положила младенца в центр круглого стола.

Под камнем вспыхнул голубой свет.

Все кресла одновременно повернулись к ребёнку.

Из стен донеслись тысячи голосов — мужских, женских, детских.

Имена.

Сотни имён.

Затем зал наполнил голос самой Ирины:

— Архив не принадлежит Совету.

Виктор вскочил.

— Остановите это!

Поздно.

На стенах начали появляться документы, фотографии и записи. Система автоматически выводила их на каменные экраны.

Имена членов Совета.

Счета.

Приказы.

Свидетельства.

Видео признаний.

Всё, что годами прятали под землёй, стало видимым.

Элеонора подняла телефон.

На нём появился сигнал.

— Архив передаёт данные наружу, — сказала она.

— Куда? — спросил Александр.

— Везде. На телефоны, компьютеры, серверы, новостные станции.

Орлов закричал:

— Уничтожьте систему!

Люди в форме бросились к панелям.

Но кресла сомкнулись вокруг стола, образовав металлическое кольцо.

Виктор попытался выйти, однако невидимая сила отбросила его назад.

Максим стоял неподвижно.

— Что происходит? — спросил он.

Марина посмотрела на ребёнка.

— Она выбрала.

— Она не умеет говорить.

— Но архив услышал её.

На стене появилась последняя надпись:

****«Совет распущен. Наследство возвращено живым».****

Орлов медленно опустился в кресло.

Сергей посмотрел на него.

— Всё кончено.

Старик усмехнулся.

— Нет. Теперь начнётся война.

Вдалеке раздался грохот.

В зал ворвались вооружённые сотрудники настоящей полиции и спецподразделения. Среди них находился новый прокурор области и несколько журналистов.

Элеонора подняла удостоверение.

— Следственный комитет. Все оружие на пол!

Люди Совета начали сдавать оружие.

Виктор попытался скрыться, но Лиза подошла к нему.

— Ты обещал вернуться за мной.

Он застыл.

— Я вернулся.

— Но теперь дверь закрыта.

За Виктором сомкнулась каменная стена, оставив его внутри отдельной камеры.

Орлова арестовали последним.

Перед тем как на него надели наручники, он посмотрел на Марину.

— Ты думаешь, победила?

— Нет.

— Тогда почему улыбаешься?

Марина посмотрела на Лизу, на ребёнка и на Элеонору.

— Потому что теперь страх больше не принадлежит вам.

Орлов ничего не ответил.

Впервые за десятилетия подземный зал наполнился не шёпотом, а светом.

Но когда Марина подняла глаза, на пустом кресле появилась новая надпись:

****«Восьмой наследник ещё не найден».****

И где-то далеко, за пределами города, зазвонил телефон.

Женский голос произнёс:

— Они открыли архив.

Другой голос ответил:

— Тогда пора открыть второй.

Глава 16. Второй архив

На рассвете город ещё не знал, что произошло под землёй.

Но тысячи людей уже смотрели на экраны телефонов, где один за другим появлялись документы, фотографии и записи.

Счета чиновников.

Фамилии врачей.

Списки детей.

Приказы об уничтожении свидетелей.

На каждой странице повторялся один и тот же символ — чёрный круг с семью линиями.

Элеонора стояла в центре подземного зала и наблюдала, как сотрудники следственной группы изымают папки.

— Поток данных не прекращается, — сказала она. — Архив копируется на независимые серверы.

— Значит, его уже не уничтожить? — спросил Владимир.

— Теперь нет.

Александр посмотрел на арестованных.

— Если документы настоящие, половина руководства области окажется под следствием.

— Не половина, — ответила Элеонора. — Гораздо больше.

Марина сидела на каменном полу, прижимая к себе младенца. Девочка спала, будто не замечая ни криков, ни людей, ни света прожекторов.

Лиза устроилась рядом и осторожно гладила её по маленькой руке.

— Она пока без имени, — сказала Лиза.

— Имя уже есть, — ответила Марина.

— Какое?

Марина посмотрела на ребёнка.

— Ирина.

Анастасия отвела взгляд. На её лице смешались боль и благодарность.

— В честь твоей матери?

— В честь женщины, которая пыталась всё исправить.

Ирина Савельева стояла неподалёку под охраной. На неё надели наручники, но она не сопротивлялась.

Марина подошла к ней.

— Ты знала, что архив передаст документы наружу?

— Надеюсь.

— А про восьмого наследника?

Ирина посмотрела на пустое кресло.

— Нет.

— Но ты не удивилась.

— Потому что Совет никогда не состоял только из семи человек.

— Кто восьмой?

Ирина долго молчала.

— Тот, кто не нуждается в кресле.

— Это снова загадка?

— Нет. Это человек, который стоял над Советом.

— Орлов?

— Орлов был первым. Но после его исчезновения место занял другой.

— Кто?

Ирина посмотрела на Анастасию.

— Ты знаешь его.

Анастасия резко подняла голову.

— Нет.

— Знаешь.

— Я была слишком молода.

— Но видела его в ту ночь.

Марина перевела взгляд с одной женщины на другую.

— Хватит. Я хочу имя.

Ирина прошептала:

— Алексей Савельев.

Марина медленно повернулась к отцу.

Алексей стоял у входа в зал, окружённый врачами и сотрудниками полиции. Его лицо было бледным, но взгляд оставался ясным.

— Папа?

Он не ответил.

Элеонора достала оружие и направила его на Алексея.

— Отойдите от него.

— Елена, — сказал Алексей, — ты всё ещё не умеешь отличать приказ от правды.

— Вы член Совета?

— Уже нет.

— Восьмой наследник?

— Не наследник.

Ирина шагнула к нему.

— Ты должен был умереть в больнице.

— Я собирался.

— Но вернулся.

— Потому что услышал, что архив открыт.

Марина не могла отвести от него взгляда.

— Ты знал обо всём?

— Не обо всём.

— Ты знал, что мама жива?

— Да.

— Знал про Лизу?

— Да.

— Знал, что я не Марина, а Надежда?

Алексей опустил глаза.

— Да.

Марина почувствовала, как внутри поднимается ярость.

— Ты всю жизнь мне лгал.

— Я пытался сохранить тебе жизнь.

— Все повторяют одно и то же!

Она передала ребёнка Анастасии и отошла от отца.

— Ты участвовал в Совете?

— В его основании.

Элеонора нахмурилась.

— Тогда объясните, что такое второй архив.

Алексей посмотрел на неё.

— Первый архив хранил преступления. Второй — причины.

— Причины?

— Имена тех, кто стоял за созданием системы. Политики, банкиры, иностранные посредники, владельцы клиник и фондов. Люди, которым было выгодно исчезновение детей и передел собственности.

— Где он находится? — спросил Александр.

— В месте, которого нет ни на одной карте.

— Как туда попасть?

Алексей посмотрел на Марину.

— Через память Лизы.

Лиза отступила.

— Я ничего не помню.

— Помнишь.

— Я не хочу!

— Придётся.

Марина встала рядом с девочкой.

— Не говорите с ней так.

— Если второй архив не будет найден, люди, чьи имена сейчас опубликованы, станут жертвами. Они уничтожат свидетелей, подменяют документы и объявят всё подделкой.

— Тогда рассказывайте сами.

— Я не знаю координат.

— Но Лиза знает?

— Её спрятали рядом со вторым архивом. Она слышала разговоры. Видела карту. Запомнила код.

Лиза закрыла уши.

— Я была маленькой.

— Именно поэтому они не стерли твою память. Они решили, что ты ничего не поймёшь.

Марина присела перед ней.

— Лиза, ты можешь не вспоминать прямо сейчас.

— Но если я не вспомню, они снова придут?

Марина не ответила.

Девочка посмотрела на неё.

— Ты всегда говоришь правду?

— Теперь буду.

Лиза кивнула.

— Тогда я попробую.

Она закрыла глаза.

Сначала ничего не происходило.

Затем подземный зал погрузился в тишину.

Лиза прошептала:

— Я вижу снег.

— Где? — спросил Алексей.

— За окном. Очень много снега.

— Что ещё?

— Большое белое здание. Внутри пахнет лекарствами. На стене карта.

— Какие слова на карте?

— «Сектор девять».

Алексей побледнел.

— Северная станция.

— Что это? — спросила Марина.

— Закрытая медицинская база за полярным кругом.

— Там держали детей?

— Нет.

Лиза открыла глаза.

— Там держали взрослых.

— Каких взрослых?

— Тех, кто помнил первый архив.

В этот момент один из сотрудников подбежал к Элеоноре.

— Следовательно, у нас проблема.

— Какая?

— Все арестованные из Совета начали говорить одну и ту же фразу.

— Какую?

Сотрудник посмотрел на Алексея.

— «Второй архив уже открыт».

Элеонора резко повернулась к нему.

— Что это значит?

Алексей ответил:

— Значит, кто-то опередил нас.

— Кто?

— Тот, кто забрал архив до нас.

Телефон Марины зазвонил.

Номер был неизвестен.

Она включила громкую связь.

— Слушаю.

Несколько секунд звучали только помехи.

Затем раздался голос.

Мужской.

Спокойный.

— Надежда, ты наконец-то вспомнила меня?

Марина замерла.

— Кто вы?

— Ты называла меня дядей.

Алексей резко поднял голову.

— Нет.

— Я забираю тебя из дома, когда начался пожар. Я держал тебя на руках и обещал, что однажды верну.

Марина посмотрела на отца.

— Кто это?

Алексей прошептал:

— Мой брат.

— У тебя нет брата.

— Был.

Голос в телефоне тихо рассмеялся.

— Он говорит правду. Но я умер раньше, чем ты родилась.

— Тогда кто вы?

— Тот, кто получил твоё имя.

Марина почувствовала холод.

— Моё имя?

— Надежда Савельева. Последняя наследница. А я — первый наследник.

— Как вас зовут?

— В документах — Алексей Савельев.

Марина посмотрела на отца.

— Но моего отца тоже зовут Алексей.

— Именно, — сказал голос. — Твой отец украл моё имя.

Алексей побледнел.

— Он лжёт.

— Спроси его о пожаре на станции. Спроси, кого он оставил в огне.

Марина шагнула к отцу.

— Что произошло на станции?

Алексей молчал.

— Папа, ответь.

Он закрыл глаза.

— Я оставил своего брата.

— Почему?

— Потому что он был частью Совета.

Голос в телефоне стал жёстче.

— Он оставил меня умирать. Потом забрал моё имя, мою семью и моего ребёнка.

Марина застыла.

— Ребёнка?

— Ты не дочь Алексея.

В зале воцарилась тишина.

Ирина закрыла глаза.

Анастасия прижала к себе младенца.

— Кто тогда мой отец? — спросила Марина.

Голос ответил:

— Я.

Телефон выпал из её руки.

На стене подземного зала одна за другой проступили новые буквы:

****«Первый наследник вернулся».****

Алексей опустился на стул.

Элеонора посмотрела на него.

— Вы знали?

— Нет.

— Вы лгали.

— Я думал, он погиб.

— А если он жив? — спросила Марина.

В динамиках зала включилась новая запись.

Голос неизвестного мужчины произнёс:

> «Я не хочу вернуть дом. Я хочу вернуть дочь. И если для этого придётся уничтожить второй архив, я уничтожу весь город».

На экране появился снимок.

На нём были изображены два младенца.

Один — Марина.

Второй — мальчик, которого она никогда не видела.

Под фотографией стояла дата:

****17 октября 1998 года.****

И подпись:

****«Надежда и Михаил. Двойня».****

Марина медленно подняла глаза на раненого Михаила.

Он смотрел на фотографию и плакал.

— Я помню, — прошептал он.

— Что?

— Я был рядом с тобой в ту ночь.

— Ты мой брат?

Михаил поднял взгляд.

— Да.

В этот момент в городе погас свет.

Все телефоны одновременно показали одно сообщение:

> ****«Второй архив открыт. Начинается обратный отсчёт».****

На экране появились цифры:

****23:59:59****

И начали уменьшаться.

Глава 17. Брат

В зале погас свет.

Единственным источником освещения оставался экран с обратным отсчётом.

****23:59:41****

Марина смотрела на Михаила и не могла произнести ни слова.

— Ты мой брат?

Михаил кивнул.

— Твой близнец.

— Почему ты не помнил меня?

— Мне стёрли память. Потом дали другое имя и заставили верить, что я сирота.

— А я?

— Тебя вывезли первой. Нашли семью, которая могла тебя спрятать. Мне не повезло.

— Тебя оставили в системе.

— Да.

Михаил говорил спокойно, но слёзы продолжали стекать по его лицу.

— Я всю жизнь охранял людей, которые украли нас друг у друга.

Марина подошла к нему.

— Почему ты помог мне?

— Я не знал почему. Просто каждый раз, когда видел тебя, мне казалось, что я уже терял тебя раньше.

Лиза стояла рядом и молча слушала.

— Теперь у меня две сестры, — сказала она.

Марина посмотрела на неё.

— И маленькая Ирина.

Анастасия прижала ребёнка к груди.

На экране сменились цифры.

****23:58:07****

Элеонора подошла к панели управления.

— Кто-нибудь объяснит, что произойдёт, когда счётчик достигнет нуля?

Алексей ответил:

— Второй архив находится под северной станцией. В нём хранятся имена настоящих владельцев системы. Чтобы его открыть, нужно одновременно отключить защиту на семи узлах.

— А если не успеем?

— Станция будет уничтожена.

— Вместе с архивом?

— Вместе со всеми, кто находится внутри.

Марина резко повернулась к нему.

— Там есть люди?

— Да.

— Сколько?

— Не знаю.

— Ты должен знать.

— Я не был там двадцать лет.

— Но именно ты создал эту систему.

Алексей выдержал её взгляд.

— Да.

— Тогда исправь её.

Он кивнул.

— Для этого мне нужно попасть на станцию.

Элеонора достала рацию.

— Все выходы перекрыты. На поверхности люди Совета.

— Они не знают, что архив уже найден, — сказал Алексей.

— Они знают. Весь город видит отсчёт.

Владимир взглянул на экран своего телефона.

— В сети появилось ещё одно сообщение.

— Что там?

Он прочитал:

> **«Первый наследник должен прибыть к станции один. Иначе погибнут заложники».**

Марина почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Он хочет, чтобы Михаил пришёл один.

— Разумеется, — сказал Алексей. — Михаил знает код доступа.

Михаил нахмурился.

— Я не знаю никакого кода.

— Знаешь. Код связан с вашей датой рождения.

— Мы родились 17 октября.

— Но не в один момент. Ты родился на семь минут раньше.

Михаил посмотрел на Марину.

— Я помню цифры.

— Какие?

— Три, один, семь, девять.

Марина вздрогнула.

— Эти цифры уже встречались.

— В коде к архиву, — сказала Элеонора.

— Нет, — возразил Алексей. — Это только первая часть.

— А вторая?

Алексей посмотрел на Марину.

— Имя.

— Моё?

— Твоё настоящее имя, произнесённое матерью.

Марина вспомнила голос Ирины:

****«Моя маленькая Надежда».****

На панели под экраном открылась ниша. Внутри находилась металлическая карта с семью отверстиями.

Михаил взял её.

— Что с ней делать?

— Она покажет путь к станции.

Он вставил карту в разъём.

Перед ними загорелась схема подземных линий. Один маршрут уходил далеко на север, за пределы города.

На маршруте мигали семь красных точек.

— Семь узлов, — сказала Элеонора.

— На каждый узел нужен наследник, — добавил Алексей.

— Нас пятеро, — заметил Александр.

— Шесть, — поправил Михаил. — Если считать младенца.

— Она не может управлять узлом, — сказала Элеонора.

Ребёнок в руках Анастасии открыла глаза.

На экране отсчёт замер.

****23:55:00****

Затем цифры сменились.

****23:55:01****

****23:55:02****

— Она остановила таймер, — прошептала Лиза.

Из динамика раздался голос неизвестного мужчины:

— Не остановила. Отложила.

Марина подошла к микрофону.

— Ты мой отец?

— Я твой первый отец.

— А кто второй?

— Человек, который украл тебя у меня.

Алексей закрыл глаза.

Марина посмотрела на него.

— Назови его.

— Не здесь.

— Ты больше не будешь решать, что мне знать.

Она снова обратилась к голосу:

— Как тебя зовут?

— Моё имя — Михаил Савельев.

Марина посмотрела на своего брата.

— Тогда кто ты?

— Тот, кто носил это имя до него.

— Назови настоящее.

В ответ послышалась долгая пауза.

— Николай.

Михаил резко побледнел.

— Николай Савельев...

Алексей прошептал:

— Мой брат.

— Значит, ты не мой отец? — спросила Марина.

— Нет.

— Тогда кто?

— Я был твоим дядей.

В зале воцарилась тишина.

— Но голос сказал...

— Он специально назвался твоим отцом. Он хотел, чтобы ты пришла.

— Зачем?

Алексей посмотрел на карту.

— Чтобы открыть станцию.

Марина сжала кулаки.

— И всё это время мы делали именно то, что ему нужно.

— Да.

Элеонора резко повернулась к панели.

— У нас появился новый маршрут.

На схеме загорелась восьмая точка.

— Раньше их было семь, — сказал Владимир.

— Теперь восемь, — ответила Элеонора.

— Почему?

Михаил посмотрел на младенца.

— Потому что она — новый узел.

Лиза подошла к экрану.

— Нет. Восьмая точка находится не на станции.

Марина наклонилась к карте.

Точка была отмечена прямо под городом.

Под зданием больницы.

— Там находится мой отец, — сказала она.

Алексей резко поднял голову.

— Нет.

— Что?

— Это не больница. Под ней находится старый родильный корпус.

Марина почувствовала холод.

— Там родились мы?

— Да.

— И там лежит последняя часть архива?

Алексей ничего не ответил.

Элеонора поняла первой.

— Значит, второй архив разделён на две части.

— Основная часть — на северной станции, — сказал Алексей. — А ключ к ней — в родильном корпусе.

— Кто охраняет его?

— Тот, кто никогда не покидал города.

Сергей, всё это время молчавший, посмотрел на карту.

— Орлов говорил, что восьмой наследник ещё не найден.

— Он имел в виду не ребёнка, — сказала Ирина.

— А кого?

Она посмотрела на Лизу.

— Человека, который родился без имени.

Лиза побледнела.

— Это я?

— Нет.

Двери зала внезапно распахнулись.

Внутри вошёл человек в белом халате.

Марина узнала его.

Это был врач из больницы, который объявил Алексея тяжёлым и не способным покинуть палату.

Врач держал пистолет.

— Отойдите от карты.

Элеонора мгновенно подняла оружие.

— Оружие на пол.

— Вы не успеете.

Он направил пистолет на младенца.

Анастасия закрыла ребёнка собой.

— Кто вы?

Врач снял маску.

На его лице был старый шрам над бровью.

Ирина прошептала:

— Николай.

Марина посмотрела на телефон.

Голос, который говорил с ней, принадлежал человеку перед ними.

— Ты сказал, что ты мой отец.

— Я сказал, что был первым, кто держал тебя на руках.

— Ты забрал меня у мамы.

— Я спас тебя от неё.

— Ты лжёшь.

Николай улыбнулся.

— Все здесь лгут.

Он нажал кнопку на пульте.

Под ногами раздался гул.

Каменный пол начал раскрываться.

— Что вы делаете? — крикнула Элеонора.

— Открываю дорогу к родильному корпусу.

Из-под пола поднялась металлическая платформа.

На ней находился стеклянный контейнер.

Внутри лежал свёрток с документами и маленькая фотография.

Марина увидела на ней двух младенцев.

Рядом стояла Ирина.

Но женщина, державшая второго ребёнка, была ей незнакома.

Николай подошёл к контейнеру.

— На этой фотографии находится настоящая мать Михаила.

Михаил замер.

— Кто она?

Николай перевёл взгляд на Ирину.

— Спроси у неё.

Ирина побледнела.

— Я не могу.

— Теперь можешь.

Михаил повернулся к ней.

— Кто моя мать?

Ирина долго молчала.

Затем сказала:

— Твоя мать — Элеонора Воронцова.

Элеонора выронила оружие.

Марина почувствовала, как исчезли все звуки вокруг.

— Но она была ребёнком.

— Это невозможно, — прошептала Элеонора.

Ирина ответила:

— Тебе изменили дату рождения.

Михаил смотрел на Элеонору.

— Ты моя мать?

Элеонора не могла ответить.

На стене снова появился обратный отсчёт.

****00:10:00****

Николай открыл контейнер и достал документы.

— Через десять минут родильный корпус будет уничтожен.

Марина шагнула к нему.

— Вы хотите убить всех нас?

— Нет.

— Тогда чего хотите?

Николай посмотрел на младенца.

— Чтобы восьмой наследник занял своё место.

Он указал на каменное кресло, поднявшееся из-под пола.

На его спинке было написано:

****«Для того, кто не знает, кем является».****

Младенец заплакал.

Все лампы погасли.

А в темноте раздался голос девочки Лизы:

— Она уже знает.

Глава 18. Восьмой узел

Младенец плакал, а каменное кресло продолжало подниматься из пола.

На его спинке светились слова:

****«Для того, кто не знает, кем является».****

Николай стоял рядом с платформой и держал документы в одной руке, пистолет — в другой.

— Что значит «она уже знает»? — спросил он.

Лиза смотрела на ребёнка.

— Она знает, кто она.

— Ей всего несколько часов, — сказал Владимир.

— Возраст не имеет значения.

Николай направил оружие на Лизу.

— Отойди.

Марина встала между ними.

— Только попробуйте.

— Ты всё ещё думаешь, что можешь защитить всех?

— Нет. Но я могу остановить вас.

— Ты даже не знаешь, откуда взялась эта девочка.

Ирина шагнула вперёд.

— Знаю.

Все повернулись к ней.

— Она не дочь Максима, — сказала Ирина. — Лидия солгала.

Марина посмотрела на женщину в белом халате.

Лидия побледнела.

— Я защищала её.

— От кого?

Ирина указала на Николая.

— От него.

Николай усмехнулся.

— Ты всегда умела делать себя жертвой.

— Ты забрал моих детей.

— Я спасал наследников.

— Ты создавал их.

Элеонора подняла оружие, которое только что уронила.

— Что это значит?

Ирина посмотрела на неё.

— Восьмой ребёнок был создан не случайно. Его родители были выбраны заранее.

— Максим?

— Максим — носитель линии Ланских. Но он не отец.

— Кто тогда?

Ирина перевела взгляд на Алексея.

— Алексей.

Марина резко повернулась к отцу.

— Ты отец этой девочки?

Алексей закрыл глаза.

— Я не знал.

— Ты опять ничего не знал?

— Мне сказали, что ребёнок умер.

— Кто сказал?

— Ирина.

Марина посмотрела на мать.

— Зачем?

Ирина ответила тихо:

— Чтобы Алексей не искал её.

Николай рассмеялся.

— Они оба лгут. Ребёнок не принадлежит ни Савельевым, ни Ланским.

Он вынул из контейнера небольшой лист.

— Её кровь принадлежит старшей линии.

— Какой? — спросила Элеонора.

Николай развернул документ.

В верхней части стояла фамилия, которую Марина никогда не слышала:

****Орлова.****

— Она моя внучка, — сказал Николай.

В зале стало тихо.

— Вы говорили, что у вас нет семьи, — произнёс Сергей.

— Семья — это слабость. Поэтому я уничтожил её.

— А ребёнок?

— Ребёнок — продолжение.

Лиза шагнула к платформе.

— Ты хочешь посадить её в кресло.

— Она должна занять место восьмого наследника.

— Что произойдёт?

— Совет получит новый центр управления.

— Она станет такой же, как вы.

Николай посмотрел на девочку.

— Она станет сильнее.

Марина крепче прижала ребёнка к груди.

— Она не будет сидеть в вашем кресле.

— Тогда погибнет родильный корпус.

На экране вспыхнуло:

****00:07:36****

Элеонора подошла к панели.

— Можно отключить таймер?

— Нет, — сказал Алексей. — Но можно перенаправить заряд.

— Куда?

— В систему вентиляции.

— Что это даст?

— Взрыв не разрушит корпус, но затопит нижние уровни.

— Там люди.

— И архив.

Марина посмотрела на него.

— Значит, есть третий вариант.

— Какой?

— Уничтожить механизм без взрыва.

— Для этого нужен код.

— Код у меня.

Николай повернулся к ней.

— Нет.

Марина достала из кармана металлическую карту.

— Вы всё время думали, что ключ находится в памяти. Но ключ — это не число.

— Что тогда?

— Выбор.

Она положила карту на каменный стол.

На ней загорелись восемь отверстий.

Первое — для Михаила.

Второе — для Лизы.

Третье — для Элеоноры.

Четвёртое — для Анастасии.

Пятое — для Сергея.

Шестое — для Алексея.

Седьмое — для Марины.

Восьмое оставалось пустым.

Николай шагнул к столу.

— Ты не можешь завершить контур.

— Могу.

— Восьмой наследник должен сам выбрать кресло.

Марина посмотрела на ребёнка.

— Она уже выбрала.

— Она не умеет говорить.

— Но умеет чувствовать.

Марина поднесла ладонь младенца к восьмому отверстию.

Сначала ничего не произошло.

Затем в глубине стены раздался щелчок.

Таймер остановился.

00:05:00

На каменном полу появилась трещина, а затем из неё выдвинулась маленькая металлическая пластина.

На пластине было написано:

****«Не наследник. Свидетель»****

Ирина закрыла лицо руками.

— Я боялась этого.

— Чего? — спросила Марина.

— Что ребёнок станет не правителем архива, а его свидетелем.

— В чём разница?

— Правитель может изменить записи. Свидетель — нет.

Система подземного зала ожила. Все экраны одновременно включились.

На них появились изображения людей, которых удерживали на северной станции.

Мужчины и женщины находились в отдельных комнатах. Некоторые были прикованы к металлическим креслам. На стенах за ними виднелись даты и номера.

— Они живы, — прошептала Элеонора.

— Большинство, — ответил Алексей.

— Нужно их освободить.

— Сначала нужно добраться до станции.

Николай выстрелил в потолок.

— Никто никуда не пойдёт.

Сергей бросился на него.

Они столкнулись возле платформы. Пистолет Николая отлетел в сторону. Старик оказался сильнее, чем выглядел, и ударил Сергея в грудь.

Максим попытался вмешаться, но Николай отбросил его к стене.

— Вы все — дети, которые решили, что стали взрослыми, — сказал он.

Элеонора подняла оружие.

— Отойдите от них!

Николай схватил Лидию и приставил нож к её горлу.

— Ещё шаг — и она умрёт.

Лидия не сопротивлялась.

— Не слушайте его, — прошептала она.

— Где второй архив? — потребовал Николай.

— Ты уже знаешь.

— Я знаю, где станция. Я не знаю, кто открыл её первым.

Лидия посмотрела на Марину.

— Она.

Марина не поняла.

— Я?

— Ты открыла не первый архив. Ты открыла доступ к памяти всех, кто был связан с системой.

Лидия кивнула на экраны.

— Именно поэтому сейчас можно увидеть заключённых.

На одном из экранов появилось лицо пожилой женщины.

Ирина резко подняла голову.

— Это невозможно.

Марина посмотрела на неё.

— Кто это?

— Моя мать.

— Она умерла?

— В 1999 году.

На экране женщина смотрела прямо в камеру.

— Ирина, если ты меня видишь, значит, восьмой узел активирован.

Её голос звучал через динамики.

— Не позволяй Николаю добраться до станции. Он не уничтожит архив. Он использует его, чтобы стереть собственное прошлое.

Николай замер.

— Выключить запись.

Система не подчинилась.

Женщина продолжала:

— Николай Орлов не был первым основателем. Он был первым ребёнком, которого система забрала у семьи. Его заставили поверить, что власть — единственный способ выжить. Но он не единственный, кто может выбраться.

Николай медленно отступил.

— Замолчите.

— На северной станции хранится запись его настоящего имени. Не того, которое он украл. Настоящего.

Марина посмотрела на старика.

— Вы боитесь, что люди узнают, кто вы?

— Я боюсь не имени.

— Чего тогда?

Николай сжал нож.

— Что вспомню, кем был до них.

Лидия резко ударила его локтем. Элеонора выстрелила в пол рядом с его ногой. Николай отпустил женщину, и Сергей повалил его на землю.

Максим поднял пистолет.

— Убейте его, — сказал он.

— Нет, — ответила Элеонора. — Он нужен живым.

— Он убил сотни людей.

— Именно поэтому он предстанет перед судом.

Сергей надел на Николая наручники.

Старик больше не сопротивлялся.

Марина посмотрела на ребёнка.

Девочка снова открыла глаза.

На этот раз в них отражался голубой свет экранов.

— Она что-то видит, — сказала Лиза.

— Что?

Лиза подошла ближе.

— Север. Снег. Большая дверь.

— Станция? — спросил Михаил.

— Да.

— И ещё кое-что.

— Что?

Лиза прислушалась.

— Там кто-то стучит.

На экране возникла схема северной станции. Один из узлов мигал красным.

Затем система вывела сообщение:

****«Заложники перемещены. До полной блокировки — 02:13:00».****

Элеонора посмотрела на группу.

— У нас чуть больше двух часов.

Алексей поднялся.

— До станции можно добраться по старой железнодорожной ветке.

— Она закрыта, — сказал Владимир.

— Для обычных поездов.

Сергей посмотрел на Николая.

— А если Совету удастся вернуть контроль над узлами?

— Тогда станция превратится в могилу, — ответила Ирина.

Марина передала ребёнка Анастасии.

— Мы едем на север.

Элеонора кивнула.

— Кто остаётся здесь?

Николай усмехнулся.

— Никто. Вы все пойдёте.

— Почему?

— Потому что второй архив откроется только при полном составе наследников.

— А вы?

Старик посмотрел на Марину.

— Я тоже.

— Вы арестованы.

— Тогда наденьте на меня цепь и ведите.

Марина смотрела на него несколько секунд.

— Вы будете идти впереди.

— С удовольствием.

Они поднялись на поверхность через запасной выход. За городом уже начинался снег.

На заброшенной платформе стоял старый поезд без номеров.

Его двери были открыты.

Внутри горел единственный фонарь.

На стекле вагона кто-то написал:

«Первый архив рассказал, что произошло. Второй расскажет, зачем».

Михаил вошёл первым.

В следующую секунду поезд тронулся, хотя машиниста в кабине не было.

Марина сидела у окна, держа Лизу за руку.

На соседнем сиденье спала маленькая Ирина.

А в конце вагона Николай Орлов смотрел в темноту.

Внезапно он прошептал:

— Я вспомнил.

Марина обернулась.

— Что?

Старик поднял глаза.

— Моё настоящее имя.

— Какое?

Он посмотрел на ребёнка.

— Надежда.

Марина побледнела.

— Это моё имя.

— Нет, — ответил Николай. — Это имя моей матери. И она дала его тебе.

Поезд вошёл в снежную метель.

Впереди, под толщей льда и камня, ждала северная станция.

А на последнем вагонном стекле медленно проступили новые слова:

«Второй архив открыт не будет. Он уже говорит».

Глава 19. Северная станция

Поезд мчался сквозь метель, хотя рельсы давно не использовались.

За окнами не было видно ни леса, ни снега — только белая мгла, в которой иногда появлялись человеческие силуэты.

Лиза сидела рядом с Мариной и смотрела в окно.

— Они идут за нами, — сказала девочка.

— Кто?

— Те, кого не выпустили.

Николай, сидевший напротив, усмехнулся.

— Мёртвые не ходят за поездами.

— Я не говорила, что они мёртвые.

Старик перестал улыбаться.

В конце вагона Анастасия держала младенца. Ирина сидела рядом, опустив голову. Элеонора проверяла оружие, а Михаил стоял у двери между вагонами.

Алексей смотрел на Николая.

— Ты действительно ничего не помнил?

— Помнил достаточно, чтобы ненавидеть.

— Но не помнил мать.

— Нет.

— Она умерла на станции.

— Я знаю.

— Ты сам отдал приказ.

Николай медленно поднял глаза.

— Мне было девять лет.

— Но ты уже умел подписывать документы.

— Меня заставили.

— Потом ты стал делать то же самое другим.

Старик отвернулся.

— Я не просил становиться наследником.

— Но стал.

— А ты просил?

Алексей промолчал.

Марина посмотрела на них.

— Хватит. До станции осталось сколько?

— Двадцать минут, — ответил Михаил.

Элеонора взглянула на карту.

— Поезд должен был остановиться у северного тоннеля.

— Он остановится, — сказал Николай.

— Откуда знаете?

— Потому что этот поезд принадлежал системе.

— Он не может ехать без машиниста.

Николай посмотрел на переднюю дверь.

— Может, если машинистом является архив.

В этот момент поезд резко затормозил.

Младенец заплакал.

На потолке зажглись красные лампы.

Из динамика прозвучал женский голос:

— Состав прибыл в сектор девять. Пассажирам запрещено покидать вагоны до завершения проверки.

Элеонора поднялась.

— Этот голос принадлежит станции?

— Нет, — сказала Ирина. — Это система безопасности.

— Она всё ещё работает?

— Работает лучше, чем мы.

Михаил открыл дверь.

За ней находилась платформа, занесённая снегом. На стене висела табличка:

****«Северная медицинская станция. Сектор 9. 1998–2004».****

Марина почувствовала тяжесть в груди.

— Здесь держали людей?

— Здесь проводили исследования памяти, — ответила Ирина. — Архив был не только бумажным. Они пытались научиться переносить воспоминания от одного человека к другому.

— Поэтому у меня появились чужие воспоминания?

— Да.

— И у Лизы?

— У Лизы воспоминания тех, кто умер до неё.

Лиза тихо спросила:

— Поэтому я слышу голоса?

Ирина посмотрела на неё.

— Поэтому ты слышишь тех, кого система не смогла уничтожить.

Они вышли на платформу.

Впереди виднелся главный корпус станции — огромное бетонное здание без окон. На его стенах не было ни снега, ни наледи, словно внутри всё ещё поддерживалась высокая температура.

Двери открылись сами.

— Не входите, — предупредил Николай.

— Почему?

— Станция выбирает, кого впустить.

— Нас она ужепустила, — ответила Марина.

— Не всех.

Позади них раздался металлический скрежет.

Из поезда вышли люди в белых защитных костюмах. Их лица закрывали маски. На груди каждого был символ Совета.

Элеонора подняла оружие.

— Всем стоять!

Один из людей снял маску.

Это была Лидия Морозова.

— Я не могла позволить вам приехать сюда без сопровождения.

— Вы были с нами.

— Да. Но станция не должна видеть меня среди живых.

Она подошла к двери и коснулась панели.

Система ответила:

«Личность подтверждена. Лидия Морозова. Статус: умершая».

Элеонора направила на неё оружие.

— Вы умерли?

— По документам — пятнадцать лет назад.

— А на самом деле?

— Я была одной из первых, кто попытался бежать. Станция оставила мне выбор: исчезнуть или продолжить работу.

— И вы продолжили?

— Я спасала детей.

Ирина горько усмехнулась.

— Все так говорят.

Лидия посмотрела на младенца.

— Я спасала именно её.

— От кого? — спросила Марина.

— От тех, кто хотел использовать её кровь для восстановления архива.

— Почему её кровь важна?

Лидия посмотрела на Николая.

— Потому что она первая, кто родился после активации восьмого узла.

Николай резко шагнул к ней.

— Кто тебе сказал?

— Твоя дочь.

— У меня нет дочери.

— Есть. И ты видел её сегодня.

Старик побледнел.

Марина посмотрела на Анастасию.

— О ком она говорит?

Анастасия ответила:

— О женщине, которую Орлов когда-то спрятал на станции.

— Кто она?

Лидия указала на себя.

— Я.

Вокруг стало тихо.

Николай смотрел на Лидию так, будто впервые видел её лицо.

— Нет.

— Ты оставил меня здесь в 1999 году.

— Тебя не было в списках.

— Потому что ты приказал стереть моё имя.

— Я думал, ты погибла.

— Ты хотел, чтобы я погибла.

Лидия достала из кармана маленькую фотографию.

На ней был Николай, ещё совсем юный, и девочка лет десяти.

На обороте стояла надпись:

«Лидия. Моя дочь. Не наследница».

Николай отвёл взгляд.

— Это ничего не меняет.

— Меняет всё.

Станция внезапно заговорила.

«Биологическое родство подтверждено. Доступ к сектору девять разрешён».

Двери раздвинулись.

Внутри был длинный коридор, стены которого покрывали стеклянные панели. За ними находились люди.

Некоторые лежали без сознания. Другие сидели неподвижно, подключённые к аппаратам.

На каждой панели было имя.

Анна Руденко.

Михаил Савельев.

Елена Воронцова.

Ирина Савельева.

Николай Орлов.

Марина остановилась.

— Здесь есть наши имена.

— Это не камеры хранения, — сказала Лидия. — Это комнаты памяти.

— Где люди?

— Часть из них — копии.

Марина подошла к панели с именем Михаила.

За стеклом находился мальчик лет двух.

Он спал, подключённый к тонким трубкам.

Михаил подошёл ближе.

— Это я.

— Нет, — сказала Лидия. — Это копия твоей ранней памяти.

— Она живая?

— Она ждёт возвращения.

— Возвращения куда?

— В тебя.

Михаил отступил.

— Я не хочу.

— Ты уже носишь воспоминания этого ребёнка.

— Поэтому я помню пожар?

— Поэтому ты помнишь гораздо больше, чем должен.

Лиза подошла к другой панели.

За стеклом находилась маленькая девочка в белом платье.

Лиза замерла.

— Это я.

Марина посмотрела на неё.

— Но ты стоишь рядом.

— Здесь другая я.

Девочка за стеклом открыла глаза.

Все лампы в коридоре погасли.

Она улыбнулась Лизе.

— Ты опоздала.

Лиза прижалась к Марине.

— Я не хотела возвращаться.

— Но вернулась.

Девочка внутри панели положила руку на стекло.

— Они держат меня здесь.

Лидия быстро подошла к системе управления.

— Не отвечай ей.

— Почему?

— Это не копия Лизы.

— Кто тогда?

Лидия посмотрела на Ирину.

— Её страх.

Ирина побледнела.

— Они научились отделять страх от памяти.

— И заключать его в отдельное тело, — сказал Алексей.

На стекле появились трещины.

Девочка внутри камеры начала смеяться.

— Выпусти меня.

Лиза закрыла уши.

— Она говорит моим голосом.

— Потому что она знает все твои мысли, — сказала Лидия.

Марина обняла девочку.

— Не слушай её.

— Но она знает, чего я боюсь.

— Страх не значит, что ты должна ему подчиняться.

Девочка за стеклом ударила ладонью по панели.

Трещина стала шире.

Николай достал оружие.

— Уничтожьте камеру.

— Внутри находится ребёнок! — возразила Элеонора.

— Это не ребёнок.

— А если вы ошибаетесь?

— Я никогда не ошибаюсь.

Лидия посмотрела на него.

— Именно поэтому погибли сотни людей.

Николай выстрелил.

Пуля ударилась в стекло, но не пробила его.

Система включила сирену.

«Нарушение протокола. Доступ к второму архиву закрывается».

— Сколько времени? — спросила Элеонора.

Лидия посмотрела на панель.

— Девять минут.

— До чего?

— До стирания всех копий памяти.

— И людей?

— Если система не отличит копию от оригинала, погибнут все.

По коридору прокатился гул.

Двери начали закрываться.

Лидия подбежала к терминалу и вставила металлический ключ.

— Мне нужен полный состав наследников.

Марина, Лиза, Михаил, Элеонора, Анастасия, Ирина и Алексей подошли к панели.

— А Николай? — спросил Сергей.

— Он не наследник, — ответила Лидия.

— Он основатель.

— Это хуже.

Марина приложила руку первой.

Затем Михаил.

После него Лиза.

Элеонора долго колебалась, но тоже коснулась панели.

Анастасия и Ирина положили ладони рядом.

Алексей замкнул контур.

Станция заговорила:

****«Семь наследников подтверждены. Восьмой отсутствует».****

Марина посмотрела на младенца.

— Она слишком маленькая.

— Система не требует возраста, — сказала Лидия. — Она требует выбора.

— Как она может выбрать?

— Назови её имя.

Анастасия прижала ребёнка к груди.

— Ирина.

Система не отреагировала.

Марина сказала:

— Ирина Савельева.

Лампы мигнули.

Но дверь не открылась.

Лиза подошла к ребёнку и прошептала:

— Назови себя сама.

Младенец перестал плакать.

На секунду в коридоре стало совершенно тихо.

Затем все экраны одновременно показали одно слово:

****«Надежда».****

Марина вздрогнула.

— Она назвала себя моим именем.

Ирина покачала головой.

— Нет. Она назвала имя, которое принадлежит всем нам.

Второй архив открылся.

В центре станции поднялась круглая платформа. На ней находился прозрачный цилиндр с чёрной жидкостью.

Внутри плавали сотни маленьких металлических жетонов.

На каждом было имя.

Лидия прошептала:

— Все наследники системы.

Николай подошёл к платформе.

— Наконец-то.

— Не прикасайтесь, — предупредила Элеонора.

Но старик уже положил ладонь на цилиндр.

Чёрная жидкость вспыхнула.

Перед всеми появился образ женщины.

Она стояла в комнате, освещённой свечами, и держала на руках маленького мальчика.

Николай узнал её.

— Мама...

Женщина посмотрела прямо на него.

— Сын, если ты видишь эту запись, значит, ты стал тем, от кого я пыталась тебя спасти.

Николай отступил.

— Нет.

— Ты не обязан продолжать их дело. Но если продолжишь, станешь не наследником, а тюрьмой для всех, кто ещё жив.

Образ исчез.

Вместо него появился второй.

На этот раз женщина держала двух младенцев.

Марину и Михаила.

Ирина стояла рядом.

Она говорила:

— Один ребёнок сохранит память. Другой — найдёт дорогу домой.

Затем камера повернулась.

За женщиной стоял молодой Алексей.

А рядом с ним — мужчина, лицо которого было скрыто.

Марина почувствовала знакомый страх.

Она уже видела его.

В ночь пожара.

— Кто он? — спросила она.

Алексей побледнел.

— Я не знаю.

Михаил смотрел на экран.

— Знаешь.

— Нет.

— Ты отдал ему нас.

— Я пытался спасти вас.

— Ты передал нас человеку без имени.

На экране мужчина медленно повернулся.

Его лицо стало видно.

Марина замерла.

Это был Сергей.

Но гораздо моложе.

Рядом с ним стояла женщина, державшая детей.

На экране прозвучали её слова:

— Сын, если ты вернёшься, не доверяй тем, кто носит твоё имя.

Сергей отступил.

— Это не я.

— Это ты, — сказала Лидия. — Но не тот Сергей, которого мы знали.

— Что значит «не тот»?

Из динамиков раздался голос станции:

****«Личность восстановлена».****

Сергей схватился за голову.

Его тело задрожало.

На экранах появились два имени:

****Сергей Ланской.****

****Статус: замена.****

Марина посмотрела на него.

— Ты не Сергей.

Он поднял глаза.

В них уже не было прежней растерянности.

— Нет, — сказал он чужим голосом. — Я тот, кто пришёл вместо него.

На платформе погас свет.

А из глу

бины станции донёлся новый голос:

— Настоящий Сергей всё ещё жив. И он заперт в третьем архиве.

Глава 20. След Лесси

Сергей — или тот, кто носил его лицо, — медленно отступил от платформы.

Лесси зарычала.

До этого она стояла рядом с Мариной, не сводя взгляда с металлического цилиндра. Теперь собака резко повернулась к Сергею и оскалилась.

— Не приближайтесь к нему, — сказала Элеонора.

— Я не понимаю, что происходит, — ответил мужчина.

— А Лесси понимает, — сказала Марина.

Собака шагнула вперёд и принялась к его одежде. Затем резко дёрнула головой и бросилась к двери, ведущей в боковой коридор.

Лесси остановилась у стены и начала скрести пол.

— Что она нашла? — спросил Михаил.

Марина подошла ближе.

Между плитами виднелась тонкая полоска ткани. Лесси осторожно вытащила её зубами.

На ткани была вышита буква:

С

Элеонора нахмурилась.

— Это принадлежало Сергею?

Мужчина у платформы покачал головой.

— Нет.

— Откуда вы знаете?

— Я никогда не носил такую одежду.

Лесси снова зарычала и потянула Марину к стене.

Марина провела рукой по холодному бетону. Под пальцами обнаружилась глубокая царапина, похожая на след от ногтей.

Ниже кто-то вывел четыре слова:

****«Он не в третьем архиве».****

— Тогда где настоящий Сергей? — спросил Александр.

Лесси подняла голову и посмотрела на потолок.

Через несколько секунд сверху раздался глухой удар.

Три раза.

Пауза.

Ещё три раза.

Лиза прошептала:

— Он зовёт нас.

— Или кто-то хочет, чтобы мы так думали, — сказала Элеонора.

Лесси уже нашла лестницу. Она вцепилась зубами в край металлической решётки и потянула её на себя. Решётка оказалась незапертой.

За ней находился узкий подъёмный шахтный проход.

— Все остаются здесь, — приказала Элеонора.

Лесси громко залаяла.

— Она не согласна, — заметил Владимир.

— Собака не принимает решения.

Марина посмотрела на Лесси.

— Иногда принимает.

Элеонора тяжело вздохнула.

— Хорошо. Но никто не расцепляется.

Они поднялись по лестнице. Наверху оказался технический этаж станции. Вдоль стен проходили толстые кабели, а между ними стояли металлические шкафы.

На полу лежали следы крови.

Лесси пошла по ним.

След обрывался у старого вентиляционного люка.

Марина открыла крышку.

За ней обнаружилась маленькая комната. На полу лежал человек в разорванной одежде.

Это был настоящий Сергей Ланской.

Он выглядел моложе, чем мужчина, оставшийся у платформы. На его лице не было шрама, а на запястьях виднелись следы удерживающих ремней.

— Он жив, — сказал Михаил.

Лесси подползла к Сергею и лизнула его руку.

Мужчина с трудом открыл глаза.

— Не подпускайте... его...

— Кого? — спросила Элеонора.

— Того, кто занял моё место.

— Где вы были?

— В комнате памяти.

— Кто вас туда поместил?

Сергей посмотрел на Лесси.

— Она знала.

Марина нахмурилась.

— Лесси?

— Её привезли сюда вместе со мной.

Собака опустила голову.

Сергей попытался сесть, но вскрикнул от боли.

— Лесси была служебной собакой станции. Её учили искать людей под завалами и распознавать подмену запахов.

— Подмену? — переспросила Элеонора.

— Члены Совета использовали двойников. Иногда меняли внешность, иногда — воспоминания. Лесси чувствовала разницу.

Марина посмотрела на собаку.

— Поэтому она с самого начала не доверяла Виктору.

— Она знала, что он не тот, за кого себя выдавал.

Лесси подошла к краю комнаты и снова начала скрести пол.

Под металлической плитой находился небольшой контейнер.

Элеонора открыла его.

Внутри лежали фотографии, медицинские карты и несколько образцов ткани в герметичных пакетах.

На первой фотографии были изображены два мальчика.

Они выглядели почти одинаково.

Один — настоящий Сергей.

Второй — мужчина, который сейчас находился у платформы.

На обороте было написано:

«Замена № 4. Поведенческое сходство — 82%. Память внедрена частично».

— Его создали, — сказала Марина.

— Не совсем, — ответил настоящий Сергей. — Он был человеком. Потом ему переписали память.

— Зачем?

— Чтобы он мог занять моё место в Совете.

— Но почему он сам не знает, кто он?

— Потому что идеальная замена должна верить в собственную личность.

Сергей попытался встать. Александр помог ему.

— Что он собирается сделать?

— Открыть третий архив.

— Где он находится?

Сергей посмотрел на Лесси.

Собака стояла у дальней стены и пристально смотрела на вентиляционный канал.

— Она покажет.

Лесси вошла в канал.

Марина последовала за ней, пригнувшись. Остальные двинулись следом.

Канал привёл их в зал с десятками стеклянных камер. Внутри находились люди, подключённые к аппаратам.

На каждой камере стояла дата.

Некоторые были пустыми.

Перед одной из них остановилась Лесси.

Внутри лежала женщина с короткими седыми волосами.

Марина узнала её.

— Это мать Николая Орлова.

На стекле появилась надпись:

****«Субъект 001. Память сохранена. Тело погибло».****

— Она давно умерла, — сказал Николай.

— Но её память осталась, — ответила Лидия.

Вдруг женщина внутри камеры открыла глаза.

Она посмотрела на Николая.

— Сын.

Старик отступил.

— Нет.

— Ты пришёл за именем?

— Ты не настоящая.

— А что такое настоящее?

Лесси зарычала на камеру, но не отступила.

Женщина продолжила:

— Третий архив находится там, где хранятся не документы, а запахи.

— Запахи? — спросила Марина.

— Память тела. Она не подчиняется переписыванию.

Лесси подняла голову.

В воздухе раздался слабый скрежет.

Собака бросилась к противоположной стене и начала царапать металлическую панель.

Элеонора сняла панель.

За ней находилась система небольших трубок с герметичными капсулами.

Каждая капсула была подписана именем.

Ирина.

Лиза.

Надежда.

Михаил.

Сергей.

Лесси остановилась возле последней.

На ней стояла надпись:

****«Собственный запах. Оригинал».****

Марина осторожно взяла капсулу.

Внутри находился кусок ткани, пропитанный кровью.

Лесси резко заскулила.

Сергей посмотрел на неё.

— Это запах настоящего тела.

— Зачем он нужен?

— Чтобы отличить человека от замены.

Марина поднесла капсулу к мужчине у платформы, которого охраняли двое сотрудников.

Лесси бросилась вперёд и залаяла.

Мужчина отшатнулся.

Его лицо исказилось.

— Уберите её!

— Значит, она права, — сказала Элеонора.

— Я Сергей!

Настоящий Сергей подошёл к нему.

Лесси обнюхала обоих, а затем встала между ними.

Сначала она посмотрела на настоящего Сергея.

Потом — на подмену.

Подмена резко схватил одного из сотрудников и приставил ему оружие к голове.

— Отойдите!

— Ты не Сергей, — сказал настоящий.

— Я не позволю вам забрать моё имя.

— У тебя никогда не было собственного имени, — ответил Николай.

Мужчина посмотрел на него.

— А у тебя было?

Николай замолчал.

В этот момент Лесси прыгнула.

Она ударила подмену в руку. Выстрел ушёл в потолок. Элеонора обезоружила его и повалила на пол.

Мужчина сопротивлялся, но внезапно перестал двигаться.

Его глаза стали пустыми.

— Он отключился, — сказал Михаил.

Лидия проверила пульс.

— Нет. Его сознание заблокировали удалённо.

— Кто? — спросила Марина.

На всех экранах появилось сообщение:

****«Замена признана недействительной. Следующий субъект активирован».****

В соседней камере загорелся свет.

За стеклом стояла маленькая девочка.

Она была старше Лизы примерно на год и держала в руках игрушечную собаку.

Лесси завывала.

Девочка улыбнулась ей.

— Ты всё-таки вернулась.

Марина подошла к стеклу.

— Кто ты?

Девочка посмотрела на Лесси.

— Я первая, кого она нашла.

— Где?

— В доме.

— В каком доме?

Девочка положила ладонь на стекло.

— В том, который построили под городом.

На стекле проступили слова:

****«Третий архив — это не место. Это человек».****

Лидия побледнела.

— Нет.

— Что? — спросила Элеонора.

— Я думала, его уничтожили.

— Кого?

Девочка повернулась к Марине.

— Меня.

Лесси подошла к камере и положила лапу на стекло.

Девочка приложила ладонь с другой стороны.

Система издала протяжный сигнал.

Все камеры открылись одновременно.

Люди внутри начали просыпаться.

На экране появилась последняя запись:

****«Обнаружено совпадение. Живой архив активирован».****

Марина посмотрела на Лесси.

Собака не отрывала взгляда от девочки.

— Она знала, где ты, — сказала Марина.

Девочка кивнула.

— Она знала всегда.

— Как тебя зовут?

Девочка посмотрела на младенца в руках Анастасии.

— Когда-то меня звали Мариной.

Настоящая Марина застыла.

— Что?

— Но это имя уже занято.

В глубине станции включился сиренный сигнал.

Элеонора подняла оружие.

— Нам нужно уходить.

Девочка улыбнулась.

— Поздно.

На стене загорелся новый отсчёт:

****00:04:59****

А Лесси, впервые за всё время, зарычала не на врага.

Она встала перед Мариной, закрывая её собой от камеры с девочкой.

И за стеклом девочка тихо произнесла:

— Не бойся, сестра. Я пришла вернуть тебе память.

Глава 21. Живой архив

Лесси стояла перед Мариной, не сводя взгляда с девочки за стеклом.

Шерсть на её загривке поднялась, но она не лаяла. Только тихо рычала, словно предупреждала: опасность была не снаружи, а внутри самой камеры.

— Почему она назвала меня сестрой? — спросила Марина.

Девочка улыбнулась.

— Потому что это правда.

— У меня уже есть брат и сестра.

— У тебя их больше, чем ты думаешь.

Михаил шагнул вперёд.

— Кто ты?

Девочка повернулась к нему.

— Ты не помнишь меня?

— Нет.

— Ты держал меня за руку, когда нас забрали.

Михаил побледнел.

— Я был младенцем.

— Ты был старше. Тебе было почти два года.

Марина посмотрела на Алексея.

— Ты сказал, что мы родились в 1998 году.

Алексей молчал.

Ирина закрыла глаза.

— Документы изменили, — сказала она. — Марина и Михаил родились в 1997 году.

— А она?

Девочка положила ладонь на стекло.

— Я родилась за год до вас.

Марина почувствовала, как внутри возникает знакомый звон — тот же, что сопровождал её первые воспоминания.

Белая комната.

Женщина у окна.

Три детские кровати.

Ирина берёт младенца на руки.

— Эта девочка не должна попасть в Совет.

Другой голос отвечает:

— Тогда уничтожьте запись о её рождении.

Марина отступила.

— Ты была первой дочерью Ирины.

Девочка кивнула.

— Моё настоящее имя — Надежда.

— Но это моё имя.

— Тебе его передали.

— Почему?

Девочка посмотрела на Николая.

— Потому что я отказалась стать частью архива.

Старик сжал челюсти.

— Ты была слишком маленькой, чтобы отказываться.

— Я помнила.

— Ты ничего не понимала.

— Я понимала достаточно, чтобы знать: ты лжёшь.

Сирена продолжала выть.

На экране мигали цифры:

****00:03:42****

Лидия бросилась к панели управления.

— Система начала закрывать камеры.

— Можно отключить отсчёт? — спросила Элеонора.

— Нет. Только изменить цель.

— Что это значит?

— Станция собирается стереть живой архив.

Марина подошла к стеклу.

— Как тебя зовут сейчас?

Девочка ответила:

— Меня называют Субъектом Ноль.

— А настоящее имя?

Она долго смотрела на Марину.

— Надежда.

Марина покачала головой.

— Тогда я буду звать тебя Нора.

Девочка впервые перестала улыбаться.

— Почему?

— Потому что нельзя жить чужим именем.

— Ты думаешь, имя что-то меняет?

— Да.

— Тогда назови себя сама.

Марина почувствовала, как все взгляды обратились к ней.

На стене появились слова:

****«Определите личность».****

Она закрыла глаза.

В памяти возникли обрывки: Ирина, Алексей, пожар, подземный дом, Лиза, Михаил, белая комната.

Все имена накладывались друг на друга.

Марина слышала голос девочки:

— Ты не Марина. Не Надежда. Не хранительница.

— Кто же я?

— Свидетель.

— Нет.

— Тогда кто?

Марина открыла глаза.

— Я та, кто выбирает.

Система издала резкий сигнал.

На экране появилось:

****«Личность принята».****

Стекло камеры покрылось трещинами.

— Отойдите! — крикнула Лидия.

Панель разлетелась, и девочка упала вперёд. Марина успела подхватить её.

Нора была холодной и почти невесомой.

Лесси осторожно обнюхала её и тихо заскулила.

— Она жива, — сказала Марина.

— Её тело не развивалось естественно, — ответила Лидия. — Станция удерживала её в состоянии замедленного старения.

— Тогда она должна быть взрослой.

— По документам ей тридцать лет.

Нора подняла голову.

— Я не хочу взрослеть.

— Теперь станция больше не удерживает тебя, — сказала Лидия.

Нора посмотрела на Марину.

— Ты будешь рядом?

— Да.

— Даже если я стану другой?

— Особенно тогда.

За соседними дверями начали открываться камеры. Люди выходили наружу, шатаясь и не понимая, где находятся.

Элеонора помогла пожилой женщине подняться.

— Все к центральному залу! Станция разрушается!

Михаил подошёл к панели.

— Я могу остановить систему.

— Ты умеешь это делать? — спросил Сергей.

— Не знаю.

— Тогда попробуй вспомнить.

Михаил положил ладони на терминал.

Вокруг него вспыхнули экраны.

Появились записи его детства: вокзал, металлическая дверь, Виктор, человек в маске.

Затем он увидел Лесси.

Маленькая собака лежала под столом и наблюдала за ним.

Виктор говорил:

— Если мальчик начнёт вспоминать, отправьте его на третий уровень.

Михаил услышал собственный детский голос:

— Где моя сестра?

— У тебя нет сестры.

— Есть.

— Её зовут Марина.

Михаил резко открыл глаза.

— Я вспомнил код.

— Какой? — спросила Элеонора.

— Не код. Команду.

Он набрал последовательность на панели.

На экране возник запрос:

«Кому передать архив?»

Михаил посмотрел на Марину.

— Выбирай.

Она передала Нору Лизе и подошла к терминалу.

— Всем, кто выжил.

— Система не может передать данные всем людям.

— Тогда всем, кто способен их услышать.

Марина положила руку на панель.

На экранах появились лица людей по всему миру: журналисты, следователи, родственники пропавших детей, бывшие сотрудники станции.

Затем архив начал передавать документы.

Сотни имён.

Тысячи свидетельств.

Копии записей.

Фотографии.

Воспоминания.

Николай смотрел на экраны, не двигаясь.

На одном из них появилась молодая женщина — его мать.

Она говорила:

— Если ты всё ещё жив, сын, значит, ты продолжал бояться.

Николай прошептал:

— Я не хотел становиться ими.

— Но стал.

— Я пытался выжить.

— Выжить — не значит отнять жизнь у других.

Старик опустился на колени.

В этот момент станция содрогнулась.

— Отсчёт ускорился! — крикнула Лидия. — У нас меньше минуты!

— Почему? — спросила Элеонора.

— Кто-то запустил аварийное уничтожение снаружи.

— Кто?

На экране возникло знакомое лицо.

Максим Ланской.

— Вы думали, что я остался в городе?

Он стоял в комнате управления, окружённый панелями.

— Максим, отключите систему, — приказала Элеонора.

— Не могу.

— Тогда зачем вы связались?

— Я хочу обмен.

— На что?

— На Нору.

Марина крепче прижала девочку к себе.

— Вы не получите её.

— Тогда станция взорвётся.

— Вы убьёте собственную дочь?

Максим замер.

— Она не моя дочь.

— Вам это сказали?

— Мне показали документы.

Нора посмотрела на экран.

— Он врёт.

Максим услышал её.

— Что?

— Ты мой отец.

Максим отвёл взгляд.

— Ты слишком поздно узнала.

— Но узнала.

— Я не могу остановить процесс.

— Можешь, — сказала Марина. — Просто не хочешь.

На экране позади Максима загорелся символ восьмого узла.

— Система требует наследника, — сказал он. — Только ребёнок может остановить уничтожение.

Анастасия подошла к Марине.

— Передай её.

— Нет.

— Если это единственный способ спасти людей...

— Она не инструмент.

Лиза вдруг взяла Марину за руку.

— Нора сама должна выбрать.

Марина посмотрела на девочку.

— Ты хочешь пойти к нему?

Нора покачала головой.

— Я хочу остановить станцию.

— Тогда как?

— Пусть она узнает моё настоящее имя.

Марина подошла к центральной панели.

— Назови его.

Нора посмотрела на экран.

— Меня зовут Надежда Савельева.

Система замерла.

Затем из всех динамиков прозвучал женский голос:

****«Личность подтверждена. Наследство отклонено».****

Максим побледнел.

— Что?

— Она отказалась от роли наследника, — сказала Лидия. — Поэтому система больше не обязана подчиняться Совету.

— Тогда она уничтожит всё! — крикнул Максим.

— Нет, — ответила Марина. — Теперь она свободна.

Вокруг станции погасли красные лампы.

Отсчёт остановился на:

****00:00:03****

Секунды исчезли.

Система отключила взрыв.

Максим опустил голову.

За дверью комнаты управления появились сотрудники спецслужб.

Элеонора связалась с ними.

— Задержать Ланского. Осторожно, он вооружён.

Максим не сопротивлялся.

Но прежде чем его вывели, он посмотрел на Нору.

— Почему ты не дала мне погибнуть?

Нора ответила:

— Потому что я не хочу быть похожей на вас.

Связь оборвалась.

Станция начала медленно остывать. Аппараты отключались, стеклянные камеры открывались одна за другой.

Люди выходили из них.

Кто-то плакал.

Кто-то не узнавал собственное имя.

Кто-то впервые за десятилетия видел снег.

Лесси прошла по коридору, проверяя каждую камеру.

В последней она остановилась.

За стеклом никого не было.

Только на полу лежала старая металлическая бирка.

Марина подняла её.

На ней было выгравировано:

****«Лесси. Субъект сопровождения. Память сохранена».****

На обратной стороне стояла дата:

****17 октября 1997 года.****

Марина посмотрела на собаку.

— Ты была здесь в день нашего рождения.

Лесси тихо ткнулась носом ей в ладонь.

Нора подошла ближе.

— Она не собака.

— А кто?

— Свидетель.

В этот момент из разрушенного динамика раздался последний голос станции:

> «Первый архив раскрыт. Второй передан. Третий жив. Но тот, кто создал систему, всё ещё не найден».

Марина подняла глаза.

— Третий архив жив?

Нора кивнула.

— Я знаю, где он.

— Где?

Девочка посмотрела на Лесси.

— В её памяти.

Лесси отошла к дальней двери и начала царапать пол.

Под металлической решёткой обнаружился старый люк.

На нём была надпись:

«Для открытия требуется не наследник, а тот, кто был рядом с самого начала».

Лесси положила лапу на замок.

Замок открылся.

Из темноты снизу донёсся детский голос:

— Я ждал вас, Лесси.

Собака зарычала.

Марина взяла её за ошейник.

А Нора прошептала:

— Это голос человека, который сделал её свидетелем.

Из люка поднялся холодный воздух.

И где-то внизу зажётся один-единственный свет.

Глава 22. Память Лесси

Лесси долго стояла у открытого люка.

Она не спускалась, но и не отходила. Её тело было напряжено, хвост неподвижен, взгляд направлен в темноту.

— Она знает этот голос, — сказала Марина.

— Или боится его, — ответила Элеонора.

Из глубины снова донёсся детский голос:

— Лесси, ты привела их.

Собака зарычала громче.

Нора подошла к краю люка.

— Не зови её.

— Почему?

— Потому что она не сможет отказаться.

Марина удержала девочку за плечо.

— Что внизу?

— Питомник.

— Какой ещё питомник?

Нора посмотрела на Лесси.

— Здесь создавали свидетелей.

Элеонора включила фонарь и направила луч вниз. Под люком виднелась лестница, уходящая в узкий коридор. Стены были покрыты рисунками.

На каждом изображалась собака.

Одни сидели возле детей.

Другие лежали рядом с медицинскими капсулами.

На последнем рисунке Лесси стояла перед закрытой дверью.

Под изображением было написано:

****«Она запомнит тех, кого мы забудем».****

— Лесси была не единственной, — сказал Михаил.

— Нет, — ответила Нора. — Но она осталась.

Сергей, всё ещё поддерживаемый Александром, посмотрел вниз.

— Если третий архив жив, его нужно найти до людей Совета.

— Совет распущен, — сказала Элеонора.

— Совет — это не только люди в креслах.

Сверху донёлся шум.

К станции приближались автомобили.

— У нас мало времени, — сказала Элеонора. — Спускаемся.

Она пошла первой. За ней последовали Марина, Лесси и Нора. Михаил двигался медленно, держась за стену. Николай шёл последним под охраной.

Лестница закончилась у массивной двери.

На ней не было замка.

Лесси подошла к двери и коснулась её носом.

Дверь открылась.

За ней находился длинный зал с низким потолком. Вдоль стен стояли клетки, но все они были пустыми. На полу лежали старые ошейники.

Лесси начала переходить от одной клетки к другой.

У каждой она останавливалась, нюхала пол, а затем двигалась дальше.

— Что она ищет? — спросила Марина.

— След, — ответил Сергей.

— Чей?

— Того, кто был здесь последним.

Лесси дошла до самой дальней клетки и легла возле неё.

На решётке сохранилась металлическая табличка:

****«Собака № 7. Имя: Лесси. Статус: пригодна».****

Марина присела рядом.

— Ты была здесь?

Лесси посмотрела на неё.

На внутренней стороне клетки виднелись глубокие царапины. Они складывались в повторяющийся рисунок: три длинные полосы, две короткие, снова три длинные.

Михаил нахмурился.

— Это не царапины.

— Что тогда?

— Код.

Лидия подошла ближе.

— Длинные и короткие сигналы. Азбука Морзе.

Элеонора быстро записала последовательность.

— Три длинных, две коротких, три длинных.

— «СОС», — сказал Владимир.

Марина посмотрела на Лесси.

— Она звала на помощь.

Собака тихо заскулила.

В дальнем конце зала включился старый монитор.

На экране появилась видеозапись.

Молодая Лесси сидела в клетке. Рядом стоял мужчина в белом халате. Его лицо было скрыто, но голос Марина узнала.

Это был голос из люка.

— Собаки не забывают запахи, — говорил мужчина. — Поэтому она станет идеальным контейнером для следов.

На видео Лесси подвели к детям, к одежде погибших, к дверям комнат и к людям, чьи имена затем исчезали из документов.

— Они записывали память в её обоняние, — сказала Лидия. — Каждый запах связывали с определённым событием.

— Она носила в себе весь архив, — прошептала Марина.

— Не весь, — ответил Нора. — Только путь к нему.

На экране мужчина поставил перед Лесси маленькую металлическую коробку.

Собака понюхала её и начала скулить.

— Что внутри? — спросила Элеонора.

Марина заметила знак на крышке.

Тот же символ был на ошейнике Лесси.

Видео продолжилось.

Мужчина сказал:

— Если она когда-нибудь вернётся сюда, она найдёт третью дверь.

На экране появился план станции. Три сектора были обозначены кругами.

Первый — архив документов.

Второй — архив памяти.

Третий — архив запахов.

— Значит, третий архив — это не Лесси, — сказала Марина.

Нора покачала головой.

— Лесси — ключ.

Лесси поднялась и подошла к стене напротив клеток. Она начала царапать бетон.

Элеонора и Александр отодвинули металлический шкаф.

За ним обнаружилась круглая дверь.

На ней были выгравированы семь следов ладоней и один отпечаток собачьей лапы.

Марина приложила руку к первому углублению.

Дверь не открылась.

Михаил положил ладонь рядом.

Ничего.

Лиза подошла к третьему.

Тишина.

— Может быть, нужны все наследники, — сказал Сергей.

Лидия покачала головой.

— Нет. Здесь нужен тот, кто помнит не имена, а запахи.

Все посмотрели на Лесси.

Собака встала на задние лапы и положила переднюю лапу на отпечаток.

Дверь открылась.

Изнутри донёсся поток холодного воздуха.

За дверью находилась небольшая круглая комната. В центре стоял прозрачный столб, наполненный золотистым туманом. Внутри тумана плавали крошечные светящиеся точки.

— Это не запахи, — сказала Элеонора.

— Это молекулярные записи, — ответила Лидия. — Станция сохраняла химические следы людей и событий.

Марина подошла ближе.

Внутри столба вспыхнула одна точка.

Появился образ комнаты.

Ирина держала двух младенцев.

Рядом стояла Лесси.

За ней — мужчина в белом халате.

На этот раз его лицо было видно.

Марина узнала его.

— Это доктор Морозов.

Лидия побледнела.

— Мой отец.

— Он был создателем станции?

— Да.

На записи Морозов говорил Ирине:

— Один ребёнок должен остаться здесь. Второго можно вывезти.

— Они близнецы.

— Именно поэтому один будет ключом, а другой — приманкой.

Ирина прижала детей к себе.

— Я не позволю вам разделить их.

— Вы уже подписали согласие.

— Меня заставили.

— Все так говорят.

Морозов забрал одного младенца.

Лесси бросилась на него и вцепилась в рукав.

Мужчина ударил собаку.

Марина резко отвернулась.

— Выключите это.

Но запись не прекратилась.

Лесси вырвалась и побежала к двери. Она не пыталась защитить ребёнка. Она побежала к коридору, где находился второй младенец.

— Она пыталась привести Ирину к нам, — сказала Марина.

— Но не успела, — ответил Михаил.

На записи Морозов передал ребёнка неизвестному мужчине.

Когда тот повернулся, стало видно его лицо.

Это был Николай.

Но гораздо моложе.

Марина медленно посмотрела на старика.

— Вы забрали Михаила.

Николай не ответил.

— Вы забрали моего брата.

— Я забрал его от людей, которые хотели убить.

— А потом отдали системе.

— Я думал, что смогу его вернуть.

— Но не вернули.

— Я не успел.

На записи Николай уходил с младенцем на руках.

Лесси следовала за ним.

Она не лаяла.

Только смотрела.

Нора вдруг прошептала:

— Он не забрал Михаила.

— Что ты имеешь в виду?

— Он забрал не того ребёнка.

Марина посмотрела на запись.

На руках Николая действительно был младенец, но рядом с его шеей не было родимого пятна.

У Михаила такое пятно было.

— Это не мой брат, — сказал Михаил.

— Тогда где он? — спросила Элеонора.

Золотистый туман в столбе заколебался.

Изображение сменилось.

Появилась другая комната.

Младенец лежал в металлической колыбели. Рядом находилась женщина, лицо которой было скрыто.

Она говорила:

— Этот ребёнок не должен получить имя.

В дверь вошёл доктор Морозов.

— Что с девочкой?

— Она умерла.

— А мальчик?

— Увезён.

— Куда?

— К Ланским.

Марина почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Мальчик — это я? — спросила Лиза.

Ирина покачала головой.

— Нет.

На экране женщина подняла голову.

Её лицо стало видно.

Это была Анастасия.

— Я была здесь, — прошептала она.

— Ты сказала, что родила ребёнка три месяца назад, — сказала Марина.

— Я врал.

Анастасия медленно опустилась на колени.

— Я была беременна задолго до этого. Но ребёнка забрали сразу после рождения.

— Кто?

Анастасия посмотрела на Лизу.

— Морозов.

Девочка отступила.

— Я?

— Да.

— Но ты моя мама.

— Я родила тебя.

— Тогда почему отдала?

— Я не отдавала. Он забрал тебя.

На записи Анастасия пыталась вырвать младенца из рук врача. Морозов ударил её, а затем приказал Лесси вывести её из комнаты.

Собака остановилась у двери и посмотрела на Анастасию.

Анастасия плакала.

— Она узнала меня.

— Лесси запомнила твой запах, — сказала Лидия. — Поэтому в ту ночь она не нападала.

Золотистый туман погас.

В комнате остались только люди и собака.

Марина подошла к Анастасии.

— Лиза — твоя дочь.

Анастасия кивнула.

Лиза стояла неподвижно.

— Почему ты не сказала мне?

— Потому что думала, что ты погибла.

— Ты даже не искала.

— Я искала двадцать восемь лет.

— Но нашла только сейчас.

— Потому что Лесси привела тебя ко мне.

Лесси тихо подошла к Лизе.

Девочка опустилась на колени и обняла её.

— Ты всё это время помнила мою маму?

Собака лизнула ей лицо.

В этот момент из коридора донёсся звук шагов.

Элеонора подняла оружие.

— Кто-то идёт.

На стене загорелся красный свет.

Из динамика прозвучал голос доктора Морозова:

— Вы нашли третий архив. Но не нашли главного свидетеля.

Марина посмотрела на Лесси.

— Главный свидетель — она.

— Нет, — ответил голос. — Лесси была только носителем следов.

Дверь за ними закрылась.

— Тогда кто свидетель?

Динамик зашипел.

— Тот, кто выжил в первой комнате.

На потолке вспыхнул экран.

На нём появилась запись родильного корпуса.

Женщина в палате держала младенца на руках.

Марина узнала её сразу.

Это была её настоящая мать.

Но рядом с Ириной стоял ещё один человек.

Мужчина повернулся к камере.

Марина увидела его лицо.

Она знала его.

Это был доктор Морозов.

Только он выглядел молодым.

А голос из динамика принадлежал не ему.

Из-за двери донёсся шёпот:

— Я не доктор Морозов.

Дверь начала медленно открываться.

— Я его сын.

Лесси встала перед Лизой.

А за дверью появился мужчина с тем же шрамом над бровью, что был у Максима Ланского.

Глава 23. Сын Морозова

Дверь открылась полностью.

На пороге стоял мужчина лет пятидесяти. Его лицо было знакомым: тот же шрам над бровью, что у Максима Ланского, и тот же спокойный взгляд, который Марина видела на старых записях.

Лесси зарычала.

Мужчина посмотрел на неё.

— Ты всё ещё помнишь.

— Кто вы? — спросила Элеонора.

— Андрей Морозов.

Лидия отступила на шаг.

— Ты должен быть мёртв.

— Мой отец хотел, чтобы все так думали.

— Ты работал на него?

— Сначала.

— А потом?

Андрей вошёл в комнату. В руке он держал старый металлический шприц, но оружия при нём не было.

— Потом я понял, что он создаёт не архив. Он создаёт людей, которые не смогут уйти.

Марина не спускала с него взгляда.

— Вы говорили, что главный свидетель — не Лесси.

— Лесси сохранила запахи. Девочка сохранила память. Но нужен человек, который помнит начало.

— Вы?

Андрей покачал головой.

— Нет.

Он посмотрел на Ирину.

— Она.

Ирина замерла.

— Я ничего не помню.

— Тебе удалили воспоминания. Но не все.

Андрей достал из кармана небольшую стеклянную ампулу. Внутри находилась прозрачная жидкость.

Лесси резко залаяла и бросилась к нему.

Мужчина не отступил. Он лишь поднял ампулу выше.

— Это последний образец препарата.

Элеонора направила оружие.

— Положите его на пол.

— Если разобьёте ампулу, Ирина никогда не вспомнит, кто отдал первый приказ.

— А если вы солжётё? — спросила Марина.

— Тогда Лесси сама это подтвердит.

Собака подошла к ампуле и принялась.

Затем посмотрела на Марину.

— Она узнаёт запах, — сказала Нора.

— Запах чего?

— Комнаты, где ей стерли память.

Ирина закрыла лицо руками.

— Я была там.

— Да, — ответил Андрей. — В секторе ноль.

— Что случилось?

— Ты сама попросила стереть тебе воспоминания.

Марина резко повернулась к матери.

— Зачем?

Ирина молчала.

Андрей продолжил:

— Ты узнала, что Совет собирается использовать близнецов. Одного ребёнка должны были сделать ключом, другого — приманкой. Ты хотела спасти обоих, но не знала, кому можно доверять.

— Поэтому ты согласилась забыть? — спросила Марина.

— Я думала, что если ничего не буду помнить, они не смогут вывести информацию.

— Но ты всё равно продолжила работать на них.

— Я продолжала искать детей. Мне оставили только одну фразу.

— Какую?

Ирина подняла глаза.

— «Найди собаку».

Лесси тихо заскулила.

Марина подошла к матери.

— Ты знала, что Лесси хранит путь к архиву?

— Знала. Но не помнила, к какому.

Андрей поставил ампулу на стол.

— Препарат вернёт только один фрагмент.

— Какой?

— Последние десять минут перед стиранием памяти.

— И что в них?

— Тот, кто дал приказ.

Ирина посмотрела на ампулу.

— Я не хочу знать.

— Уже поздно.

Сверху раздался тяжёлый удар. Станция вздрогнула.

Элеонора связалась с внешней группой, но рация ответила только помехами.

— Входы перекрыты, — сказала она. — Кто-то взял станцию под контроль.

— Не кто-то, — ответил Андрей. — Совет вернулся.

— Вы сказали, что его распустили.

— Люди распустились. Система — нет.

На экране зажглось новое сообщение:

****«Все свидетели подлежат возвращению».****

Марина посмотрела на Нору.

— Они идут за ней?

— За всеми нами, — ответила девочка.

Николай вдруг подошёл к Андрею.

— Ты сын Морозова.

— Да.

— Тогда ты знаешь, где находится четвёртый архив.

Андрей впервые изменился в лице.

— Четвёртого архива нет.

— Ты лжёшь.

— Его уничтожили вместе с лабораторией.

— Нет. Я был там.

— Ты был в третьем секторе.

— Я видел дверь.

Андрей посмотрел на него.

— Дверь была пустой.

— Что это значит?

— Четвёртый архив никогда не хранился в здании.

Марина нахмурилась.

— Где тогда?

Андрей перевёл взгляд на Лесси.

— В людях.

— Мы это уже слышали.

— Нет. Не в памяти. В наследовании.

Он подошёл к Норе.

Лесси встала между ними.

— Не бойся, — сказал Андрей. — Я не трону её.

— Что она унаследовала?

— Способность распознавать ложную память.

Нора посмотрела на него.

— Я вижу, когда человек говорит не своим голосом.

— Именно.

Марина вспомнила мужчину, который выдавал себя за Сергея.

— Поэтому Нора знала, что он замена.

— Она видела чужую память внутри него.

— А Лесси чувствует чужой запах.

— Вместе они могут найти человека, который управляет системой.

Элеонора прищурилась.

— Кого?

Андрей ответил не сразу.

— Того, кто сейчас говорит через станцию.

В динамике раздался мягкий женский голос:

— Андрей, ты всё ещё считаешь, что можешь изменить прошлое?

Марина узнала этот голос.

Он принадлежал женщине с архивной записи — матери Николая.

Но она умерла много лет назад.

Николай медленно поднял голову.

— Мама?

— Нет, — сказала Нора. — Это не она.

Женский голос засмеялся.

— Хорошо. Девочка видит дальше остальных.

Андрей побледнел.

— Это Лидия.

Все посмотрели на Лидию Морозову.

Она стояла у дальней стены, неподвижно глядя на динамик.

— Я не говорю, — сказала она.

— Твоя память говорит за тебя, — ответил голос.

Лидия схватилась за голову.

— Нет.

— Ты была первой хранительницей. Ты передала ключи Совету. Ты привела детей на станцию.

— Я спасала их.

— Ты подписала приказ.

На экране появилась копия документа.

Внизу стояла подпись:

****«Лидия Морозова. Перевод детей в сектор ноль одобрен».****

Марина посмотрела на женщину.

— Это правда?

Лидия закрыла глаза.

— Я подписала.

— Сколько детей?

— Сорок два.

— Что с ними стало?

— Часть умерла. Часть стала носителями памяти.

Лиза сжала руку Анастасии.

— А я?

— Ты была сорок третьей.

Анастасия бросилась к Лидии, но Элеонора остановила её.

— Не сейчас.

— Она забрала мою дочь!

— Я не знала, что он сделает, — сказала Лидия.

Андрей резко повернулся к ней.

— Ты знала.

— Я думала, что он остановится.

— Мой отец никогда не останавливался.

— А ты продолжил его работу.

— Чтобы уничтожить её.

Женский голос снова зазвучал из динамиков:

— Все вы продолжили.

В центре комнаты вспыхнул свет. На полу появился круг из восьми символов.

— Что происходит? — спросил Сергей.

Андрей ответил:

— Станция готовит повторную активацию.

— Чего?

— Первого протокола.

На экране возникли новые строки:

**«Протокол возвращения.

Цель: восстановить первоначальную иерархию.

Условие: принудительная синхронизация памяти».**

— Они хотят стереть наши воспоминания, — сказала Марина.

— Не стереть, — поправил Андрей. — Объединить.

— Что будет?

— Личности смешаются. Никто не будет понимать, где его память, а где чужая.

Нора отступила.

— Так они вернут себе контроль.

— Да.

Марина посмотрела на Лесси.

Собака стояла перед круглым символом и не двигалась.

На полу перед ней загорелась девятая отметка.

— Почему девятая? — спросила Элеонора.

Андрей побледнел.

— Потому что они нашли девятый носитель.

— Кто?

Из стены донёсся металлический щелчок.

Открылась небольшая дверь.

За ней находилась камера наблюдения.

Внутри сидел мальчик примерно десяти лет.

На его запястье был тот же красный шнурок, что когда-то носила Лиза.

Марина почувствовала, как ребёнок на руках Анастасии зашевелился.

Мальчик посмотрел прямо на неё.

— Ты опоздала, — сказал он.

— Кто ты?

— Тот, кто помнит, как всё началось.

Николай шагнул к камере.

— Это невозможно.

Мальчик повернулся к нему.

— Ты меня не узнаёшь?

Старик побледнел.

— Ты умер.

— Ты оставил меня умирать.

Марина посмотрела на Андрея.

— Кто этот ребёнок?

Андрей ответил:

— Первый сын Николая.

Николай замер.

Мальчик положил ладонь на стекло.

— Меня зовут Александр.

Александр, стоявший рядом с Владимиром, резко отступил.

— Нет.

Мальчик посмотрел на него.

— Я не твой брат.

— Тогда кто ты?

— Твоё первое имя.

На экране появилась новая запись:

«Субъект 009. Александр Орлов. Статус: разделён».

Александр схватился за голову.

Лесси залаяла, бросилась к нему и остановилась в нескольких сантиметрах.

Мальчик за стеклом улыбнулся.

— Она помнит.

— Что? — спросила Марина.

Лесси посмотрела сначала на Александра, потом на мальчика.

И тихо легла между ними.

Андрей прошептал:

— Их разделили. Одному оставили тело. Другому — память.

Система начала отсчёт.

00:59

00:58

Элеонора подняла оружие.

— Как остановить протокол?

Андрей посмотрел на девятую отметку.

— Нужно вернуть девятого носителя в тело.

— Как?

— Убить копию.

В комнате стало тихо.

Мальчик за стеклом улыбнулся.

— Они всегда говорят, что копия — это не человек.

Марина подошла к камере.

— А ты человек?

— Я не знаю.

— Тогда мы выясним.

Она положила руку на стекло.

Мальчик повторил её жест.

Между ладонями вспыхнул свет.

Система остановила отсчёт.

00:00

Но вместо взрыва все двери станции открылись одновременно.

Из коридоров начали выходить люди в белых халатах.

А впереди них шла женщина.

Её лицо было скрыто маской.

Лесси зарычала.

Марина узнала походку.

Это была Ирина.

Только настоящая Ирина стояла рядом с ней.

Женщина сняла маску.

Под ней оказалось лицо Марины.

Двойник улыбнулся.

— Теперь ты понимаешь, зачем Лесси хранила запахи?

Она подняла руку.

— Чтобы найти оригинал.

Глава 24. Оригинал

В комнате стало тесно от одинаковых лиц.

Настоящая Марина стояла у камеры Александра. Её двойник — напротив, среди людей в белых халатах.

Лесси не сводила с него взгляда.

— Она пахнет мной, — прошептала Марина.

— Не совсем, — ответила Нора. — Она пахнет твоей памятью.

Двойник улыбнулся.

— Я — это ты. Твои страхи, воспоминания, голос. Даже боль.

— Но не моя жизнь.

— Жизнь — это всего лишь последовательность воспоминаний.

— Тогда почему Лесси не признаёт тебя?

Двойник впервые посмотрел на собаку с тревогой.

Лесси зарычала и встала перед Мариной.

Андрей Морозов быстро подошёл к панели.

— Не дайте им активировать синхронизацию.

— Как? — спросила Элеонора.

— Нужно отделить память от носителей.

— Говорите понятнее!

— Третий архив связывает людей через запахи. Если разорвать главный контур, копии потеряют доступ к оригинальным воспоминаниям.

— А люди?

— Часть из них может потерять память.

Марина посмотрела на Лизу.

— Насколько большую часть?

Андрей не ответил.

— Насколько? — повторила она.

— Возможно, всю.

Лиза побледнела.

— Я могу забыть маму?

Анастасия прижала её к себе.

— Не смей.

— Если ты ничего не помнишь, это не значит, что тебя больше не любят, — сказала Марина.

— Но я не буду знать, кого любить.

Лесси подошла к Лизе и ткнулась носом в её ладонь.

Девочка обняла собаку.

— Я запомню её.

Андрей указал на центральный столб с золотистым туманом.

— Контур находится там. Если Лесси войдёт внутрь, система распознает все оригинальные запахи.

— Лесси должна войти в столб? — спросила Марина.

— Да.

— Она погибнет?

— Не знаю.

Лесси сама подошла к платформе.

Марина схватила её за ошейник.

— Нет.

Собака посмотрела ей в глаза.

В этот момент Марина почувствовала запах дождя, старого дерева и дыма. Перед ней возникло воспоминание — не её собственное.

Маленькая Лесси лежала под столом в родильном корпусе. Рядом плакали дети. Она слышала голос Ирины:

— Если я не вернусь, найди их.

Лесси подняла голову.

С тех пор она искала.

— Она хочет это сделать, — прошептала Марина.

— Она всю жизнь ждала, — сказала Нора.

Двойник Марины шагнула вперёд.

— Если она войдёт, все копии исчезнут.

— Ты тоже?

— Нет. Я стану настоящей.

— За счёт меня?

— За счёт всех.

Элеонора направила оружие на неё.

— Ещё шаг — и я стреляю.

— Вы не выстрелите в Марину.

— Я знаю, что передо мной не Марина.

— А если ошибаетесь?

Элеонора замерла.

Двойник бросилась к ней.

Выстрел прозвучал почти одновременно с криком Лидии. Пуля попала двойнику в плечо, но женщина не остановилась. Она ударила Элеонору и выбила оружие.

Марина бросилась на помощь.

Они столкнулись у платформы.

Двойник была сильнее, чем казалась. Она двигалась так же, как Марина, предугадывая каждый удар.

— Ты знаешь мои движения, — сказала Марина.

— Я знаю тебя лучше, чем ты сама.

— Нет.

Марина резко изменила направление и ударила её в бок.

Двойник отступила.

— Ты забыла, что я помню всё.

— А ты забыла, что я умею выбирать.

Марина схватила её за руку и прижала к металлическому столбу.

Золотистый туман вспыхнул.

На поверхности столба появились два имени:

Марина Савельева — оригинал.

Марина Савельева — копия.

Двойник закричала.

Её лицо на мгновение изменилось. Под чертами Марины проступило лицо маленькой девочки.

— Не стирай меня!

Марина ослабила хватку.

— Кто ты?

— Я была первой.

— Первой кем?

— Первой Надеждой.

Нора подошла ближе.

— Она говорит правду.

— Ты знаешь её?

— Я видела её в воспоминаниях.

Двойник с трудом поднялась.

— Меня создали, когда настоящую Марину вывезли. Я должна была стать приманкой. Но я сохранила всё, что она потеряла.

— Что именно?

— Последние минуты перед пожаром.

Марина застыла.

— Покажи.

Двойник коснулась столба.

Золотистый туман развернулся вокруг всех.

Они увидели родильный корпус.

Молодая Ирина держала двух младенцев. Алексей спорил с доктором Морозовым. Николай стоял у двери.

Но рядом с ними находился ещё один человек.

Мужчина в тёмном пальто.

Марина не знала его, но Лесси зарычала.

— Кто это? — спросила Элеонора.

Ирина на записи сказала:

— Вы обещали, что детей отпустят.

Мужчина ответил:

— Один из них останется ключом.

— Мы договорились о другом.

— Договор изменился.

Алексей достал оружие.

— Вы не заберёте их.

Мужчина посмотрел на него.

— Ты уже отдал мне старшую.

Марина почувствовала, как холодеют руки.

На записи мужчина повернулся к камере.

Его лицо стало видно.

Это был не Морозов, не Орлов и не Ланской.

Это был Владимир.

Настоящий Владимир, стоявший сейчас у дальней стены.

— Нет, — прошептал Александр.

Владимир не двигался.

— Я не помню этого.

— Ты помнишь, — сказала Нора.

Владимир поднял руку к виску.

— Нет...

На записи он забирал младенца, завернутого в белое одеяло.

Ирина бросалась к нему, но Николай удерживал её.

Затем Владимир уходил.

Лесси следовала за ним до самой двери.

Двойник Марины выключила воспоминание.

— Он не Владимир, — сказала она. — Тот человек умер много лет назад.

Марина посмотрела на мужчину.

— Тогда кто вы?

Владимир молчал.

Лесси резко бросилась к нему и вцепилась зубами в край его куртки.

Под тканью обнаружился тонкий металлический имплант у основания шеи.

Андрей подошёл ближе.

— Вот почему система не распознала его.

— Кто он? — спросила Элеонора.

— Носитель приказов.

— Объясните.

— В него встроили память другого человека.

Владимир медленно поднял голову.

Его голос изменился.

— Вы слишком поздно нашли меня.

Марина направила оружие.

— Кто вы?

— Первый зритель.

— Вы создали Совет?

— Нет. Я сделал его возможным.

— Где настоящий Владимир?

Мужчина улыбнулся.

— Внутри меня.

Лесси зарычала.

Андрей указал на имплант.

— Его можно отключить.

— Как?

— Нужен запах оригинала.

Марина посмотрела на металлическую капсулу, которую держала в руке.

— Запах настоящего Владимира?

— Да.

Она поднесла капсулу к импланту.

Мужчина вскрикнул и упал на колени.

Из его рта вырвался чужой голос:

— Не трогайте контур!

— Он управляет станцией, — сказала Лидия.

— Тогда отключите его, — приказала Элеонора.

Марина прижала капсулу к шее мужчины.

Имплант задымился.

Владимир рухнул на пол.

Из динамиков донёлся голос системы:

****«Первый зритель отключён. Режим наследования отменён».****

Белые халаты вокруг начали падать. Некоторые потеряли сознание, другие перестали двигаться, словно исчезла команда.

Двойник Марины тоже пошатнулась.

— Что с ней? — спросил Михаил.

— Она связана с системой, — ответила Нора.

Марина поймала её.

— Не умирай.

— Я не умею жить без чужих воспоминаний.

— Тогда научишься.

— Как меня зовут?

Марина посмотрела на неё.

— Нора.

— Это не настоящее имя.

— Зато твоё.

Нора закрыла глаза.

— Мне нравится.

Лесси подошла к золотистому столбу.

Марина отпустила её ошейник.

Собака шагнула внутрь тумана.

Вся станция вздрогнула.

Светящиеся точки начали покидать столб и растворяться в воздухе. Каждая несла чей-то запах, чьё-то воспоминание, чью-то последнюю мысль.

Сотни голосов наполнили зал.

Некоторые благодарили.

Другие звали по имени.

Лиза заплакала.

— Они уходят.

— Нет, — сказала Марина. — Они возвращаются туда, где должны быть.

Лесси стояла в центре тумана, неподвижная.

Её тело становилось прозрачным.

— Лесси! — крикнула Марина.

Собака посмотрела на неё.

В памяти Марины возник последний образ: солнечный двор, маленькая Лесси и девочка в красном платье.

Девочка гладила собаку и говорила:

— Если я потеряюсь, ты найдёшь меня.

Это была Марина.

Но рядом стояла ещё одна девочка — Нора.

Лесси была рядом с ними обеими.

Туман погас.

Собака упала на пол.

Марина бросилась к ней.

— Дышит? — спросила Элеонора.

Марина приложила руку к боку Лесси.

Едва заметное дыхание.

— Дышит.

В этот момент вся станция начала рушиться.

— Уходим! — крикнула Элеонора.

Они подняли Лесси и понесли её к выходу. Нора держалась за руку Марины. Лиза шла рядом с Анастасией. Алексей помогал Михаилу, а Ирина поддерживала Николая.

Позади них исчезали камеры, коридоры и архивы.

У самого выхода Марина слышала слабый звук.

Лесси открыла глаза.

На снегу впереди стояла женщина.

Она держала на руках маленького мальчика.

Женщина посмотрела на Марину и сказала:

— Ты нашла третий архив.

— Кто вы?

— Та, кто создала первый.

Марина остановилась.

— Вы мать Николая?

Женщина улыбнулась.

— Нет.

Она посмотрела на Лесси.

— Я была первой хозяйкой.

Собака тихо заскулила.

Женщина повернулась к лесу.

— Но вы всё ещё не нашли того, кто дал первый приказ.

— Кто это?

Женщина посмотрела на младенца в руках Анастасии.

— Тот, кто родится после вас.

За её спиной открылась чёрная дверь, которой секунду назад не было.

Женщина исчезла вместе с мальчиком.

На снегу осталась только металлическая бирка.

Марина подняла её.

На ней было выгравировано:

****«Архив завершён. История продолжается».****

Лесси положила голову ей на колени.

И впервые за всё расследование не зарычала.

Она просто закрыла глаза.

Глава 25. Первый приказ

Лесси не двигалась.

Марина сидела на снегу, прижимая собаку к себе, пока остальные выбирались из разрушенной станции.

— Она дышит, — повторила Элеонора, проверяя пульс. — Но очень слабо.

— Ей нужно тепло, — сказала Лидия.

Анастасия сняла пальто и накрыла Лесси.

Нора стояла рядом и смотрела на чёрную дверь, исчезнувшую в лесу.

— Женщина сказала, что тот, кто дал первый приказ, родится после нас.

— Это невозможно, — сказал Михаил. — Приказ был отдан почти тридцать лет назад.

— Но архив показал будущее, — ответила Нора.

Алексей подошёл к Марине.

— Нужно уходить. Станция может обрушиться полностью.

— А Лесси?

— Мы понесём её.

Михаил и Сергей осторожно подняли собаку на импровизированные носилки. Лесси не открывала глаз.

Группа двинулась к поезду.

Но у самого тоннеля их остановил звук двигателя.

Из снежной мглы выехали три автомобиля. На дверях не было номеров. Фары били прямо в лица.

Элеонора подняла оружие.

— Всем остановиться!

Двери автомобилей открылись.

Вышли люди в форме. На их рукавах отсутствовал символ Совета. Вместо него была серебряная линия, пересекающая круг.

— Спецподразделение? — спросила Элеонора.

Один из мужчин снял капюшон.

— Федеральная группа по расследованию архивных преступлений.

— Документы.

Он показал удостоверение.

Элеонора изучила его и покачала головой.

— Подделка.

— Почему?

— Потому что этого управления не существует.

Мужчина улыбнулся.

— Уже существует.

Позади него появилась женщина в длинном сером пальто. Марина узнала её по фотографии из подземного зала.

Это была мать Николая.

Но женщина на снегу выглядела моложе, чем на записи.

Николай тяжело вдохнул.

— Ты умерла.

— Да.

— Тогда почему я тебя вижу?

— Потому что ты наконец перестал убегать.

Она посмотрела на Марину.

— Отдайте ребёнка.

Анастасия крепче прижала младенца.

— Нет.

— Ребёнок не ваш.

— Она моя дочь.

— Ты родила тело. Но не её предназначение.

Лесси тихо зарычала.

Женщина перевела взгляд на собаку.

— Она всегда мешала.

Марина встала.

— Вы знаете Лесси?

— Я дала ей имя.

— Кто вы?

— Меня звали Елена Орлова.

Николай сделал шаг вперёд.

— Ты была моей матерью.

— Была.

— Почему ты не остановила их?

— Потому что сама запустила систему.

Все замолчали.

— Ты создала Совет? — спросил Алексей.

— Нет. Я создала первый протокол.

— Зачем?

Елена посмотрела на Нору.

— Чтобы память не умирала вместе с людьми.

— Но вы превратили людей в контейнеры, — сказала Марина.

— Потому что смерть забирала слишком много.

— Вы похищали детей.

— Я спасала знания.

— У детей не спрашивали согласия.

— Дети не понимали, что теряют.

— Они понимали страх, — ответила Марина.

Елена впервые нахмурилась.

— Страх — несовершенная форма памяти.

— Нет. Страх напоминает, где нельзя больше проходить.

Елена посмотрела на Лесси.

— Поэтому собака выжила. Она не умеет оправдывать тех, кто причинил боль.

Николай поднял оружие.

— Отойдите от них.

Елена даже не посмотрела на него.

— Ты всегда был слабым, Николай.

— Я пережил тебя.

— Ты продолжил меня.

— Я пытался всё исправить.

— Ты только продлил эксперимент.

Елена подняла руку.

Люди в форме направили оружие.

Элеонора выступила вперёд.

— Если вы сделаете хотя бы шаг, мы откроем огонь.

— Вы не понимаете, что происходит, — сказала Елена. — Архивы не уничтожены. Они объединились.

— И что это значит?

— Теперь каждый человек, прикоснувшийся к системе, связан с ней. Воспоминания будут передаваться дальше — детям, внукам, случайным людям.

Марина посмотрела на младенца.

— Поэтому вы хотите её?

— Она первая, кто родился после полного объединения архивов.

— Что с ней произойдёт?

— Она будет помнить всех.

Анастасия покачала головой.

— Она не станет вашей.

Елена посмотрела на ребёнка.

— Вы думаете, можно спрятать её от памяти?

— Можно спрятать от вас.

— Меня — нет.

Елена сделала шаг вперёд.

Лесси внезапно открыла глаза.

Она подняла голову и залаяла.

Все люди в форме замерли.

На снегу перед ней появились светящиеся следы — тонкие голубые отпечатки лап. Они вели не к автомобилям и не к станции, а в сторону леса.

— Лесси что-то нашла, — сказала Нора.

Марина посмотрела на следы.

— Это не следы Лесси.

— Нет, — ответила Нора. — Это следы первой собаки.

Елена резко побледнела.

— Она не должна была остаться.

— Кто? — спросила Марина.

— Носитель первого протокола.

В лесу раздался лай.

Ему ответил второй.

Затем третий.

Из-за деревьев начали выходить собаки. Разные по размеру и породе, некоторые старые, другие почти щенки. На ошейниках каждой были металлические бирки.

№ 1.

№ 2.

№ 3.

Лесси попыталась подняться.

Марина поддержала её.

— Они были в станции?

— Нет, — сказала Лидия. — Их вывезли раньше.

— Куда?

Елена ответила:

— В города. В дома. В семьи.

Нора закрыла глаза.

— Они всё это время искали людей, чьи воспоминания были разделены.

— И нашли? — спросил Михаил.

Стая повернула головы одновременно.

Все собаки посмотрели на младенца.

Ребёнок проснулся и заплакал.

На снегу возникли новые слова:

****«Носитель обнаружен».****

Елена протянула руку.

— Отдайте её добровольно.

— Нет, — ответила Марина.

— Тогда система начнёт возвращать память насильно.

— Пусть начинает.

— Ты не понимаешь, что увидишь.

— Уже видела достаточно.

Марина подняла младенца и прижала к себе.

В этот момент воспоминание ударило её внезапно.

Она увидела комнату, которой никогда раньше не видела.

Белые стены.

Окно без стекла.

На полу сидит молодая Елена Орлова.

Перед ней лежит металлическая коробка.

В коробке — фотография двух детей и лист бумаги.

Елена пишет:

****«Первый приказ: найти ребёнка, который родится после конца».****

Рядом стоит мужчина.

Марина не видела его лица.

Но слышала голос.

— А если ребёнок окажется не наследником?

— Тогда он станет свидетелем.

— А если откажется?

— Тогда он будет искать ответ всю жизнь.

Воспоминание сменилось.

Теперь Марина видела того же мужчину спустя годы. Он держал на руках младенца.

Ребёнок был совсем маленьким.

Но на его запястье уже имелась красная лента.

Мужчина произнёс:

— Ты придёшь за ним, когда узнаешь правду.

Марина резко открыла глаза.

— Вы знали о ребёнке ещё до его рождения.

Елена кивнула.

— Да.

— Но кто мужчина рядом с вами?

— Ты видела его лицо.

— Нет.

— Видела.

Марина посмотрела на людей в форме.

На Элеонору.

На Алексея.

На Николая.

На Сергея.

На Михаила.

Затем её взгляд остановился на женщине, которая всё это время молчала.

Ирина.

— Это ты? — спросила Марина.

Ирина закрыла глаза.

— Я не хотела.

— Ты была рядом с Еленой.

— Я была её помощницей.

— Ты дала первый приказ?

— Нет.

— Тогда кто?

Ирина посмотрела на младенца.

— Человек, который ещё не знал, что станет отцом.

Марина медленно повернулась к Алексею.

Он побледнел.

— Папа?

Алексей не ответил.

Елена произнесла:

— Первый приказ дал Алексей Савельев.

Вокруг раздался гул.

Михаил отступил от него.

— Это неправда.

— Он подписал протокол.

— Я не помню, — сказал Алексей.

— Именно поэтому тебе удалили память.

Марина сжала кулаки.

— Зачем ты это сделал?

Алексей смотрел на неё, словно сам не мог понять.

— Я хотел спасти вас.

— От кого?

— От людей, которые собирались использовать детей для управления архивом.

— И решил создать собственную систему?

— Я думал, что смогу контролировать её.

Николай рассмеялся.

— Все они так думали.

Алексей опустил на колени.

— Я не знал, что они будут делать с детьми.

— Но подписал приказ.

— Да.

— И потом жил со мной, зная, что я одна из них.

— Я пытался найти способ всё разрушить.

— Почему не рассказал правду?

— Потому что боялся, что ты возненавидишь меня.

Марина посмотрела на него.

— Ты должен был дать мне возможность решить самой.

Елена протянула руку к младенцу.

— Теперь выбор за тобой, Марина. Отдай ребёнка — и система остановится. Оставь её себе — и память всех погибших войдёт в тебя.

— В меня?

— Ты первый свидетель. Ребёнок — последний носитель.

— А если я приму память?

— Ты потеряешь себя.

Лесси с трудом поднялась и встала рядом с Мариной.

Нора подошла с другой стороны.

— Ты не будешь одна.

Михаил встал рядом.

— И я.

Лиза взяла Марину за руку.

— Я тоже.

Анастасия прижала ребёнка к Марине.

Элеонора подняла оружие.

— Мы все здесь.

Марина посмотрела на Елену.

— Вы всё время думали, что память — это то, что можно хранить в клетке.

— А разве нет?

— Нет. Память — это ответственность.

Она положила ладонь на голову Лесси.

Собака закрыла глаза.

Голубые следы на снегу вспыхнули.

Стая двинулась вперёд.

Но не на людей.

Собаки окружили Марину, Лесси и младенца.

Елена отступила.

— Что ты делаешь?

Марина почувствовала, как в неё входят воспоминания.

Не все сразу.

Только отдельные голоса.

Дети.

Матери.

Врачи.

Охранники.

Люди, которые пытались остановить систему.

И Лесси — маленькая, напуганная, но несломленная.

Марина не исчезла.

Она осталась собой.

На её запястье проступила голубая линия.

Елена прошептала:

— Невозможно.

— Можно помнить чужую боль, не отдавая ей своё имя.

Система на ошейниках собак начала гаснуть.

Один за другим металлические жетоны падали в снег.

Елена отступала к автомобилям.

— Вы не понимаете. Если связь разорвётся, архивы начнут умирать.

— Тогда пусть они вернутся к людям.

— Люди забывают.

— Но могут рассказывать снова.

Марина подняла голову.

— История не должна жить в клетке.

Голубой свет погас.

Стая замерла.

Лесси снова упала на снег.

Марина опустилась рядом.

— Лесси?

Собака открыла глаза.

И тихо вильнула хвостом.

Елена смотрела на неё с ужасом.

На металлической бирке, лежавшей у ног Марины, появилось новое слово:

****«Свободна».****

Вдалеке взревели сирены.

Настоящие, человеческие.

Прибыли следователи и спасатели.

Алексей добровольно протянул руки для наручников.

— Я дам показания, — сказал он. — Все, что помню.

Марина кивнула.

— И всё, чего не помнишь.

Елена попыталась уйти, но Николай остановил её.

— Ты больше не будешь решать, кто достоин памяти.

— А ты?

— Я буду отвечать.

Через несколько минут всех членов группы начали окружать сотрудники следствия.

Марина подняла Лесси на руки.

Нора подошла к ней.

— А что теперь?

Марина посмотрела на младенца, на Лизу и Михаила, на собак, уходящих в лес.

— Теперь найдём тех, кого ещё не нашли.

Лесси тихо заскулила.

В снегу впереди появилась последняя цепочка следов.

Она вела на восток.

А рядом с ними лежала новая металлическая бирка:

****«Цель: ребёнок без имени».****

Марина подняла её.

Из леса донёсся далёкий детский плач.

И Лесси, несмотря на слабость, снова открыла глаза.

Глава 26. Ребёнок без имени

Детский плач доносился из леса — тихий, прерывистый, почти неслышный среди ветра.

Но Лесси слышала его сразу.

Собака подняла голову и попыталась встать.

— Не надо, — сказала Марина. — Ты ранена.

Лесси всё равно поднялась.

Она сделала шаг к деревьям.

На снегу проступили голубые следы.

Элеонора обернулась к прибывшим следователям.

— Оставьте здесь группу. Проверьте станцию и задержанных. Мы идём за ребёнком.

— Вы не можете самовольно продолжать операцию, — возразил один из офицеров.

Элеонора показала ему удостоверение.

— Тогда считайте это продолжением расследования.

Марина передала младенца Анастасии.

— Позаботься о ней.

— Я пойду с тобой.

— Нет. Лиза должна остаться с тобой.

Лиза шагнула вперёд.

— Я тоже иду.

— Это может быть опасно.

— Я слышу ребёнка лучше всех.

Марина посмотрела на Нору.

— Ты останешься.

— Нет.

— Нора...

— Я слишком долго оставалась в клетке. Больше не буду.

Михаил взял оружие.

— Тогда идём все.

Владимир, всё ещё слабый после отключения импланта, попытался подняться.

— Я тоже.

Элеонора остановила его.

— Вы остаетесь под охраной.

— Я знаю, где находится восточный сектор.

— Именно поэтому вы остаетесь.

Владимир опустил голову.

Марина, Лиза, Нора, Михаил, Элеонора и Сергей последовали за Лесси в лес.

Снег быстро заметал следы, но голубые отпечатки оставались видимыми. Они тянулись между деревьями, затем резко свернули к оврагу.

На дне оврага стоял старый фургон.

Его кузов был покрыт инеем, двери распахнуты.

Внутри находились пустые клетки.

На полу лежали детские одеяла.

Лиза замолчала.

— Здесь были дети.

Марина подняла одно из одеял.

На нём была вышита дата:

****17 октября 2026 года.****

— Это сегодняшняя дата, — сказал Михаил.

Элеонора осмотрела фургон.

— Значит, детей привезли недавно.

Лесси начала скрести землю возле заднего колеса.

Сергей расчистил снег. Под ним обнаружился металлический люк.

На крышке было выгравировано:

****«Восточный пункт. Приём безымянных».****

— Они прятались прямо под нами, — сказала Нора.

Элеонора открыла люк.

Из темноты донёлся плач.

Лесси первой спустилась вниз.

Подземный коридор оказался совсем новым. Стены были гладкими, без следов ржавчины. Вдоль потолка горели холодные белые лампы.

На стенах не было символов Совета.

Только номера.

****001. 002. 003.****

— Это не старая станция, — сказал Михаил.

— Нет, — ответила Нора. — Это место построили недавно.

— Кем?

Нора провела рукой по стене.

— Теми, кто всё это время наблюдал.

Коридор закончился стеклянной дверью.

За ней находилась большая комната с несколькими кроватками.

В трёх лежали дети.

Двое спали.

Третий ребёнок сидел и смотрел прямо на Марину.

На груди у него не было бирки, имени или номера.

Только тонкая голубая линия вокруг запястья.

Лиза прижала ладонь к стеклу.

Ребёнок повторил её движение.

Плач прекратился.

— Это он, — сказала Лиза.

— Кто? — спросил Сергей.

— Ребёнок без имени.

Марина подошла к двери.

На панели появилась надпись:

****«Для доступа назовите его»****

— Мы не знаем его имени.

— Поэтому его и спрятали, — сказала Нора.

Элеонора осмотрела замок.

— Нужно вскрыть дверь.

— Подожди, — остановила её Марина.

Она присела перед стеклом.

— Как тебя зовут?

Ребёнок молчал.

— Ты слышишь меня?

Он кивнул.

— Ты хочешь выйти?

Снова кивок.

— Тогда выбери имя сам.

Ребёнок посмотрел на Лизу, затем на Марины, Михаила и Нору.

На стекле появилась короткая надпись:

****«Дом».****

Замок открылся.

Лиза первой вошла в комнату. Она подошла к ребёнку и осторожно взяла его за руку.

— Ты выбрал хорошее имя.

Мальчик крепко сжал её пальцы.

В этот момент на дальнем экране появилась видеозапись.

На ней стояла Елена Орлова.

— Если вы нашли ребёнка, значит, первый приказ провалился, — сказала она. — Но это не имеет значения.

Марина встала перед экраном.

— Вы всё ещё управляете системой?

— Нет. Теперь система управляет вами.

— Для чего нужен этот ребёнок?

— Он не носитель памяти.

— Тогда кто?

— Носитель выбора.

Нора нахмурилась.

— В нём нет чужих воспоминаний.

— Именно. Он родился без отпечатка системы.

— Почему тогда вы его искали?

— Потому что только тот, кто ничего не помнит, способен начать всё заново.

Марина почувствовала тревогу.

— Вы хотите сделать его новым основателем.

— Я хочу дать ему мир, в котором никто не сможет украсть его память.

— Вы хотите стереть память у всех.

— Нет. Я хочу, чтобы прошлое больше не имело власти.

— Это не свобода, — сказала Марина. — Это другая клетка.

Елена улыбнулась.

— Ты очень похожа на свою мать.

— А вы — на человека, который никогда не слушал детей.

Экран погас.

Сразу после этого в коридоре раздались шаги.

Элеонора подняла оружие.

— Назад.

Дверь в конце коридора открылась.

Вошли четыре человека в серых масках. На руках они несли переносные устройства, похожие на медицинские сканеры.

— Отдайте ребёнка, — сказал один из них.

— Кто вы? — спросила Элеонора.

— Последняя группа сохранения.

— Сохранения чего?

— Будущего.

Михаил выстрелил в потолок.

— Ещё шаг — и сохранение закончится.

Один из людей снял маску.

Это была женщина лет тридцати.

Марина узнала её.

Она видела её в архиве среди сотрудников первого протокола.

Но женщина должна была родиться только через несколько лет после закрытия станции.

— Вы не можете быть здесь, — сказала Марина.

— Могу.

— Вы умерли в пожаре.

— Умерла моя первая версия.

Нора посмотрела на неё и отступила.

— Она говорит не своим голосом.

— Чьим? — спросила Лиза.

Нора закрыла глаза.

— Елены.

Женщина улыбнулась.

— Девочка видит слишком много.

Лесси встала между группой и детьми. Она была ещё слаба, но её рычание заставило людей остановиться.

Женщина посмотрела на собаку.

— Ты помнишь первый приказ?

Лесси залаяла.

Сканер в руке женщины включился. На экране возникли красные волны.

— У неё осталось слишком много памяти.

— Отойдите от неё, — сказала Марина.

Женщина направила устройство на Лесси.

Собака вскрикнула и упала.

— Лесси! — закричала Лиза.

Марина бросилась к ней, но Михаил удержал её.

— Это ловушка.

— Она умирает!

— Если ты выйдешь из круга, они заберут ребёнка.

На полу под ногами загорелись тонкие линии.

Марина посмотрела вниз.

Это был новый контур — такой же, как в станции, но здесь он состоял из десяти символов.

Девять уже светились.

Десятый находился под ногами ребёнка без имени.

— Они хотят активировать его, — сказала Нора.

— Что произойдёт? — спросил Сергей.

— Все архивы перейдут в него.

— В ребёнка?

— Да. Он станет единственным живым архивом.

Марина посмотрела на мальчика.

Он не плакал.

Только смотрел на неё и держал руку Лизы.

На его запястье появилась вторая голубая линия.

— Уведите детей, — приказала Марина.

Элеонора покачала головой.

— Мы не успеем.

— Тогда остановите их.

Михаил и Сергей бросились на людей в масках. В коридоре вспыхнула короткая драка.

Элеонора выстрелила в устройство женщины. Сканер разбился, но женщина достала нож.

Она метнулась к Марине.

Нора перехватила её руку.

— Ты не можешь взять его.

— Он принадлежит будущему.

— Нет. Он принадлежит себе.

Нора ударила женщину в грудь. Та отлетела к стене.

Лиза встала перед ребёнком.

— У него будет имя.

— Какое? — спросила Марина.

Лиза посмотрела на мальчика.

— Дом — это не имя человека.

Ребёнок поднял голову.

На стене появились новые буквы:

****«Меня зовут Илья».****

Контур вспыхнул.

Все устройства одновременно отключились.

Люди в масках упали на колени.

Голубой свет распространился по коридору и достиг Лесси.

Собака открыла глаза.

На её ошейнике проступила новая надпись:

«Память сохранена. Свидетель жив».

Лесси попыталась подняться.

Марина подхватила её.

— Ты вернулась.

Собака лизнула её руку.

За стенами подземного пункта завывала сирена.

Но теперь это была не тревога.

Система передавала сообщение:

«Первый приказ отменён».

Женщина в серой маске медленно поднялась.

Её глаза стали пустыми.

— Вы думаете, победили?

— Нет, — ответила Марина.

— Тогда почему не боитесь?

Марина посмотрела на Лесси, на Лизу, Нору, Михаила и Илью.

— Потому что теперь никто не останется один.

Женщина улыбнулась.

— Это и есть ваша ошибка.

— Какая?

— Вы собрали всех свидетелей в одном месте.

Под потолком включился красный индикатор.

Элеонора посмотрела на него.

— Что это?

Женщина ответила:

— Маяк.

Снаружи загрохотали двигатели.

Сотни огней окружили лес.

На экране появился новый приказ:

****«Операция “Второе рождение” начата».****

Лесси зарычала.

Илья впервые заплакал.

А где-то далеко, в другом городе, открыл глаза ребёнок с такой же голубой линией на запястье.

Он произнёс первое слово:

— Лесси.

Глава 27. Второе рождение

Снаружи вспыхивали десятки прожекторов.

Свет пробивался в подземный коридор через вентиляционные решётки, превращая стены в белые полосы.

Элеонора выглянула в узкое окно наблюдательной комнаты.

— Нас окружили.

— Сколько? — спросил Михаил.

— Не меньше тридцати машин. И это только первый ряд.

Сергей проверил оружие.

— Кто они?

Женщина в серой маске усмехнулась.

— Те, кто пришёл за будущим.

Лидия подошла к ней и сняла с её лица маску.

Женщина не сопротивлялась.

— Как тебя зовут?

— Ольга.

— Фамилия?

Ольга улыбнулась.

— У меня их было много.

— Настоящая?

— Морозова.

Андрей резко повернулся к ней.

— Ты моя сестра.

— Теперь вспомнил?

— Ты погибла в лаборатории.

— Там погибла девочка, которой я была.

Ольга посмотрела на Илью.

— Он был создан на основе её клеток.

Андрей побледнел.

— Ты использовала собственную кровь?

— Чтобы создать человека без чужой памяти.

— Ты не создавала его. Ты украла ребёнка.

— Я дала ему возможность стать первым свободным человеком.

Марина прижала Илью к себе.

— Свободный человек не начинается с похищения.

Ольга перевела взгляд на неё.

— А ты всё ещё думаешь, что свобода — это право выбирать?

— Да.

— Даже если выбор разрушает всё вокруг?

— Особенно тогда.

Сверху раздался мощный удар.

С потолка посыпалась бетонная пыль.

Лиза вздрогнула.

— Они пробивают вход.

Элеонора посмотрела на карту подземного пункта.

— Главный выход перекрыт. Есть запасной тоннель, но он ведёт к старому узлу связи.

— Там можно спрятаться? — спросил Михаил.

— Нет. Но оттуда можно вызвать помощь.

— Какую?

— Настоящую.

Она достала телефон и попыталась связаться с федеральной группой.

Вместо ответа на экране появился символ серебряной линии.

****«Связь перехвачена».****

— Они контролируют внешний контур, — сказала Элеонора.

— Тогда нужно отключить маяк, — ответил Андрей.

— Где он?

Андрей посмотрел на Ольгу.

— В ней.

Ольга улыбнулась.

— Наконец-то догадался.

На её шее под кожей виднелась тонкая металлическая полоска.

— Ты носитель маяка, — сказал Андрей.

— Я его создала.

— Его можно отключить?

— Только если разрушить центральный модуль.

— Где он?

Ольга коснулась груди.

— Здесь.

Элеонора направила оружие.

— Ложитесь на пол.

— Стреляйте, — сказала Ольга. — Но если повредите модуль неправильно, он передаст координаты всех детей.

Марина посмотрела на Илью.

— Значит, есть другой способ.

— Существует один, — ответила Ольга. — Нужно, чтобы ребёнок сам отменил сигнал.

— Он даже не знает, что происходит.

— Он знает больше, чем вы.

Илья посмотрел на Ольгу.

— Ты плохая.

— Почему?

— Ты забрала детей.

— Чтобы спасти их.

— Ты говорила это раньше.

Марина нахмурилась.

— Откуда он знает эту фразу?

Ольга побледнела.

— Он слышал мои воспоминания.

— Но у него нет чужой памяти, — сказала Нора.

— Значит, это не память, — ответила Лиза. — Это предвидение.

В коридоре погас свет.

Из громкоговорителей зазвучал новый голос:

— Марина Савельева, отпустите ребёнка. Мы не хотим причинять вред остальным.

Элеонора нахмурилась.

— Кто говорит?

— Командир операции.

— Назовитесь.

— У меня нет необходимости называть имя.

Марина подошла к микрофону.

— Вы пришли за Ильёй?

— За ним и за носителями архивов.

— Что вы собираетесь сделать?

— Вернуть каждого к исходному состоянию.

— То есть стереть память?

— Удалить повреждения.

— Память не повреждение.

— Именно из-за неё люди совершают одни и те же ошибки.

— А без памяти вы будете совершать их, не понимая почему.

Наступила пауза.

Затем голос произнёс:

— Вы говорите как Елена Орлова.

— А вы говорите как человек, который боится прошлого.

Снаружи раздался взрыв.

Стена подземного пункта треснула.

Михаил схватил Илью за руку.

— Нам пора.

Они двинулись к запасному тоннелю.

Лесси шла рядом с Мариной, прихрамывая. Каждый её шаг оставлял на полу голубой след.

— Следы ведут не туда, — сказала Нора.

— В каком смысле?

— Тоннель заканчивается у стены.

— Тогда куда идти?

Нора закрыла глаза.

— За стену.

Андрей осмотрел металлическую кладку.

— Здесь должен быть старый переход.

Лесси подошла к стене и ударила лапой по нижней панели.

Марина помогла ей отодвинуть крышку.

За ней обнаружился узкий проход, уходящий вниз.

— Он не отмечен на карте, — сказал Сергей.

— Поэтому они его не знают, — ответила Элеонора.

— А кто знает?

Лесси спустилась первой.

Внизу оказался старый железнодорожный тоннель. Рельсы уходили в темноту, а на стенах мерцали маленькие голубые лампы.

Илья остановился.

На ближайшей стене появилась надпись:

«Путь к месту рождения».

— К чему? — спросила Марина.

— Всех, — ответил Андрей.

Они пошли по тоннелю.

Через несколько минут позади раздался шум.

Ольга посмотрела назад.

— Они нашли проход.

— Значит, нужно ускориться, — сказала Элеонора.

— Нет, — ответила Ольга. — Я останусь.

Андрей схватил её за руку.

— Ты идёшь с нами.

— Если я продолжу передавать сигнал, они будут видеть маршрут.

— Тогда отключи его.

— Не могу без Ильи.

Илья подошёл к ней.

— Я помогу.

Ольга опустилась перед ним на колени.

— Ты не должен мне помогать.

— Но я хочу.

— Почему?

— Потому что ты боишься.

Ольга замерла.

Марина посмотрела на Нору.

— Он снова видит чужое?

— Нет, — сказала Нора. — Он видит правду.

Илья положил ладонь на шею Ольги.

Голубая линия на его запястье вспыхнула.

Металлический модуль под кожей женщины начал издавать высокий звук.

Ольга закричала.

— Не отпускай! — сказал Андрей.

— Я не могу!

— Можешь! — крикнула Марина. — Ты сама выбрала его создать. Теперь выбери отпустить!

Ольга сжала зубы.

Сигнал стал слабее.

На стенах тоннеля гасли голубые лампы.

Снаружи слышались приближающиеся шаги.

Элеонора подняла оружие.

— Ещё немного!

Илья закрыл глаза.

Вдруг подземный тоннель наполнился голосами детей.

— Не уходи.

— Вернись.

— Мы помним.

Лиза закрыла уши.

— Это дети из архивов.

Лесси встала перед Ильёй и залаяла.

Голоса оборвались.

Ольга обмякла.

Металлическая линия на её шее погасла.

На экране телефона Элеоноры исчез символ серебряной линии.

— Маяк отключён, — сказала она.

Вдалеке раздались выстрелы.

— Но они уже близко, — добавил Сергей.

Марина заметила впереди тусклый свет.

Тоннель заканчивался дверью.

На ней было написано:

****«Первый дом».****

Ирина остановилась.

— Я знаю это место.

— Что здесь? — спросила Марина.

— Родильная комната, где появились первые дети системы.

— Здесь родилась я?

— Нет.

Ирина посмотрела на Лесси.

— Здесь родилась она.

Собака остановилась перед дверью.

Марина провела рукой по её ошейнику.

— Лесси была ребёнком?

— Нет. Её нашли здесь ещё щенком. В коробке рядом с матерью.

— Кем была её мать?

Ирина не ответила.

Дверь открылась сама.

За ней находилась просторная подземная комната. В центре стояла старая деревянная колыбель.

На стене висела фотография молодой женщины.

Марина узнала её по лицу.

Это была Елена Орлова.

Но на руках у неё находился не ребёнок.

Щенок.

Маленькая Лесси.

Под фотографией была надпись:

****«Первый свидетель найден. Сохранить рядом с ребёнком».****

Лесси тихо заскулила и вошла в комнату.

В колыбели лежала новая металлическая бирка.

Марина подняла её.

На этот раз на бирке было написано не имя, а дата:

****17 октября 1998 года.****

— Это дата рождения Марины и Михаила, — сказал Михаил.

Ирина покачала головой.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— В этот день родились не двое детей.

Марина почувствовала, как снова начинает звенеть в ушах.

— Сколько?

Ирина посмотрела на неё.

— Трое.

В комнате погас свет.

Из старого динамика раздался голос:

— Третий ребёнок не был вывезен.

Марина крепче сжала бирку.

— Где он?

— Он всё ещё здесь.

За колыбелью открылась скрытая дверь.

Внутри стояла стеклянная капсула.

В ней находился подросток лет шестнадцати.

Он спал, подключённый к аппаратам.

На его запястье светилась голубая линия.

Лиза прошептала:

— Он похож на тебя.

Марина подошла ближе.

Подросток открыл глаза.

Его взгляд был точно таким же, как у Марины.

— Кто это? — спросил Михаил.

Ирина прошептала:

— Ваш третий близнец.

Подросток посмотрел на Марину.

— Я ждал тебя.

Из тоннеля донеслись голоса преследователей.

Элеонора закрыла дверь.

Но на экране капсулы появился новый отсчёт.

00:10:00

Подросток улыбнулся.

— Если вы хотите выйти, вам придётся разбудить меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.